

ВЕСТНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№ 2

26 августа 1987 г.

ВЕСТНИК

МИНИСТЕРСТВА

ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

СССР

№ 2

26 августа 1987 г.

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Владивосток: год спустя. Вопросы безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе

Ответы М.С. Горбачева на вопросы индонезийской газеты "Мердека" 21 июля 1987 года	3
Совместно строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане	8
Делийская декларация	16
В интересах укрепления стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе	18
Пресс-конференция в связи с опубликованием ответов М.С. Горбачева индонезийской газете "Мердека" 23 июля 1987 года	22
Заявление Советского правительства от 4 июля 1987 года	29
В Министерстве иностранных дел СССР	
Выступление Э.А. Шеварднадзе на собрании актива Дипломатической академии, Института международных отношений и центрального аппарата МИД СССР 27 июня 1987 года	30
Смоленская-Сенная площадь, 32/34	
Официальные заявления	35
День за днем	38
Консультации за рубежом	44
В Пресс-центре МИД СССР	45
Страницы истории	
Материалы о В.В. Воровском	56
Памяти товарища	65
Предметно-географический указатель	66

**Вестник Министерства иностранных дел СССР
подготовлен
Управлением информации МИД СССР**

**Корректura, техническое редактирование и художественное оформление
осуществлены в издательстве "Международные отношения"**

ВЛАДИВОСТОК: ГОД СПУСТЯ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ
ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «МЕРДЕКА»

21 июля 1987 года

Вопрос. Приближается годовщина Вашей речи во Владивостоке, в которой Вы выдвинули широкие предложения об укреплении мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. С тех пор в этом большом регионе произошло много событий. Видите ли Вы в их развитии положительные тенденции?

Ответ. Мог бы сразу ответить Вам: да, вижу.

Минувший год, главные его события, в том числе наши переговоры с премьер-министром Индии Радживом Ганди, еще больше убедили нас в правильности и своевременности постановки вопросов безопасности в

азиатско-тихоокеанском регионе. Оправдал себя и наш подход к поискам их решения — открытый для демократического обсуждения любых идей и предложений.

Что мы видим по прошествии года? При всей сложности и пестроте азиатско-тихоокеанской картины, при всех оттенках в распределении светлых и темных тонов выделяется антиядерная композиция общей картины.

Вот некоторые ее признаки: Южно-тихоокеанский форум выработал Договор Раротонга. Индонезия активно продвигает концепцию безъядерной зоны в Юго-

Восточной Азии. Австралия и Новая Зеландия при поддержке широкой мировой общественности решительно выступают против французских ядерных испытаний в Тихом океане. Нарастают требования освободить Корейский полуостров от ядерного оружия. Во многих странах безъядерными районами объявляют себя общины, города. Есть случаи, когда такую позицию заняли целые государства. Филиппины и некоторые другие включили антиядерные положения в свои основные законы. Китайская Народная Республика все активнее высказывается по проблематике разоружения.

В связи с переговорами между СССР и США азиатские страны выразили заинтересованность в том, чтобы ракеты средней дальности были полностью ликвидированы не только в Европе, но также и в Азии. Они рассматривают этот вопрос в контексте собственной национальной безопасности.

Советское руководство отнеслось к этим пожеланиям со всей серьезностью и ответственностью.

И сейчас я могу сообщить: Советский Союз, идя навстречу азиатским странам, учитывая их озабоченность, готов пойти на уничтожение **всех своих ракет средней дальности также и в азиатской части страны**, т.е. готов снять вопрос о сохранении тех 100 боеголовочек на РСД, о которых речь идет на Женевских переговорах с американцами. При условии, конечно, что США сделают то же самое. Ликвидированы будут и оперативно-тактические ракеты.

Иначе говоря, мы будем исходить из концепции "глобального двойного нуля".

С этой инициативой в данном случае мы не связываем вопрос о ядерном присутствии США в Корее, на Филиппинах, на острове Диего-Гарсия. Но хотели бы надеяться, что оно не будет хотя бы наращиваться.

Вопрос. Мы знаем, что в азиатско-тихоокеанском регионе развиваются тенденции и негативного характера. Что Вы могли бы сказать о них?

Ответ. Кое-что я уже сказал. Сложности и противоречия не уменьшились, нарастает тенденция к конфронтации, и очень слабы еще признаки урегулирования региональных конфликтов. А в Персидском заливе он даже обостряется.

Во владивостокской речи я назвал причины этого и перечислил конкретные болевые моменты, создающие постоянную опасность.

Теперь к этому добавились: отказ США, Англии и Франции присоединиться к Договору Раротонга и американские "предупреждения" в адрес государств, не желающих терпеть на их территории или у их берегов ядерное оружие.

Вопрос. Какие меры по ослаблению напряженности в Азии и на Тихом океане Вы считаете наиболее актуальными и реально осуществимыми?

Ответ. Прежде всего надо снова и снова говорить о ядерном оружии.

Полтора года назад мы выдвинули программу поэтапной полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году. На ее основе стал возможным концептуальный прорыв на советско-американской

встрече на высшем уровне в Рейкьявике. Люди впервые увидели перспективу безъядерного мира.

Ее постарались закрыть. Мы с этим не согласились. Выдвинули дополнительные инициативы, которые позволили перевести в практическую плоскость подготовку соглашения об РСД и ОТР.

Только что я сообщил о нашем новом шаге, относящемся непосредственно к азиатско-тихоокеанскому региону.

Назову и некоторые другие возможные меры.

Первое. Советский Союз готов взять обязательство не наращивать количество самолетов-носителей ядерного оружия в азиатской части страны, если США не будут дополнительно размещать в этом районе ядерные средства, достигающие территории СССР.

Второе. Вновь напоминаю о нашей готовности к понижению активности военных флотов СССР и США на Тихом океане. Я говорил об этом во Владивостоке. Но США ответа не дали. Между тем очевидно, что граница конфронтации проходит здесь через соприкосновение флотов. Отсюда — и опасность конфликтов.

Можно было бы договориться об ограничении районов плавания кораблей — носителей ядерного оружия — так, чтобы они не могли бы приближаться к побережью другой стороны на расстояние действия своих бортовых ядерных средств.

Можно было бы договориться об ограничении противолодочного соперничества, запрещении в определенных зонах противолодочной деятельности, включая авиационную.

Укреплению доверия способствовало бы ограничение масштабов военно-морских учений и маневров в Тихом и Индийском океанах и в прилегающих морях: не более 1 — 2 крупных военно-морских (включая морскую авиацию) учений и маневров в год, заблаговременное уведомление об их проведении, взаимный отказ от военно-морских учений или маневров в международных проливах и прилегающих к ним районах, от применения в ходе учений боевого оружия в зонах традиционных морских путей.

Можно было бы испытать эту "модель" сначала в северной части Тихого океана, где "действующих лиц" немного. А потом распространять эту практику на юг тихоокеанской акватории, на другие страны региона.

Третье. Декларация ООН о превращении Индийского океана в зону мира была принята более пятнадцати лет назад. Уже несколько лет ведется подготовка к созыву под эгидой ООН международной конференции по Индийскому океану. Сейчас она назначена на 1988 год. Но уверенности в том, что она состоится, по-прежнему нет. Ибо опыт показывает, что, как только тут намечается продвижение, Вашингтон срывает переговоры.

Пора создать международные гарантии безопасности морского судоходства в Индийском океане, входящих в его состав морях, проливах и заливах. Есть вопрос и о безопасности воздушных коммуникаций. Его тоже можно решить, была бы политическая воля. Насущным является вопрос о коллективных ме-

рах против терроризма на морских и воздушных коммуникациях в Индийском океане.

Словом, сделать для укрепления безопасности в Индийском океане можно немало полезного.

Четвертое. Особо стоит вопрос о ядерных взрывах. Человечество не забыло, что первые после войны испытания американского атомного оружия проводились на Тихом океане. Они отняли здоровье и даже жизнь у многих жителей этих мест. И нам понятно, почему столь сильны здесь чувства возмущения, вызванные отказом США, Англии, Франции прекратить ядерные взрывы.

Мы ценим поддержку странами Азии и Тихого океана советского моратория. Мы не прекратили борьбу за запрещение ядерных испытаний, будем настойчиво добиваться полномасштабного соглашения.

Очень ценим взаимодействие со странами азиатско-тихоокеанского региона, участвующими в Женевской Конференции по разоружению. Ныне на этой конференции в решающей стадии находится вопрос о запрещении и ликвидации химического оружия. Мы надеемся, что совместными усилиями нам удастся выработать и принять историческую конвенцию, которая, я убежден, стимулирует движение и на путях к ядерному разоружению.

Возможны, видимо, и другие меры по понижению военной напряженности в азиатско-тихоокеанском регионе, исходящие от самих расположенных здесь стран. Особенности их мировоззрения и политическая, культурная самобытность могут подсказать и неординарные идеи на этот счет, понятные и приемлемые для всех.

Вопрос. Во владивостокской речи Вы высказали мысль о созыве — пусть в качестве неблизкой цели — тихоокеанской конференции с участием всех тяготеющих к океану стран по типу хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Реакция на эту мысль в Азии и в странах Тихого океана была неоднозначной. Как Вы сейчас подходите к этому вопросу?

Ответ. Я говорил об этом во Владивостоке как о своего рода рабочей гипотезе или, лучше сказать, — как о приглашении к обсуждению. На Хельсинки же сослался только потому, что другим опытом такого рода мировое сообщество пока не располагает. Это, конечно, не значит, что европейский опыт можно автоматически перенести на азиатско-тихоокеанскую почву.

Однако в наше время в любом международном эксперименте есть и общечеловеческие, глобальные черты. Это естественно, так как мы живем во взаимозависимом, во многом целостном мире.

Вот Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Это совсем новый пример политико-философского подхода к коренным проблемам межгосударственного общения. Этот документ далеко выходит за двусторонние и региональные рамки — в нем выражены чаяния всего человечества, хотя он — результат развития отношений между двумя странами.

Отношения между Индией и СССР можно назвать примерными во многих смыслах — и по наполненности многообразным политическим, экономическим, научно-техническим, культурным содержанием, и по глубокому взаимному уважению и симпатии между народами двух стран, и по тональности, отражающей взаимное доверие в сочетании с глубокой обоюдной потребностью в дружбе.

Почему между Индией и Советским Союзом, государствами с различными социально-политическими системами, могли сложиться отношения такой высокой пробы? Потому что обе стороны — не на словах, а на деле — основывают свою политику на принципах суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела, сотрудничества, признания за каждым народом свободы выбирать свой политический строй, свои формы общественного развития.

Именно поэтому мы и говорим с чувством гордости, что Советский Союз и Индия создают образец межгосударственных отношений такой ценности, что они могут стать притягательным примером для других.

Проводимый сейчас в СССР индийский фестиваль, уникальный по своим масштабам, пронизанный идеалами мира и добра, как и предстоящий советский фестиваль в Индии, воплощает настоящее и будущее именно таких отношений между нашими государствами, нашими народами.

Вопрос. Хотелось бы теперь затронуть тему региональных конфликтов. Не могли бы Вы остановиться на этом?

Ответ. Вопрос большой, сложный. У каждого регионального конфликта — свои корни, своя, так сказать, "история болезни", свои специфические средства лечения.

Постараюсь показать это на примере Афганистана, где политика национального примирения, которую последовательно проводит афганское руководство, постепенно изменяет ситуацию в стране. Прекращают боевые действия целые группы мятежников, возвращаются к покинутым очагам беженцы. Вернувшихся было бы намного больше, если бы пакистанские и иранские власти не чинили беженцам препятствий. Выдвинута идея создания коалиционного правительства, предполагающая раздел власти между всеми силами, которые выступают или готовы выступить за внутренний мир, за прекращение кровопролития. Принят закон, разрешающий деятельность политических партий. На всенародное обсуждение выносятся проект новой конституции страны.

Все это создает условия для установления мира в Афганистане. Не видеть этого, значит не желать урегулирования афганского вопроса.

Национальное примирение в Афганистане — дело, конечно, исключительно самих афганцев, в том числе и тех, кто оказался за его пределами. Тут нужны диалог, переговоры, большее доверие между противоборствующими сторонами.

В принципе вопрос о выводе советских войск из Афганистана решен. Мы за то, чтобы сроки вывода были сжатыми. Однако должно быть прекращено и

гарантировано невозобновление вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Кампучийская проблема. Кое-какие обнадеживающие признаки возможности урегулирования, кажется, наметились. Утвердилось понимание того, что этот вопрос можно решить только политическими средствами. Назван конкретный срок вывода вьетнамских войск, и мы уверены, что он будет соблюден. А самое, на наш взгляд, главное заключается в том, что идея национального соглашения медленно, но верно прокладывает себе путь. И здесь диалог должен возобладать над конфронтацией, и здесь возможна коалиция национальных сил.

Говоря об этом, я имею в виду, что и страны АСЕАН могут внести свой немалый вклад в нарождающийся процесс. Мы знаем об инициативных шагах Индонезии, некоторых других стран и приветствуем их.

Мы солидарны с политикой КНДР, направленной на мирное объединение страны, на ликвидацию военной напряженности. Нам понятно и стремление населения Южной Кореи избавиться от иностранных войск и военных баз, а вместе с ними и от ядерного оружия.

Ирано-иракская война. Она давно уже перестала быть двусторонним делом. Эскалация кровавого побоища предстает уже вызовом мировому сообществу, его способности ставить пределы развитию событий, особо опасных для всего мира. В Совете Безопасности ООН принята резолюция, требующая прекращения огня и всех военных действий, а также отвода войск Ираном и Ираком к международно признанным границам. Мы голосовали за эту резолюцию.

Оценку обстановки в Персидском заливе, причин ее обострения мы недавно официально изложили. Скажу только, что и в этом вопросе могут быть осуществлены меры по снятию накала, было бы желание. У нас оно есть.

Стремясь погасить уже бушующие пожары, следует избегать появления или разгорания новых. Имею в виду обострение, связанное с этнической проблемой в Шри Ланке. Хорошо, что заинтересованные государства проявляют необходимую сдержанность, чего, к сожалению, не скажешь о некоторых, чья немалая географическая удаленность от очага конфликта обратно пропорциональна их явно подстрекательской активности.

Вопрос. Все хорошо понимают, какое большое значение для международного мира и безопасности, особенно в Азии, имеют советско-китайские отношения. Как они развиваются в последнее время?

Ответ. Для наших отношений с Китайской Народной Республикой характерным становится постепенное расширение контактов. Наметился заметный сдвиг в развитии торгово-экономических, научно-технических и культурных связей, и во всех этих областях обнаружился большие резервы. Происходит и политический диалог. Мы никак не склонны его сдерживать. Проводятся консультации, возобновились переговоры по пограничным вопросам.

Обе ядерные державы в Азии — СССР и КНР — взяли на себя обязательство никогда не применять первыми ядерное оружие. Для азиатских и тихоокеанских стран не может быть безразличным, возьмут ли на себя

наконец аналогичное обязательство другие ядерные державы.

Вопрос. Как Вы оцениваете развитие отношений Советского Союза с Японией?

Ответ. Их состояние пока не очень определенное. В последние годы прилагались усилия к тому, чтобы придать им импульс, создать нормальный климат в этих отношениях. Для этого, по нашему мнению, у обеих сторон есть побудительные мотивы — и не только экономического характера. Между Советским Союзом и Японией могло бы установиться серьезное, солидное партнерство, которое, уверен, стало бы значительным фактором устойчивости и для всей азиатско-тихоокеанской обстановки.

Не так давно вроде бы появился просвет, даже началось обсуждение вопроса о моем визите в Японию. И внутренне я готов был бы посетить эту замечательную страну, играющую огромную роль в мировой экономике и все более заметную роль в мировой политике. Однако в Японии нашлись силы, сумевшие вновь нагнать тучи на горизонте.

Вопрос. Как Вам видится роль СССР в развитии регионального экономического сотрудничества?

Ответ. Нормальные экономические контакты должны и могут развиваться на основе здоровых цивилизованных отношений, любых и всяких, будь то общеполитические, дипломатические, просто человеческие. К сожалению, мы не раз сталкивались с такой ситуацией, когда наше стремление установить добрые, да просто дипломатические и торговые отношения с той или иной страной региона тотчас же зачислялось в разряд коварных политических козней. В попытках запугать правительства и общественность малых, только еще становящихся на ноги, государств применяется порой крупнокалиберная артиллерия политического давления.

Представьте себе, что Советский Союз стал бы протестовать против установления Соединенными Штатами или Англией нормальных отношений с островными тихоокеанскими или какими-либо еще государствами?

Но это абсурд: мы никогда так не поступали и не будем поступать. Мы не строим свои отношения с кем-либо за счет интересов третьих стран. Лучшая и единственно прочная база международных отношений — это равенство, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела, обоюдная выгода. Именно этим целям будут служить создаваемый сейчас у нас советский национальный комитет по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству.

Хочу сказать также о следующем. В соответствии с концепцией ускоренного социально-экономического развития страны — и особенно после июньского Пленума ЦК КПСС — мы уделяем повышенное внимание расположенным за Уралом территориям, чей экономический потенциал в несколько раз превышает активы европейской части СССР.

В освоении богатств этих районов могли бы принять участие совместные фирмы и предприятия, созданные в сотрудничестве с деловыми кругами стран азиатско-тихоокеанского региона.

Для нас идея всеобщей безопасности органично включает международную экономическую безопасность. Анализ имеющихся возможностей убеждает нас в том, что лучший путь к этому заключен в реализации принципа "разоружение для развития".

А пока можно было бы осуществить программу немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира. Ее элементами могли бы быть возобновление чистого притока финансовых средств в развивающиеся страны и максимально возможное освобождение международного кредита от злоупотреблений частных банков. Путь к этому мы видим в расширении оказания межгосударственной помощи этим странам на льготных условиях.

Вопрос. В заключение хотелось бы узнать Ваше мнение о советско-индонезийских отношениях, о той роли, которую Индонезия играет в современной мировой политике.

Ответ. Нас разделяют большие расстояния, но у советских людей хорошая память и зоркое историческое зрение. Мы помним годы советско-индонезийского сотрудничества в начале вашей постколониальной истории. Тогда, завоевав независимость, ваш народ обрел множество друзей в Стране Советов.

Слово "мердека" — "свобода", давнее название вашей газете, — знакомо, дорого и близко нам.

Прогресс, наметившийся в отношениях между нашими странами, состоявшиеся контакты на высоком уровне, намечаемый визит в нашу страну президента Индонезии господина Сухарто, предстоящие встречи с министром иностранных дел господином Ку-сумаатмаджей — все это позволяет думать о том, что

советско-индонезийское сотрудничество поднимется на качественно новую ступень.

Индонезия — динамично развивающееся государство, член движения неприсоединения и АСЕАН, активный участник решения многих мировых и региональных проблем — будет, мы уверены, играть все возрастающую роль. Мы исходим из того, что Индонезия как одно из крупнейших государств мира, пятая сегодня по численности населения держава, еще не раз скажет веское слово в международной политике.

У нас с вами общее понимание необходимости обуздания гонки вооружений, обеспечения международной безопасности, в том числе в азиатско-тихоокеанском регионе. Одинаково считаем недопустимым перенос гонки вооружений в космос. Мы широко и всесторонне информировали индонезийское руководство о тяжелых последствиях для мира, если будет подрван Договор по ПРО.

Наши и индонезийские позиции совпадают в большинстве ключевых аспектов. Все это — добротная основа для всесторонних и взаимовыгодных контактов — как на двусторонней основе, так и в рамках АСЕАН. Наши возможности здесь широки. Разве не свидетельствует об этом перспектива советско-индонезийского сотрудничества в мирном освоении космоса?

Хочу воспользоваться возможностью, чтобы выразить от советского руководства и от имени советского народа искреннее уважение к Республике Индонезии, к индонезийскому народу, передать ему сердечный привет и наилучшие пожелания.

СОВМЕСТНО СТРОИТЬ НОВЫЕ, СПРАВЕДЛИВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЗИИ И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Возрастает значение азиатского и тихоокеанского направления. В этом обширном районе немало запутанных узлов противоречий, да и политическая ситуация в отдельных местах неустойчива. Тут, причем не откладывая, надо искать свои решения, свои пути. Начинать, видимо, следует с координации, а затем и объединения усилий в интересах политического урегулирования болезненных проблем, чтобы параллельно на этой основе хотя бы снять остроту военного противостояния в различных районах Азии, стабилизировать там обстановку.

Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза

ИЗ РЕЧЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ М.С. ГОРБАЧЕВА

Владивосток, 1986 год: решить проблему безопасности и сотрудничества в зоне Тихого океана

...К востоку от Урала, в Азии — в Сибири, на Дальнем Востоке — расположена большая часть территории нашей страны. Здесь будут решаться многие общесоюзные задачи, выдвинутые съездом. Стало быть, положение на Дальнем Востоке в целом, в Азии и на прилегающих к ней океанских просторах, где мы — постоянные, давние жители и мореплаватели, представляет для нас национальный, государственный интерес.

На огромном пространстве этой едва ли не половины земного шара расположены многие крупнейшие государства, в том числе СССР, Соединенные Штаты Америки, Индия, Китай, Япония, Вьетнам, Мексика, Индонезия. Здесь находятся государства, считающиеся средними, но по европейским меркам довольно крупные — Канада, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия, и наряду с ними — десятки сравнительно меньших и совсем крохотных. Одни из них имеют тысячелетнюю и многовековую историю, другие сложились в новое время, а многие образовались совсем недавно.

...У каждой страны — свой общественный и политический строй со всеми мыслимыми оттенками, свои традиции, достижения и трудности, свой образ жизни

и верования, свои убеждения и предубеждения, свое понимание духовных и материальных ценностей. У каждой есть чем гордиться и что отстаивать в сокровищнице общечеловеческой цивилизации.

Это впечатляющее многообразие, этот колоссальный человеческий и социально-политический массив требуют пристального внимания, изучения и уважения. По собственному советскому опыту мы хорошо знаем, какой огромной творческой силой становится возрожденное чувство национального достоинства, какую созидательную роль играет самобытность народа в его органической связи с другими равноправными и свободными народами. Сейчас процесс этот в Азии и в зоне Тихого океана находится на подъеме: тут все в движении, далеко не все отстоялось. Новое перемещается со старым, устои жизни, еще вчера казавшиеся незыблемыми, отступают перед вихрем перемен — социальных, научно-технических, идейных. Это, если хотите, еще один в мировой истории период возрождения, которое таит в себе огромный потенциал прогресса. И не только для Азии и Океании.

Как тут пойдет дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, какие процессы в от-

ношениях между государствами возобладают — это во многом будет определять судьбы всего мира.

Опыт истории, законы растущей взаимозависимости, интеграционные запросы экономики настраивают на поиск путей к согласию, налаживанию открытых связей между государствами внутри региона и за его пределами. У этих государств десятки, сотни кричащих проблем, как унаследованных от колониального прошлого, так и возникающих из противоречий нынешнего развития. А их тянут в блоки, ограничивают свободу распоряжаться своими ресурсами, вынуждают раздувать военные бюджеты, втягивают в гонку вооружений, милитаризацию экономики и общественной жизни.

Все это деформирует процессы внутреннего развития, создает напряженность и, конечно, мешает нормализации межнациональных, межгосударственных отношений.

Советский Союз — тоже азиатская и тихоокеанская страна. Ему близки сложные проблемы этого обширного региона. Он с ними соприкасается непосредственно. Это и определяет взвешенный и масштабный взгляд на гигантскую часть мира, сосредоточившую массу таких разных государств и народов. И наш подход к ней основан на признании и понимании существующих здесь реальностей.

Вместе с тем наш интерес — это не претензия на какие-то привилегии и особое положение, не эгоистические попытки укрепить свою безопасность за чужой счет, не поиск выгоды в ущерб другим. Мы видим свой интерес в объединении усилий, в сотрудничестве при полном уважении права каждого народа жить по собственному выбору, независимо решать свои проблемы в условиях мира.

Мы за то, чтобы совместно строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане.

...Тихоокеанский регион в целом пока еще не милитаризован в такой мере, как европейский. Однако потенции его милитаризации поистине огромны, а последствия крайне опасны. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту. Здесь расположены крупнейшие ядерные державы. Созданы мощные сухопутные армии, могучие военно-морские и военно-воздушные флоты. Научно-технический и промышленный потенциал многих стран — от западных и до восточных берегов океана — позволяет форсировать любую гонку вооружений. Положение усугубляется сохранением конфликтных ситуаций. Не будем забывать: именно в Азии американский империализм вел две самые большие после 1945 года войны — в Корее и Индокитае. За четыре десятилетия не наберется и нескольких лет, когда то в одной, то в другой точке азиатско-тихоокеанского пространства не полыхало бы пламя военного пожара.

В Европе — плохо ли, хорошо ли — действует хельсинкский процесс диалога, переговоров и соглашений. Это вносит какую-то стабильность, снижает вероятность вооруженных конфликтов. В регионе же, о ко-

тором идет речь, этого нет или почти нет. И если что-то в последнее время меняется, то — не в лучшую сторону. Со второй половины 70-х годов США предприняли широкомасштабные меры по наращиванию вооруженных сил на Тихом океане. Под их нажимом складывается военизированный "треугольник" Вашингтон — Токио — Сеул. И хотя два из трех государств региона, располагающих ядерным оружием — КНР и СССР, дали обязательство не применять его первыми, Соединенные Штаты разместили носители ядерного оружия и ядерные боеголовки в одной из кризисных зон — на Корейском полуострове, а, кроме того, носители ядерного оружия — на территории Японии.

Приходится констатировать, что милитаризация, нарастание военной угрозы в этой части мира начинают набирать опасную скорость. Тихий океан превращается в арену военно-политической конфронтации. Вот что все больше беспокоит живущие здесь народы. Это тревожит и нас со всех точек зрения, в том числе — по соображениям безопасности азиатской части нашей страны.

Азиатско-тихоокеанское направление внешней политики Советского Союза — составная часть общей платформы международной деятельности КПСС, разработанной апрельским Пленумом и XXVII съездом партии. Но платформа — не схема, которую можно приложить к любым ситуациям, а скорее принципы и метод, опирающиеся на опыт.

Исходя из этого, как можно было бы представить себе процесс формирования международной безопасности и мирного взаимодействия в данном обширном регионе?

Прежде всего Советский Союз в соответствии с принципиальной линией XXVII съезда будет стремиться придать динамизм своим двусторонним отношениям со всеми без исключения расположенными здесь странами. Мы будем всемерно крепить дружбу и активизируем многообразные связи с Монгольской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Кампучией. Построенные на принципах равноправия и солидарности отношения с нашими друзьями мы рассматриваем как составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности.

Мы готовы расширять связи с Индонезией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Сингапуром, Бангладеш, Бирмой, Шри Ланкой, Непалом, Брунеем, Мальдивской Республикой, с совсем молодыми самостоятельными участниками политической жизни региона. С некоторыми из них — Папуа — Новая Гвинея, Западное Самоа, Королевство Тонга, Фиджи, Республика Вануату — у нас уже имеются дипломатические отношения.

В тихоокеанском регионе Советский Союз граничит и с Соединенными Штатами...

Нет сомнений, что без США, без их участия нельзя решить проблему безопасности и сотрудничества в зоне Тихого океана удовлетворительным для всех образом. Пока, к сожалению, Вашингтон не проявляет готовности к этому, даже и не помышляет о серьезном разговоре на тихоокеанскую тематику. А уж если эта тема и затрагивается, то ее выводят на проторенную дорожку "советской угрозы" и бряцания оружием в подкрепление этого мифа.

Наш подход к отношениям с США известен. Мы за мирные, добрососедские, равноправные отношения, за взаимовыгодное сотрудничество, для которого, кстати сказать, есть немалые возможности и на Дальнем Востоке, и на Тихом океане.

...Мы часто слышим из-за рубежа различного рода домыслы о наращивании Советским Союзом вооруженной мощи на востоке страны. Со всей ответственностью заявляю: мы не делаем и не будем делать ничего сверх того, что отвечает минимальным потребностям нашей обороны, защиты наших друзей и союзников, особенно с учетом американской военной деятельности неподалеку от наших и их границ.

Наши размышления о безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе строятся не на пустом месте. Они учитывают опыт — прошлый и современный. Не канули в Лету принципы "Панча Шила" и Бандунга. Остались в дипломатическом опыте положительные примеры перемирия в Корее, женевское совещание по Индокитаю 1954 года, индо-пакистанское соглашение в Ташкенте. И в наши дни мы видим усилия ряда государств практически решать общие экономические проблемы, попытки как-то регулировать конфликтные ситуации. В деятельности АСЕАН, в двусторонних связях немало позитивного. После того как был отвергнут замысел "тихоокеанского сообщества", обсуждается идея "тихоокеанского экономического сотрудничества". Мы без предубеждения отнеслись к ней, готовы присоединиться к размышлениям о возможных основах такого сотрудничества, — разумеется, если оно мыслится не по навязанной кем-то блоковой, антисоциалистической схеме, а как результат свободной дискуссии без каких бы то ни было дискриминаций. Неплохой основой для таких дискуссий мог бы стать уже довольно обширный арсенал научных и политических разработок по вопросу о создании нового мирового экономического порядка, об опыте интеграции на Западе и Востоке.

...Подытоживая, хочу вновь подчеркнуть, что мы за включение азиатско-тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС.

Как мы себе это конкретно представляем?

В первую очередь направляются вопросы регионального урегулирования. Об Афганистане скажу отдельно. Сейчас — о Юго-Восточной Азии и Кампучии.

Кхмерский народ понес страшные жертвы. Эта страна, ее города и села не раз подвергались американским бомбежкам. Она выстрадала свое право выбирать себе друзей и союзников. И непозволительно тянуть ее в трагическое прошлое, решать дальнейшую судьбу этого государства в далеких столицах или даже в ООН.

Многое здесь, как и в других проблемах Юго-Восточной Азии, зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Это — суверенное дело правительств, руководства двух стран. Мы можем лишь высказать свою заинтересованность в том, чтобы граница между этими социалистическими государствами вновь стала границей мира и добрососедства и чтобы возобновлен был товарищеский диалог, сняты ненужные подозрения и недоверие. Момент сейчас, кажется, благоприятный, а вся Азия нуждается в этом.

Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимопримемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при условии невмешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы — на благо одновременно и общеазиатской безопасности.

Есть возможность не только снять опасную напряженность на Корейском полуострове, но и начать движение по пути решения национальной проблемы всего корейского народа. Если исходить из действительно корейских интересов, нет разумных причин уходить от серьезного диалога, который предлагает КНДР.

Второе. Мы за то, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане...

СССР поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус.

Серьезным вкладом была бы реализация предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Заслуженное внимание привлекла к себе идея создания такой зоны в Юго-Восточной Азии.

Третье. Предлагаем начать переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерным оружием. Укреплению стабильности помогло бы ограничение соперничества в сфере противолодочного оружия, в частности, договоренность о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных зонах Тихого океана. Это могло бы стать существенной мерой доверия.

Да и вообще хотел бы сказать: если бы США отказались от военного присутствия, скажем, на Филиппинах, мы бы в долгу не остались.

Мы по-прежнему и решительно за то, чтобы возобновить переговоры по превращению Индийского океана в зону мира.

Четвертое. Советский Союз придает большое значение радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Азии до пределов разумной достаточности. Мы отдаем себе отчет, что эту проблему надо решать по частям, поэтапно, начав с какого-нибудь одного района, скажем, с Дальнего Востока. В этом контексте СССР готов обсудить с КНР конкретные шаги, направленные на соразмерное снижение уровня сухопутных сил.

Пятое. Советский Союз считает, что давно уже пришло время перевести в практическую плоскость обсуждение мер доверия и неприменения силы в регионе. Начать можно с более простых, например, — с мер по безопасности морских коммуникаций в Тихом океане, а также предотвращению международного терроризма.

Конференцию для обсуждения и разработки таких мер можно было бы провести в одном из советских приморских городов. Кстати, можно было бы со временем и решить вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцами. Если действительно удастся изменить к лучшему ситуацию на Тихом океане, Владивосток мог бы стать одним из крупнейших международных центров, очагом торговли и культуры, городом фестивалей, спортивных встреч, конгрессов, научных симпозиумов. Мы хотели бы его видеть нашим широко открытым на Восток окном. И пусть тогда, по слову нашего великого Пушкина, и здесь "все флаги в гости будут к нам".

Речь на торжественном собрании,
посвященном вручению
Владивостоку ордена Ленина
28 июля 1986 года

В одной лодке

Наше новое мышление, как мы его понимаем, базируется на реальностях нынешнего века. Мы все оказались в одной лодке. Ядерно-космический век поставил перед всеми нами, а не только перед какими-то отдельными странами, проблему сохранения, выживания человечества. Это наша общая проблема. И поэтому в своей внешней политике мы обращаемся ко всему международному сообществу. Это наша общая задача — уберечь человеческую цивилизацию от ядерной катастрофы.

Или — экологические проблемы. Они встали во весь рост. Это тоже проблемы, которые могут быть решены только на основе сотрудничества всех стран. Проблемы бедности, неразвитости, отсталости, причем целых континентов. Они не могут оставаться без внимания и решения. Они стучатся буквально в окна и двери мировой политики.

Все мы разные, каждый исповедует определенную идеологию, признает ту или иную политическую систему, придерживается тех или иных религиозных убеж-

дений. Все это так. И тем не менее мы все сейчас очень зависимы друг от друга. Значит, мы должны иначе мыслить. Должны вести активный поиск подходов к строительству новых международных отношений.

Я думаю, что без активного участия в их строительстве стран такого огромного континента, как Азия, весь этот процесс не реален. Ведь Азия — это и Индия, и Китай, и Советский Союз, это миллиарды людей, многие народы и государства... Как бы ни был труден этот процесс в Азии, а он действительно не прост, на этом континенте надо разворачивать поиски новых решений по всему фронту... Сейчас мы активизировали политический диалог с большим количеством стран азиатского региона — и с малыми, и со средними государствами. Естественно, рассчитываем на огромный вклад Индии и на взаимодействие с нею в этих делах. Мы доносим наши мысли относительно азиатского процесса и до Китая.

За всеми странами мы признаем право на самостоятельный выбор, на определение своей судьбы, политической системы, государственного устройства. Это должно быть исходным пунктом. И отвергаем всякие попытки вмешательства в жизнь стран, во внутренние процессы, которые у них происходят. Видим, как это трудно. Всегда связано с борьбой, с препятствиями. Мы на стороне народов, ищущих путь решения своих национальных проблем. Никто не может лишить их этого права.

Наша внешняя политика и в азиатском районе построена на этих принципах.

Есть региональные проблемы. Мы хотим, чтобы они нашли свое политическое решение и урегулирование. В целом, по-моему, это будет трудный и длительный процесс, но он неизбежен и необходим. И еще раз: как пойдут процессы в азиатском регионе, во многом будет зависеть от того, куда вообще пойдет в своем развитии весь мир.

Из интервью
индийским журналистам
21 ноября 1986 года

Ситуация требует нового подхода

...Время сейчас сложное. Я бы сказал, критическое: будет ли человечество двигаться по привычному, к сожалению, пути силовой конфронтации, который в конце концов приведет к катастрофе.

Или у него хватит мудрости, мужества и сил переломить эту инерцию, повернуть мир на путь бесконечного продолжения жизни, путь прогресса и избавления от социальных пороков и болезней...

В самом деле, научные и технические открытия и нововведения разворачиваются в геометрической прогрессии. Потенциал мира и социального прогресса тоже объективно нарастает и набирает силу.

В то же время ядерная угроза продолжает нависать над человечеством. Мирное сосуществование подвергается серьезным испытаниям. Вооруженные конфликты и террористические действия каждый день уносят человеческие жизни.

Горе и разрушения для многих народов стали повседневностью. Цепи милитаризма сковывают прогресс. Гонка вооружений отнимает ресурсы, столь необходимые для решения кричащих проблем жизни сотен миллионов людей.

Ситуация властно требует нового подхода к вопросам безопасности, требует нового мышления в политике, новой философии международных отношений.

Интересы выживания человечества должны быть поставлены превыше любых других, а безопасность каждого государства немыслима без безопасности для всех.

Выступление на обеде
в Хайрабадском дворце
25 ноября 1986 года

Мир в Азии

У нас, конечно, нет универсального и быстродействующего рецепта для избавления от трудностей этого необъятного человеческого и пространственного массива планеты. Да, наверное, никто не обладает таким волшебным ключом. Поэтому мы призываем все народы Азии и Тихого океана объединить усилия в поисках путей к миру, возрождению и процветанию.

Делать это надо, видимо, по многим направлениям, включая экономические связи на новой основе. Но главное препятствие — рост ядерных и обычных вооружений в регионе. Опасность этой нарастающей тенденции не только военно-политическая, но и экономическая с неизбежными социальными последствиями. Ведь это касается государств, которые еще наращивают свою экономику, и всякая нагрузка по развертыванию военных программ будет сказываться на социальных процессах в этих странах.

Мы считаем, что имеется не только потребность, но и возможность для радикального оздоровления обстановки в Азии путем сокращения вооружений, в том числе и ядерных, ограничения активности военных флотов в Индийском и Тихом океанах, разработки и осуществления мер доверия...

Очень важны для общеазиатской безопасности двусторонние отношения между расположенными на этом континенте государствами. Это, собственно, первоначальный и весьма эффективный канал и для выхода на проблемы международные.

Советский Союз готов к тому, чтобы сотрудничать на равных, конструктивно, с любым государством, строго придерживаясь принципов равноправия и взаимного учета интересов, готов вносить свой вклад в общий процесс.

В этом, собственно, — политическая суть платформы, изложенной во владивостокской речи, — приглашение к совместным поискам, к равноправному сотрудничеству.

Должен при этом подчеркнуть: мы не мыслим улучшения двусторонних отношений с кем бы то ни было за счет или в ущерб нашим связям с другими государствами.

Выступление на встрече
с активом Индийско-советского
культурного общества
и общества "Друзья Советского Союза"
27 ноября 1986 года

Повысить уровень конструктивности в международных делах

Правда ядерно-космического века побуждает всех, независимо от политических привязанностей и идеологических убеждений, религиозной принадлежности и прочих различий, думать над единой для человечества проблемой выживания и действовать соответственно.

Из этой очевидности мы и черпаем наш оптимизм. И хотя она пока не столь бесспорна для лидеров некоторых государств, это нас не обескураживает. Рано или поздно им придется считаться с этой правдой, с этой реальностью. Вся проблема заключается в том, чтобы прозрение не наступило слишком поздно.

Нас радует совпадение подходов Советского Союза и Индии в отношении идеи создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Делийская декларация является новым шагом в деле продвижения этой концепции мира гарантированной прочностью и нового качества.

Он для нас неделим и целостен — и в том смысле, что конфликтные и взрывоопасные ситуации в том или ином регионе должны улаживаться в интересах всей мировой общности. Ибо запальный шнур, тянущий в одной точке земного шара, может привести к взрыву, который расколется планету.

Всеобщий мир для каждого народа начинается у порога его дома. Вот почему и для Индии, и для Советского Союза стабильность и безопасность в Азии — общая забота.

Хотел бы подчеркнуть — и для Советского Союза. Ведь более одной трети Азии приходится на территорию Советского Союза, а через Индийский океан проходят важнейшие морские пути, связывающие запад и восток нашей страны.

Мир в Европе и мир в Азии имеют в нашей политике равное значение. "Дом и мир" — это название замечательного романа Рабиндраната Тагора звучит в этой связи как образ, характеризующий наши действия.

Чтобы наши национальные жилища были крепки, им нужен мир, чтобы здание мира сохраняло целостность, мы должны поддерживать его всеми устоями, на которых крепится дом.

...Сегодня мы намерены высказать здесь ряд соображений, адресуя их и Индии как крупной мировой державе, и большинству других государств, которые хотят повысить уровень конструктивности в международных делах.

Первое. В ядерный век, когда опасность для жизни людей стала всеобщей, когда понимание взаимосвязей и взаимной ответственности становится жизненно важным для каждого, возрастает значение международных институтов и организаций, таких, как движение неприсоединения, Организация африканского единства, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии и другие. И, конечно, в этих условиях еще большее значение приобретает деятельность Организации Объединенных Наций.

В последний период сообщество государств расширилось, голос окрепших и набравших опыта самостоятельных государств стал в ООН тверже и независимее, попытки навязывать им, за что и как голосовать, в большинстве случаев уже не проходят, а произвол в международных делах недвусмысленно осуждается.

Это кое-кого не устраивает, и начались разговоры о "кризисе" ООН. И не только разговоры, но и действия, рассчитанные на то, чтобы действительно затруднить ее нормальную деятельность. Мы же считаем, что как раз наоборот — в связи с существенным ростом состава ООН и самостоятельности ее членов роль ее возрастает.

Мы убеждены, что в ядерно-космическую эру ООН, объединяющая 159 государств, может и должна нарастить предусмотренный при ее основании вклад в укрепление мира, а для этого и, прежде всего, — в формирование нового политического мышления и образа действий.

Советский Союз выступает за то, чтобы эффективнее, чем это делалось прежде, использовать потенциал этой универсальной международной организации, в том числе и путем демократизации ее работы и ее основных органов.

Конкретно мы поддерживаем предложение генерального секретаря ООН о создании в ее рамках многостороннего центра по уменьшению военной опасности.

Нам представляется также важным добиваться того, чтобы в полном объеме использовались все предусмотренные Уставом ООН способы мирного разрешения споров между государствами — путем переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или посредством соглашений.

В целом мы за то, чтобы всемерно повышать авторитет ООН, укреплять ее политический, правовой, моральный статус. СССР внесет свой посильный вклад в преодоление финансовых проблем организации.

Второе. Космическое пространство над Землей окружает все человечество, и никому не может быть безразлично, как оно используется.

Мы глубоко убеждены, что космос — это общее достояние человечества — должен быть только мирным, что звездным должен быть только мир, а не война.

Мы готовы сотрудничать в освоении космоса с любой страной. С теми же Соединенными Штатами, например, с которыми недавно был выработан проект двустороннего соглашения на этот счет, предусматривающий осуществление 16 конкретных проектов, могущих принести неопределимую пользу человечеству.

Советский Союз уже внес в ООН предложение о создании совместно всеми ее членами программы "звездного мира", мирного освоения и использования космоса. И это не должно быть прерогативой только развитых стран.

Мы считаем, что в таком деле важную роль сыграют авторитет и желание развивающихся стран сотрудничать в решении этих задач, их интерес перевести освоение космоса на мирные рельсы на основе широкой международной кооперации.

Поэтому мы сегодня предлагаем создать с помощью ведущих космических держав международный центр для совместных исследований и разработки по заказам развивающихся стран образцов космической техники, например спутников, для изучения природных ресурсов. При таком центре функционировали бы школа подготовки специалистов из развивающихся стран, в том числе космонавтов, а также полигон для запуска космических объектов.

Если бы Индия выразила готовность предоставить свою территорию для такого центра, то мы бы это приветствовали.

Третье. Как известно, Советский Союз и Индия выступают в поддержку решения ООН о проведении не позднее 1988 года международной конференции в целях осуществления Декларации ООН об объявлении Индийского океана зоной мира. Дело демилитаризации Индийского океана необходимо сдвинуть с мертвой точки.

Выступая за укрепление военно-политической стабильности в районе Индийского океана, Советский Союз готов:

- начать в любое время с США и другими неприбрежными государствами, имеющими в Индийском океане боевые корабли на постоянной основе, переговоры о существенном сокращении здесь численности и деятельности военно-морских сил;

- провести переговоры с США и заинтересованными азиатскими странами о мерах доверия в военной области применительно к Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океанов. В частности, имеется в виду уведомление о перебросках и маневрах сухопутных (амфибийных), военно-морских и военно-воздушных сил этих стран;

— участвовать в многосторонних переговорах всех государств, пользующихся водами Индийского океана, с целью выработки гарантий безопасности морских коммуникаций, включая Персидский залив, Ормузский и Малаккский проливы, а также гарантий суверенитета прибрежных стран над их природными ресурсами;

— участвовать в выработке многостороннего соглашения, нужда в котором давно назрела, о безопасности воздушных коммуникаций над Индийским океаном;

— принять участие в разработке и стать участником международной конвенции о борьбе с терроризмом на морских и воздушных коммуникациях.

Все это, разумеется, не исчерпывает проблематику обеспечения мира в зоне Индийского океана, и мы готовы обсудить предложения других стран на этот счет. Но реализация упомянутых выше предложений, безусловно, способствовала бы оздоровлению обстановки в регионе.

Стремясь к ликвидации ядерного оружия, выступая за ненасильственный мир, мы думаем о благе человека как о первой и главной цели развития цивилизации.

Сегодня военная угроза — это не только тяжелый стресс, травмирующий душевное здоровье. Гонка вооружений — это также отвлечение огромных материальных, интеллектуальных и всяких иных ресурсов и соответственно — лишение человека необходимых средств для улучшения условий его существования, а значит, сужение его возможностей обогащать своим творчеством общество.

Если мы действительно хотим самым радикальным образом изменить к лучшему жизнь миллиардов людей, то необходимые для этого средства следует изъять из расходов на военные цели. Иными словами, урезать материальную базу гонки вооружений и перебросить средства на цели развития.

Мы не можем не вспомнить в этой связи, что великая дочь индийского народа Индира Ганди была одним из первых политических деятелей, увидевших, что именно на этом пути следует искать решение общечеловеческих задач. И в Советском Союзе также неизменно подчеркивали, что разоружение обеспечит не только более безопасный мир, но и более высокое качество жизни.

Прекращение гонки вооружений будет способствовать на деле и реализации идеи нового мирового экономического порядка. Это облегчит и решение проблемы внешней задолженности, которая для многих стран остро замыкается уже не только на экономике, но и имеет политические последствия.

Так что вопрос о разоружении имеет много измерений. Со всех точек зрения его надо решать. Тем более, нельзя допустить, чтобы гонка одних видов вооружений сменялась гонкой других его видов. Если мы будем разоружаться в

одном месте для того, чтобы нарастить средства массового уничтожения в другом, то это совсем не разоружение, а обман.

Я имею в виду СОИ, которая, по мнению мировых авторитетов, грозит сделать еще одну огромную промаху в "кармане" народов многих стран. Мировой общественности внушают, что это не только оборонительная программа, но она еще и стимулирует также развитие невоенных экономик, приведет к росту занятости и даже поднимет благосостояние. Здесь не место вступать в полемику. Скажу лишь, что циничные защитники этой программы не скрывают, что с помощью СОИ намереваются не только диктовать, какой должна быть жизнь других государств, но и нарастить свой национальный продукт за счет оскудения других.

Из выступления в парламенте Индии
27 ноября 1986 года

Приступить к развязыванию азиатского ядерного узла

...Советский Союз не разделяет принципы международной политики на европейские и азиатские, исходит из того, что в нынешнем взаимозависимом мире народы всех континентов живут общими тревогами и надеждами. Мы за то, чтобы в отношениях между государствами азиатско-тихоокеанского региона, который приобретает все более важное значение в международной жизни, царили мир и добрососедство, доверие и взаимопонимание, взаимовыгодный обмен технологиями, товарами, культурными ценностями. В этом — основной смысл нашей концепции, изложенной во Владивостоке.

Сейчас у нас заканчивается разработка программы развития советского Дальнего Востока, цель которой — создать здесь высокoeffективный народнохозяйственный комплекс, включенный в систему не только общесоюзного, но и международного разделения труда. Советский Союз заинтересован в широком торгово-экономическом обмене и с социалистическими странами, и с такими партнерами, как Япония, Австралия, Индонезия, Таиланд, другие страны Азии и Тихого океана.

Реалистически оценивая нынешнюю обстановку, можно говорить и о широком интересе к высказанным во Владивостоке идеям, и о том, что продвижение наших инициатив сталкивается с трудностями. Очевидно, не все еще готовы к совместному поиску путей решения вопросов, затрагивающих интересы стран этого региона. Но время властно диктует необходимость совместной работы над созданием системы азиатско-тихоокеанской безопасности.

Ключевое значение в этом плане имеет ядерная проблема. Нас не может не беспокоить, что в некото-

рых странах Азии ведутся работы над созданием ядерного оружия. Стремление войти в ядерный клуб, когда ведутся активные переговоры, чтобы избавиться от такого оружия, представляет собой явный рецидив устаревшего политического мышления.

Мы предлагаем уже сейчас начать движение по маршрутам, ведущим к ликвидации ядерного оружия в Азии. Важным шагом в этом направлении явилось бы, например, создание безъядерных зон. Советский Союз, как известно, подписал соответствующие протоколы к Договору Раротонга о создании такой зоны в южной части Тихого океана. Мы поддерживаем предложения других стран о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове. Целям ядерного разоружения служила бы и международная конференция по Индийскому океану, на которой можно было бы рассмотреть и решить вопрос об объявлении этого района зоной мира.

В Азии, как и в Европе, наша методология, наш подход к ядерному разоружению едины. Мы предлагаем осуществлять этот процесс под строгим международным контролем, который состоял бы из трех компонентов: национальных средств, международных методов контроля и инспекции на местах.

Таково в целом наше видение развязывания азиатского ядерного узла. Взявшись за него, расположенные в этом районе государства реально могли бы приступить к построению региональной системы безопасности. Усилия в этом направлении стран двух континентов — Европы и Азии — могли бы слиться в единый евроазиатский процесс, который дал бы

мощный импульс созданию всеобъемлющей системы международной безопасности.

Выступление на обеде
в честь Генерального секретаря
ЦК КПВ Нгуен Ван Линя
19 мая 1987 года

Год спустя

Чуть менее года назад, во Владивостоке, я изложил наш взгляд на безопасность в азиатско-тихоокеанской части современного мира.

В Дели мы обсуждали с Вами это важнейшее направление мировой политики. За прошедшее время Советский Союз стремился увеличить позитивный вклад в дела региона, наладить, возобновить, активизировать контакты с рядом расположенных там стран.

И с удовлетворением можем отметить, что встречаем все большее понимание нашей политики, наших намерений, которые не направлены против чьих-либо интересов, не посягают на чью-либо независимость.

Все большее число стран, даже отдаленных от очагов конфликтов и острой конфронтации, занимают позицию в пользу переговоров, национального примирения, нормализации обстановки вокруг этих очагов. Тем самым — активнее начинают использовать свое право на участие в мировых делах. И это мы приветствуем.

Выступление на завтраке
в честь Премьер-министра
Республики Индии Р. Ганди
3 июля 1987 года

Из ответов
М.С. Горбачева на вопросы
индонезийской газеты "Мердека"

ДЕЛИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРИНЦИПАХ СВОБОДНОГО ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО МИРА

Сегодня человечество находится на решающем поворотном этапе своей истории. Ядерное оружие грозит уничтожить не только все, что было создано человеком на протяжении веков, но и самого человека и даже жизнь на Земле. В ядерную эпоху человечество должно выработать новое политическое мышление, новую концепцию мира, дающую надежные гарантии выживания человечества. Люди хотят жить в более безопасном и более справедливом мире. Человечество достойно лучшей участи, чем быть заложником ядерного ужаса и отчаяния. Необходимо изменить сложившуюся мировую ситуацию и построить мир, свободный от ядерного оружия, свободный от насилия и ненависти, страха и подозрительности.

Мир, доставшийся нам в наследство, принадлежит нынешним и грядущим поколениям, и это требует, чтобы приоритет отдавался общечеловеческим ценностям. Должно признаваться право каждого народа и каждого человека на жизнь, свободу, мир и стремление к счастью. Необходимо отказаться от применения силы и угрозы применения силы. Должно уважаться право каждого народа на собственный выбор — социальный, политический, идеологический. Должна быть отвергнута политика, рассчитанная на превосходство одних над другими. Нарращивание ядерных arsenалов, разработка космических вооружений подрывают общепризнанное убеждение, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей.

От имени более чем миллиарда мужчин, женщин и детей наших двух дружественных стран, которые составляют одну пятую всего человечества, мы обращаемся к народам и руководителям всех стран с призывом предпринять безотлагательные действия, которые должны привести нас к миру без оружия массового уничтожения, без войн.

Проникнутые сознанием нашей общей ответственности за судьбы своих стран и всего человечества, мы предлагаем следующие принципы построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

1. Мирное сосуществование должно стать универсальной нормой международных отношений:

в ядерный век необходимо перестроить международные отношения таким образом, чтобы на смену конфронтации пришло сотрудничество, а конфликтные ситуации разрешались мирными политическими, а не военными средствами.

2. Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью:

лишь творческим гением человека обеспечиваются прогресс и развитие цивилизации в условиях мира.

3. Ненасилие должно быть основой жизни человеческого сообщества:

философия и политика, построенные на насилии и утраченности, неравенстве и угнетении, дискриминации по расовому и религиозному признакам или цвету кожи, аморальны и недопустимы. Они приносят дух непримиримости, губительны для высоких устремлений человека и отрицают все человеческие ценности.

4. Взаимопонимание и доверие должны прийти на смену страху и подозрительности:

недоверие, страх и подозрительность между странами и народами искажают восприятие реального мира. Они порождают напряженность и в конечном счете наносят ущерб всему международному сообществу.

5. Право каждого государства на политическую и экономическую независимость должно признаваться и уважаться:

необходимо установить новый мировой порядок с тем, чтобы обеспечить экономическую справедливость и равную политическую безопасность для всех государств. Прекращение гонки вооружений является необходимой предпосылкой для установления такого порядка.

6. Ресурсы, расходуемые на вооружение, должны быть направлены на обеспечение социального и экономического развития:

только разоружение может высвободить огромные дополнительные ресурсы, необходимые для борьбы с экономической отсталостью и бедностью.

7. Должны быть гарантированы условия для гармоничного развития личности:

все страны должны работать вместе для решения назревших гуманитарных проблем и сотрудничать в

сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины, для всестороннего развития личности. Мир без ядерного оружия и насилия откроет грандиозные перспективы для этого.

8. Материальный и интеллектуальный потенциал человечества должен служить решению глобальных проблем:

необходимо найти решение таких глобальных проблем, как продовольственная, демографическая, ликвидация неграмотности, сохранение окружающей среды путем рационального использования ресурсов Земли. Мировой океан и морское дно, а также космическое пространство являются общим достоянием человечества. Прекращение гонки вооружений создаст лучшие условия для достижения этой цели.

9. На место "равновесия страха" должна прийти всеобъемлющая международная безопасность:

мир един, и безопасность его неделима. Запад и Восток, Север и Юг, независимо от общественных систем, идеологий, религий и рас, должны объединиться в общей приверженности разоружению и развитию.

Международная безопасность может быть обеспечена путем комплексных мер в области ядерного разоружения с использованием всех доступных и согласованных средств контроля и мер доверия; справедливого политического урегулирования региональных конфликтов путем мирных переговоров и сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной областях.

10. Свободный от ядерного оружия и ненасильственный мир требует конкретных и безотлагательных мер, направленных на разоружение:

он может быть достигнут путем заключения соглашений относительно:

- полного уничтожения ядерных арсеналов до конца текущего столетия;
- недопущения вывода любого оружия в космос, который является общим достоянием человечества;
- полного запрещения испытаний ядерного оружия;

- запрещения создания новых видов оружия массового истребления;
- запрещения химического оружия и уничтожения его запасов;
- снижения уровней обычных вооружений и вооруженных сил.

Пока ядерное оружие не ликвидировано, Советский Союз и Индия предлагают незамедлительно заключить **международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия**. Это явилось бы крупным конкретным шагом на пути к полному ядерному разоружению.

Построение свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимного уважения и терпимости. Следует запретить пропаганду войны, ненависти и насилия и отказать от стереотипов мышления категориями врага в отношении других стран и народов.

Мудрость в том, чтобы не допустить накопления и обострения глобальных проблем, уход от решения которых сегодня потребует еще больших жертв завтра.

Велика опасность, нависшая над человечеством. Но оно располагает большими силами, чтобы предотвратить катастрофу и проложить путь к цивилизации без ядерного оружия. Набирающая силу коалиция мира, которая объединяет усилия движения неприсоединения, группы шести стран, всех миролюбивых стран, политических партий и общественных организаций, дает нам основание для надежды и оптимизма. Время для решительных и безотлагательных действий настало.

М. ГОРБАЧЕВ
Генеральный секретарь
Центрального Комитета
Коммунистической партии
Советского Союза

Р. ГАНДИ
Премьер-Министр
Республики Индии

Нью-Дели, 27 ноября 1986 года

В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

20 июля М.С. Горбачев встретился в Кремле с Генеральным секретарем ЦК Народно-Демократической партии Афганистана Наджибом, находившимся в Советском Союзе с краткосрочным визитом.

М.С. Горбачев и Наджиб подробно рассмотрели различные аспекты советско-афганского сотрудничества, обменялись мнениями по ряду международных проблем.

М.С. Горбачев отметил совпадение оценок СССР и ДРА в том, что касается развития обстановки в Афганистане и вокруг него, политики национального примирения. Политика эта правильная, сказал он. Сейчас она вступила в новый этап. Эта политика отвечает коренным интересам афганского народа, пользуется поддержкой широких кругов афганского общества, всех тех в мире, кто действительно заинтересован в политическом урегулировании ситуации. Никто в Афганистане и за его пределами не предложил альтернативы политике национального примирения, выдвинутой НДПА. Афганский народ ее выстрадал. Он хочет мира на своей земле.

М.С. Горбачев сказал, что Советский Союз хочет и впредь видеть Афганистан независимым, суверенным, неприсоединившимся государством. Какой дорогой он пойдет, какое у него будет правительство, какие программы развития будут осуществляться — решать афганскому народу, это его суверенное право.

Мы будем и дальше развивать сотрудничество с Афганистаном в духе сложившихся добрых традиций, у истоков которых стоял В.И. Ленин.

М.С. Горбачев и Наджиб обсудили дополнительные шаги и меры в интересах быстрой нормализации обстановки вокруг Афганистана.

При рассмотрении международных проблем было подчеркнуто, что Советский Союз и Афганистан выступают за безъядерный, ненасильственный мир, за создание всеобъемлющей системы безопасности, за развитие межгосударственных отношений на принципах мирного сосуществования. Наджиб заявил о поддержке Афганистаном конструктивных предложений Советского Союза, направленных на оздоровление международной обстановки, в том числе и в Азии, на обуздание гонки вооружений.

В беседе приняли участие Э.А. Шеварднадзе и А.Ф. Добрынин.

*

28 июля в Москве состоялась встреча М.С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК Народно-рево-

люционной партии Кампучии, Председателем Государственного совета Народной Республики Кампучии Хенг Самрином.

М.С. Горбачев с удовлетворением отметил единство взглядов и оценок СССР и НРК, касающихся развития обстановки вокруг Кампучии. Советский Союз солидарен с курсом правительства НРК на национальное примирение, который отвечает чаяниям кампучийского народа.

По нашему мнению, сейчас создались благоприятные предпосылки для продвижения вперед в деле кампучийского урегулирования. Этому способствует и постепенное утверждение в регионе понимания того, что проблему можно решить только политическими средствами. Широко признается право кампучийского народа на независимость и суверенитет, право самому решать свои дела, без вмешательства извне. Все более крепнет убеждение мировой общественности в том, что виновникам геноцида не место в процессе национального примирения и урегулирования.

Решение кампучийской проблемы с учетом коренных интересов кампучийского народа и существующих в регионе политических реальностей, подчеркнул М.С. Горбачев, не только привело бы к восстановлению мира на древней земле Ангкора, но и способствовало бы существенному оздоровлению обстановки в Юго-Восточной Азии, азиатско-тихоокеанском регионе в целом. Мировое сообщество вправе рассчитывать, что здравый смысл и политическая воля возобладают над конфронтацией.

При обсуждении международных проблем была подтверждена решимость КПСС и НРПК, СССР и НРК во взаимодействии со странами социализма, всеми миролюбивыми силами настойчиво продолжать борьбу против угрозы ядерной войны, за создание всеобъемлющей системы международной безопасности.

Хенг Самрин дал высокую оценку новым советским инициативам, изложенным в интервью М.С. Горбачева индонезийской газете "Мердека". Кампучия как страна, находящаяся в азиатско-тихоокеанском регионе, сказал он, полностью одобряет и поддерживает советские инициативы, которые представляют собой дальнейшее развитие владивостокской программы борьбы за мир и безопасность народов на основе совместных усилий всех расположенных здесь государств. Воплощение в жизнь новых советских предложений создало бы прочную основу поддержания мира и сотрудничества между народами азиатско-тихоокеанского региона. Провозглашенную НРК политику национального

примирения мы рассматриваем как свой вклад в реализацию этой программы.

Встреча прошла в обстановке сердечности и взаимопонимания.

*

31 июля в Кремле состоялась встреча М.С. Горбачева с премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохаммадом.

Приветствуя Махатхира Мохаммада от имени советского руководства, М.С. Горбачев высказал мнение, что визит премьер-министра, состоявшиеся переговоры будут способствовать дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Советский Союз готов развивать отношения с Малайзией в той мере, в какой к этому будет готово малайзийское руководство. Мы хотели бы расширять обмены с Малайзией в области экономики, науки, техники, культуры, по другим направлениям на основе уважения суверенитета, равенства, независимости друг друга. У нас уже накоплен опыт строительства отношений на этих принципах со многими странами АТР.

Действуя независимо на международной арене, Советский Союз и Малайзия выступают по многим крупным вопросам с совпадающих позиций. Это — солидная основа для сотрудничества.

Махатхир Мохаммад подчеркнул заинтересованность правительства Малайзии в расширении связей с Советским Союзом. Он высказался за то, чтобы советские представители чаще бывали в Малайзии, а малайзийские — в СССР.

Советский Союз, сказал М.С. Горбачев, изложил концепцию своих отношений со странами азиатско-тихоокеанского региона во Владивостоке. Эта концепция основана на анализе реальных процессов в этом огромном регионе. Одна из реальностей, характерных для этого региона, да и для мира в целом, — стремление стран и народов к самостоятельному, независимому развитию.

Мы поддерживаем стремление к независимости не потому, что хотим нанести ущерб чьим-либо интересам. А потому, что только на этой основе можно строить новые международные отношения. С этой реальностью надо считаться, ее нельзя игнорировать. И чем быстрее она будет осознана всеми, тем быстрее международные отношения войдут в нормальное русло, в русло сотрудничества. Мир изменился, и это пора понять всем. Главное — уважать право каждого народа выбирать собственный путь развития, право распоря-

жаться своей судьбой, природными и человеческими ресурсами. Если политики, руководители государств не поймут этого, будут опираться на изжившие себя принципы, то ничего хорошего не выйдет.

Махатхир Мохаммад сказал, что в Малайзии с интересом восприняли положения, содержащиеся в выступлении во Владивостоке, а также в интервью индонезийской газете "Мердека". Малайзия исходит из того, что СССР — азиатская и тихоокеанская держава, имеет интересы в этом регионе, в мире в целом. Малайзийское правительство считает, что Советский Союз, проявляя внимание к азиатско-тихоокеанскому региону, руководствуется не стремлением к соперничеству, а интересами укрепления стабильности в АТР, который в этом нуждается. У Малайзии советские инициативы не вызывают беспокойства. Малайзия, как независимая страна, имеет свою точку зрения и намерена твердо ее отстаивать.

Было отмечено, что Советскому Союзу импонирует нарастающий вклад Малайзии, других стран АСЕАН в мировые дела, в развитие регионального сотрудничества. Наша страна, сказал М.С. Горбачев, готова поддерживать отношения с АСЕАН как с организацией, так и с каждой отдельной страной, входящей в эту ассоциацию. Само собой разумеется, свои отношения с АСЕАН мы хотим строить, не нанося ущерба интересам третьих стран. Да и вообще отношения как в АТР, так и в мире в целом можно строить только на основе баланса интересов.

В беседе были затронуты проблемы ликвидации экономической отсталости, взаимосвязи между разоружением и развитием, установления нового мирового экономического порядка.

М.С. Горбачев подчеркнул необходимость интернационализации этих проблем, поиска подходов к ним на основе сложения интересов всех государств, выхода на какие-то организационные формы с целью их решения. Подходящим форумом для этого является Организация Объединенных Наций. Со своей стороны Советский Союз намерен вносить вклад в решение этих важных проблем.

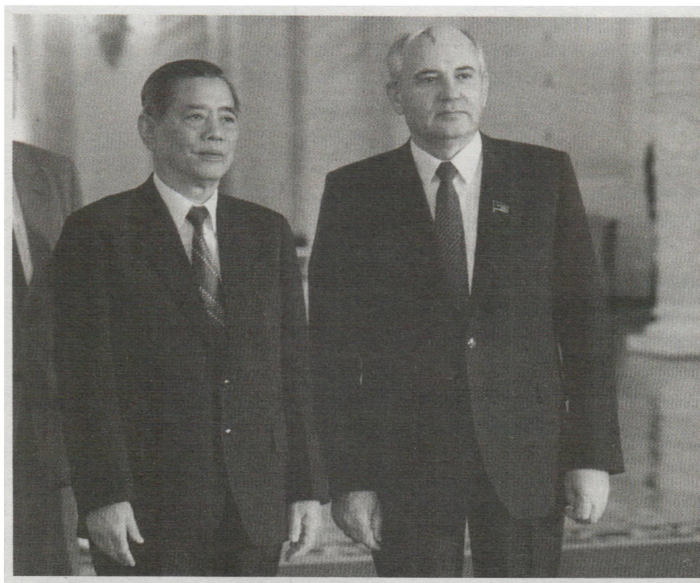
Глава малайзийского правительства, подчеркнув важность повышения роли ООН в современном мире в интересах всех государств, в том числе и небольших, высказал мнение о том, что следует отдавать предпочтение решению проблем мирового сообщества на многосторонней, а не на двусторонней основе.

В этой связи М.С. Горбачев сказал, что наше видение мира, новое мышление исходят из признания ценности такого подхода.

ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

С Премьер-министром
Индии Радживом Ганди
на открытии памятника
Индире Ганди
в Москве,
3 июля 1987 г.

С Генеральным
секретарем ЦК
Коммунистической
партии Вьетнама
Нгуен Ван Линем
в Кремле,
21 мая 1987 г.

С Премьер-министром
Малайзии Махатхиром
Мохамадом в Кремле,
31 июля 1987 г.

С Генеральным
секретарем ЦК
Трудовой партии
Кореи,
Президентом КНДР
Ким Ир Сеном
в Кремле,
24 октября 1986 г.

С Генеральным
секретарем ЦК МНРП,
Председателем
Президиума Великого
народного хурала МНР
Ж. Батмунхом
в Кремле,
15 июня 1987 г.

С министром
иностраных дел
Японии Синтаро Абэ
в Кремле,
30 мая 1986 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ ОТВЕТОВ М. С. ГОРБАЧЕВА ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «МЕРДЕКА» 23 июля 1987 года

Ведущий Г.И. Герасимов — член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР.

Участвовали: первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов, первый заместитель министра обороны, начальник Генерального штаба ВС СССР С.Ф. Ахромеев, заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР В.П. Карпов.

Ю.М. Воронцов. Мы рассматриваем ответы Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева газете "Мердека" как продолжение и развитие Владивостокской программы мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском районе, которая была оглашена почти ровно год тому назад. Говоря о необходимости мер, обеспечивающих надежную безопасность в районе Азии и бассейна Тихого океана, Советский Союз отмечал тогда и подтверждает сейчас, что мы рассматриваем Владивостокскую программу как составную часть всеобъемлющей системы международной безопасности, которая должна гарантировать нашу планету от любых неожиданностей и обеспечить ей прочный мир. Наши предложения были развиты и конкретизированы во время пребывания М.С. Горбачева в Индии в ноябре 1986 года. Подписанная там Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира символизирует новый этап в развитии политико-философских подходов к коренным проблемам межгосударственного общения и в этом смысле призвана сыграть основополагающую роль при разработке системы азиатско-тихоокеанской безопасности. Минувший год, главные его события подтвердили правильность выбранного направления. Заметно возрос интерес государств азиатско-тихоокеанского района к конструктивному политическому общению, к участию в решении глобальных вопросов, в обсуждении проблем войны и мира.

Сейчас М.С. Горбачев объявил о новой крупной внешнеполитической инициативе Советского Союза. Мы заявили о своем решении пойти на ликвидацию всех советских ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет в азиатской части СССР. Таким образом нами снят вопрос о сохранении тех 100 боеголовок на РСД в Азии и на территории США, о которых речь идет на женевских переговорах с США.

Идя на такой шаг, советское руководство в первую очередь учитывало заинтересованность азиатских стран в том, чтобы ракеты средней дальности были полностью ликвидированы не только в Европе, но также в Азии. Это свое решение оно соизмеряло со стремлением государств Азии и бассейна Тихого океана превратить этот регион в мирную, безъядерную зону.

Хочу особо подчеркнуть, что Советский Союз в данном случае не связывает с этой инициативой вопрос о ядерном присутствии США в Корее, на Филиппинах, на острове Diego-Garcia. Одновременно хотелось бы верить, что данное решение придаст новый импульс переговорам в Женеве, поскольку, сняв вопрос о сохранении 100 боеголовок на РСД в Азии, мы существенно упростили техническую процедуру контроля. Дело теперь за политическим решением американской стороной ряда вопросов, которые в Женеве еще остаются несогласованными. В интервью М.С. Горбачева был выдвинут также ряд конкретных предложений, направленных на снижение военного противостояния в АТР, в частности о сокращении самолетов-носителей ядерного оружия, о понижении активности военных флотов СССР и США на Тихом океане, об укреплении безопасности в Индийском океане, ограничении и полном запрещении ядерных испытаний.

Приоритет, который мы отдаем военным аспектам азиатской безопасности, о которых я говорил выше, отнюдь не умаляет важности проблемы урегулирования региональных конфликтов. Эти вопросы находятся в тесной увязке: наличие горячих точек лишь усиливает опасность активизации военного арсенала, накопленного в АТР. Поэтому в борьбе за ядерное разоружение, немилитаризацию региона и в наших усилиях по разблокированию конфликтных ситуаций в регионе мы движемся параллельными курсами.

В прошедшем году наметились подвижки и в этой области. Почти среди всех государств региона утвердилось понимание невозможности выхода из конфликтных ситуаций военным путем, усилились тенденции к диалогу, конструктивным дискуссиям. Мы понимаем, что у каждого из этих конфликтов свои корни, своя "история болезни", как сказал М.С. Горбачев, свои специфические средства лечения. И если все заинтересованные стороны будут исходить из этого, а главное — учитывать подлинные интересы непосредственно вовлеченных в конфликт стран и

народов, то можно с достаточным оптимизмом смотреть в будущее. Советский Союз подходит к положению вокруг Афганистана, Кампучии, на Корейском полуострове, к ирано-иракскому конфликту именно с этих позиций.

Хочу особо отметить, что правительство КНДР сегодня выступило с новой инициативой — о поэтапном сокращении вооруженных сил КНДР и Южной Кореи к 1992 году до 100 тыс. человек с каждой стороны с последующим выводом из Южной Кореи всех американских войск. Предложение предусматривает и ряд других мер по предотвращению в будущем военных конфликтов в этом районе.

Мы полностью поддерживаем эту далеко идущую инициативу Пхеньяна и рассматриваем ее наравне с конкретными предложениями наших друзей об освобождении Корейского полуострова от ядерного оружия как один из важных блоков, из которых впоследствии будет складываться новое здание азиатско-тихоокеанской безопасности.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, предлагая разработать комплексную систему безопасности для АТР, мы не имеем в виду какие-то жесткие, раз и навсегда определенные рамки или рецепты. Напротив, мы настойчиво повторяем мысль о том, что в создании структуры региональной безопасности приоритет отдается творчеству, открытому высказыванию и обсуждению любых идей и предложений всех заинтересованных стран, организаций и даже отдельных лиц. Только совместные усилия, глубокая заинтересованность в конечном результате общего труда могут указать верный путь к достижению поставленной цели. Мы уверены, что реальности региона вызовут к жизни специфические подходы к поискам форм его мирного и безопасного развития.

Надеемся, что владивостокские идеи, развитые в интервью М.С. Горбачева газете "Мердека", займут соответствующее место в общих усилиях по созданию в Азии, районе Тихого и Индийского океанов зоны надежной безопасности.

Были даны ответы на вопросы корреспондентов.

Вопрос: Какое влияние окажет предложение СССР об уничтожении всех ракет средней дальности в Азии на ход женевских переговоров? (*Корреспондент телекомпании Си-Би-Эс, США*)

С.Ф. Ахромеев. СССР выступил с этим предложением, чтобы придать мощный импульс переговорам, их успешному завершению. Американская сторона все время настаивала на том, чтобы ликвидация ракет средней дальности, оперативно-тактических ракет была глобальной, то есть чтобы был "двойной ноль". Сейчас Советский Союз согласился с этим. Однако есть ряд вопросов, которые США выдвигают и с которыми мы не согласны.

Во-первых, должна быть реальная, действительная ликвидация ракет, не переделка их, а именно уничтожение как с советской стороны, так и с американской. Мы считаем, что ни о каком перебазировании, скажем, крылатых ракет с суши на военные корабли или переоборудовании ракет "Першинг-2" в оперативно-

тактические ракеты "Першинг-1В" не может быть и речи.

Во-вторых, вместе с носителями должны быть уничтожены и боеголовки. В основном проблема здесь — в американских боеголовках, которые предназначены для ракет "Першинг-1А", принадлежащих ФРГ. Мы считаем, что боеголовки на ракетах "Першинг-2", крылатых ракетах наземного базирования и ракетах "Першинг-1А", которые являются собственностью американской стороны, должны быть в установленном порядке вывезены, а потом ликвидированы.

В-третьих, американская сторона выдвигает неравноправные условия о порядке ликвидации ракет. Это вроде бы вопрос технический, но вместе с тем он имеет немалое военное значение. Мы за то, чтобы постепенно, в установленный срок — на переговорах говорится о пятилетнем сроке — в равном процентном отношении ликвидировать соответствующие средства СССР и США.

В-четвертых, необходимо, чтобы право контроля, право проверки выполнения соглашения было одинаковым и для США, и для СССР, то есть чтобы мы могли убедиться в том, что и ракеты, и боеголовки, которые США разместили на территории стран-союзниц, действительно ликвидируются. Такое же право контроля имели бы и Соединенные Штаты в отношении нас.

Это наиболее главные вопросы, на которые мы ждем положительного ответа от американской стороны.

Ю.М. Воронцов. Хотел бы добавить, что сегодня в Женеве советская делегация на официальном заседании советско-американских переговоров обсудит с американской делегацией все эти вопросы в направлении поиска их скорейшего решения.

Г.И. Герасимов. Поступил также вопрос от корреспондента японской газеты "Токио симбун": ранее г-н Горбачев заявил, что условием ликвидации советских ракет средней дальности в азиатской части СССР является вывод американских ядерных средств с Дальнего Востока, включая Японию. Остается ли в силе это заявление в отношении Японии в связи с новым предложением?

И.А. Рогачев. Хочу напомнить, что сказал М.С. Горбачев вчера в интервью издателю и главному редактору индонезийской газеты "Мердека": "С этой инициативой в данном случае мы не связываем вопрос о ядерном присутствии США в Корее, на Филиппинах, на острове Diego-Garcia. Но хотели бы надеяться, что оно не будет хотя бы наращиваться". Я думаю, что это исчерпывающий ответ.

Вопрос: Насколько включение Японии в американскую программу СОИ повлияет на безопасность в Азии? (*Корреспондент Чехословацкого телеграфного агентства*)

И.А. Рогачев. В сентябре 1986 года было опубликовано Заявление МИД СССР по данному вопросу. Разумеется, участие Японии в исследованиях по американской программе СОИ, на наш взгляд, не может

содействовать укреплению безопасности как в АТР, так и во всем мире. Наше отношение к этому шагу японского правительства — отрицательное.

Вопрос: Вы сказали, что сегодня в Женеве встречаются делегации СССР и США. Будет ли уже на этой встрече обсуждаться новое советское предложение о ракетах средней дальности в Азии? (*Корреспондент газеты "Райншпигель", ФРГ*)

Ю.М. Воронцов. Да, безусловно. Именно с этой целью и в свете последней инициативы, с которой выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, и созывается это официальное заседание.

Вопрос: Ранее советская сторона считала одним из препятствий на пути к "глобальному двойному нулю" американские самолеты F-15, базирующиеся в Японии. Какого мнения на этот счет Вы придерживаетесь сейчас? И как это повлияет на подготовку встречи в верхах? (*Корреспондент телекомпании Эн-Эйч-Кей, Япония*)

С.Ф. Ахромеев. СССР проявляет добрую волю и идет навстречу не только Соединенным Штатам, но и странам АТР, в том числе и Японии, которые выражали пожелание, чтобы этот вопрос не был прямо увязан с вопросом о ракетах средней дальности. Наверное, и эти страны, со своей стороны, тоже проявят добрую волю, чтобы разрядить существующую военную напряженность. Мы ожидаем, что и Япония соответствующим образом оценит этот шаг.

Думаю, что ответ на этот вопрос содержится в интервью М.С. Горбачева газете "Мердека", в котором он заявил: "Мы попытались взглянуть на современный мир со строго научных, реалистических позиций. Проведенный анализ привел нас к новому видению мира, к новой политике, которую мы провозгласили на нашем партийном съезде".

В случае принятия предложения о "двойном нуле" по РСД и ОТР обе стороны сократят примерно одинаковое количество носителей: Советский Союз чуть больше, чем Соединенные Штаты. При ликвидации ОТР мы исходим из того, что будут уничтожены 72 американские боеголовки к ракетам "Першинг-1А", принадлежащим ФРГ. Мы надеемся, что и Япония, учитывая новую инициативу Советского Союза, примет соответствующее решение.

Ю.М. Воронцов. Вторая часть вопроса касалась работы над договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и возможной новой встречи на высшем уровне. Предстоит завершить в Женеве работу над договором. Она может быть завершена в довольно сжатое время, если Соединенные Штаты найдут ответ на вопросы, которые затронул маршал Ахромеев. Надо сказать, что это серьезные вопросы. Утверждения Соединенных Штатов о том, что Советский Союз якобы искусственно затягивает ход переговоров, совершенно не соответствуют действительности. Переговоры затягиваются потому, что в первую очередь американская сторона не находит решения этих важных вопросов, в том числе вопроса о ликвидации всех американских боеголовок для уничтожаемых ракет. Мы ожидаем, что Соединенные Штаты вне-

сут конкретные предложения и согласятся ликвидировать все боеголовки, в том числе и те, которые в настоящее время они хранят для ракет, принадлежащих другим странам. Мы считаем, что нет какой-то искусственной задержки, но, к сожалению, процесс решения этих вопросов идет медленно. Тем не менее имеются реальные возможности для завершения выработки полноценного документа — договора о "двойном нуле", о ликвидации тех и других ракет в течение ближайших двух месяцев. Думаю, что это вполне достаточный срок, учитывая, что стороны хорошо знают позиции друг друга. После этого, если договор будет согласован и парафирован, открывается возможность для подписания его на высшем уровне. Как известно, советская сторона неоднократно заявляла о том, что если будет выработан такой договор, то он может быть подписан на новой встрече руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов.

Вопрос: Просьба прокомментировать утверждения Вашингтона о том, что одной из причин, побуждающих Соединенные Штаты держать большие вооруженные силы в районах Ближнего и Среднего Востока, является "советская угроза" Турции. Ассошиэтед Пресс сообщило недавно, что советские войска, которые были выведены из Афганистана, якобы дислоцируются на границе с Турцией, что представляет для нее угрозу.

Сообщается также, что Соединенные Штаты и НАТО оказывают давление на Анкару с тем, чтобы перебазировать часть "Першингов", которые будут убраны из Европы, в Турцию. (*Корреспондент газеты "Ризоспастис", Греция*)

С.Ф. Ахромеев. Утверждения о том, что СССР якобы представляет военную угрозу для Турции, опровергаются самим же руководством Турции — и военным, и государственным. В прошлом году я посетил Турцию с официальным визитом. Начальник Генерального штаба вооруженных сил Турции официально заявил мне в беседе, что граница с Советским Союзом — это наиболее спокойная граница Турции с сопредельными странами.

Мы сошлись с ним во мнении, что обе стороны должны делать все возможное для того, чтобы советско-турецкая граница была границей мира.

Ю.М. Воронцов. Что касается ракет "Першинг", которые якобы планируется перевести на турецкую территорию, то, по условиям вырабатываемого соглашения, их нигде нельзя перебазировать и они подлежат уничтожению.

Вопрос: При разработке новых инициатив, выдвинутых в интервью М.С. Горбачевым, была ли у Вас уверенность в том, что в ответ на этот шаг США, со своей стороны, пойдут на определенные уступки: откажутся от переделки ракет "Першинг-2" в ракеты "Першинг-1В" или от перебазирования крылатых ракет на военные корабли и т.д.? (*Корреспондент газеты "Кельнер штадт-анцайгер", ФРГ*)

Ю.М. Воронцов. Обе делегации на переговорах неоднократно обсуждали все эти вопросы и свои

рабочие гипотезы, но пока мы не достигли соглашения на бумаге. К тому же нет еще полной договоренности о том, как решать эти вопросы. Мы ожидаем, что американская сторона на переговорах еще раз их обдумает под новым углом зрения полной ликвидации всех этих ракет в Европе, Азии и во всем мире.

Вопрос: Маршал Ахромеев заявил, что размещенные в ФРГ ракеты "Першинг-1А" являются препятствием для заключения соглашения и их необходимо ликвидировать. Подпишет ли СССР соглашение по РСД, если не будет решен этот вопрос? (*Корреспондент журнала "Ньюсуик", США*)

С.Ф. Ахромеев. Хочу уточнить свое заявление. Ракеты "Першинг-1А" являются собственностью ФРГ, и вопрос о них не обсуждается на переговорах. Если мы подпишем и ратифицируем соглашение с США, то принадлежащие ФРГ ракеты "Першинг-1А" останутся в неприкосновенности. Речь идет о ядерных боеголовках, которые являются собственностью США. Как известно, ФРГ — неядерное государство, и у нее нет собственного ядерного оружия. Выходит, что США обойдут соглашение, к которому мы сейчас стремимся. Часть своих боеголовок они ликвидируют, а часть — отдадут другим странам. Очевидно, это неравноправное положение. Поэтому речь идет не о носителях, а о боеголовках, которые принадлежат США, а не ФРГ.

Ю.М. Воронцов. Хотел бы добавить, чтобы положить конец сознательной или бессознательной путанице, следующее. Этот вопрос мы и перед самой ФРГ неоднократно ставили. В частности, выступая на пресс-конференции в Бонне, я четко заявил западногерманским журналистам: речь не идет о ваших ракетах "Першинг-1А". Они не подлежат обсуждению, и мы никогда не ставили этот вопрос на переговорах. Речь идет об американских боеголовках как на их собственных носителях, так и предназначенных для ракет других стран. Все эти боеголовки должны быть ликвидированы, ибо иначе не получится "глобальный нуль". Какой же это "глобальный нуль", если США оставляют в Европе 72 боеголовки? Эти боеголовки — не шуточное дело, а очень серьезное, грозное оружие. Каждая из боеголовок равняется нескольким десяткам хиросимских бомб. Это 72, помноженное на десятки Хиросим. Мы не можем просто так оставить и не замечать это оружие. Поэтому, если речь идет о "глобальном нуле", о двух "глобальных нулях", этим боеголовкам нигде нет места на Земле. Они должны быть уничтожены.

С.Ф. Ахромеев. Не мы, а США являются инициаторами постановки вопроса о ликвидации оперативно-тактических ракет. Теперь же, когда надо решать этот вопрос, они идут на попятную, стремясь решить его только за счет Советского Союза.

Ю.М. Воронцов. Получается "круглый нуль" для Советского Союза и какой-то "квадратный нуль" для США, что не может быть предметом договоренности.

Вопрос: М.С. Горбачев сказал, что Вьетнам назвал конкретный срок вывода своих войск из Кампу-

чи. Когда начнется и будет завершен этот вывод? (*Корреспондент агентства ДПА, ФРГ*)

И.А. Рогачев. Руководители Вьетнама неоднократно заявляли, что все вьетнамские войска, временно находящиеся в Кампучии, будут выведены к 1990 году. Думаю, что это достаточно ясный ответ, и у нас нет никаких сомнений в намерениях наших вьетнамских друзей.

Вопрос: Является ли улучшение отношений между СССР и Китаем одной из предпосылок для нового советского предложения и обсуждался ли вопрос о ликвидации РСД в Азии с Китайской Народной Республикой? Какое влияние окажет осуществление советского предложения на отношения между СССР и КНР? (*Корреспондент газеты "Информашон", Швеция*)

Г.И. Герасимов. С вопросом шведского корреспондента соприкасается вопрос польской газеты "Трибуна люду". Как вы оцениваете подход КНР к вопросам обеспечения безопасности в АТР и ее отношение к выдвинутой Советским Союзом программе?

И.А. Рогачев. Принимая свое решение, мы учитывали пожелания различных азиатских стран, в том числе и КНР. В последние годы неуклонно, шаг за шагом развиваются советско-китайские отношения. На наших встречах с представителями КНР во время пребывания официальных китайских делегаций в Советском Союзе и советских делегаций в Китайской Народной Республике мы обсуждаем не только широкий круг вопросов двусторонних отношений, но, разумеется, и международные проблемы, в том числе и вопросы сокращения вооружений, прежде всего ядерных. Эти вопросы обсуждаются также и на советско-китайских политических консультациях. Проведено уже 10 раундов, и очередной, 11-й раунд состоится в октябре с.г. в Пекине. Нам, конечно, была известна озабоченность китайского руководства по поводу остающихся в азиатской части Советского Союза 100 боеголовок на ракетах средней дальности.

Что касается второго вопроса, то мы с удовлетворением отмечаем, что в позиции Китая в отношении проблем международной безопасности и разоружения проявляются такие моменты, которые имеют много общего с позицией Советского Союза, других социалистических стран. Имеются в виду вопросы предотвращения ядерной войны, ликвидации ядерного, химического, бактериологического оружия, недопущения создания космического оружия. Китай поддержал Договор Раротонга, предложение о создании безъядерных зон в других частях АТР. Китай заявил о том, что не будет применять первым ядерное оружие. Все эти моменты перекликаются с советской позицией. Мы отмечаем также заинтересованность Китая в развитии широкого равноправного экономического сотрудничества в Азии и тихоокеанском регионе.

Вопрос: Г-н Воронцов сказал, что СССР будет на женевских переговорах добиваться устранения основных препятствий на пути к заключению договора. Считает ли Советский Союз необходимым в связи с этим провести встречу двух министров иностранных дел?

Еще один вопрос: Генеральный секретарь Горбачев заявил, что Советский Союз выступает за скорейший вывод советских войск из Афганистана. Какой срок имеется в виду? (*Корреспондент газеты "Вашингтон пост", США*)

Ю.М. Воронцов. Думаю, что в связи с внесением новых, очень важных предложений обе делегации в Женеве должны приступить к решению всех вопросов, привлекая для этого имеющих в их распоряжении специалистов. Если не удастся решить их своими силами, мы, конечно, попросим помощи министров.

С.Ф. Ахромеев. Как известно, правительство Афганистана проводит политику национального примирения, то есть примирения враждующих сторон, которые ведут боевые действия друг с другом, и создания коалиционного правительства. Оно заявило, что готово включить в состав правительства на пропорциональной основе представителей всех сторон, участвующих в конфликте. Основной причиной того, что процесс национального примирения медленно набирает силу, является внешнее вмешательство: массовая переброска отрядов контрреволюции и оружия в Афганистан из Пакистана и Ирана. Это вмешательство препятствует положительному решению проблемы и вызывает необходимость присутствия ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Если прекратится внешнее вмешательство во внутренние дела Афганистана, то советские войска могут быть выведены с его территории в короткий срок.

Вопрос: Ответы индонезийской газете "Мердека", в которых была выдвинута новая советская мирная инициатива, даны накануне годовщины известной речи М.С. Горбачева во Владивостоке. Какие новые шаги советская сторона собирается предпринять для развития взаимовыгодного сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона? (*Корреспондент АПН*)

Г.И. Герасимов. Дополнительно к этому вопросу корреспондент Вьетнамского информационного агентства констатирует, что в ответах М.С. Горбачева была дана оценка состоянию и перспективам развития отношений Советского Союза с Индонезией, и спрашивает: как развиваются взаимоотношения СССР со странами АСЕАН и другими странами АТР?

И.А. Рогачев. Со многими странами азиатско-тихоокеанского региона мы уже имеем договоренности, а с другими странами этого региона устанавливаем контакты и ведем рабочие переговоры о взаимных визитах, консультациях. В истекшем году резко возросло количество таких контактов с ними. Очень важное значение имели официальные визиты Э.А. Шеварднадзе в шесть стран АТР.

В ближайшие дни к нам прибывает с официальным визитом Премьер-министр Малайзии г-н Махатхир Мохамад. Недавно мы принимали в Советском Союзе министра иностранных дел Таиланда г-на Саветсила. В мае к нам приезжал Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама тов. Нгуен Ван Линь. Намечается еще целый ряд крупных шагов, встреч, переговоров на различных уровнях до конца года и на будущий год.

Вы обратили, видимо, внимание на то, что в ответах газете "Мердека" сообщается о намечаемом визите в Советский Союз Президента Индонезии г-на Сухарто.

Что касается наших отношений со странами АСЕАН, то о них можно сказать примерно то же самое. В истекшем году отношения с ними развивались по самым различным направлениям. Имеются очень большие потенциальные возможности для их дальнейшего развития, и мы с оптимизмом смотрим на будущее этих отношений. Мы также стремимся к установлению и развитию сотрудничества с АСЕАН и считаем, что в деятельности этой региональной организации есть очень много позитивных элементов.

Вопрос: В интервью газете "Мердека" М.С. Горбачев коснулся вопроса о своем визите в Японию. Какова перспектива этого визита? (*Корреспондент телекомпании Эн-Эйч-Кей, Япония*)

И.А. Рогачев. Такой визит с повестки дня не снимается. Как говорил М.С. Горбачев, внутренне он был бы готов посетить Японию. Были уже сделаны определенные шаги в целях осуществления визита. Но, к сожалению, условия сейчас не совсем благоприятные. И вы знаете, в чем здесь дело и каково сейчас отношение в средствах массовой информации Японии к Советскому Союзу и к сотрудникам находящихся там советских учреждений. Эта атмосфера, конечно, не содействует созданию соответствующих условий для визита. Тем не менее мы будем совместными усилиями добиваться того, чтобы такой визит состоялся. Конечно, о дате сейчас говорить пока трудно.

Вопрос: Вчера М.С. Горбачев говорил, что нужно договориться об ограничении районов плавания кораблей-носителей ядерного оружия. Хотелось бы знать более подробно, как Вы себе это представляете?

С.Ф. Ахромеев. Действительно, в ответах газете "Мердека" М.С. Горбачев говорил об установлении определенных зон, где могли бы плавать подводные лодки и надводные корабли с ядерным оружием на борту. Если говорить конкретно, то можно было бы договориться сначала Советскому Союзу и США о строго определенных районах патрулирования подводных лодок с ядерным оружием на борту, а потом к ним могли бы присоединиться и другие ядерные державы. Это привело бы к ослаблению напряженности и созданию более стабильной обстановки.

Второе предложение касается надводных кораблей. Обстановка была бы лучше, если бы американские корабли плавали на таком расстоянии от территории Советского Союза, чтобы находящиеся у них на борту ракеты или самолеты-носители ядерного оружия не достигали нашей территории. В свою очередь Советский Союз готов взять на себя такое же обязательство. В результате осуществления предложений М.С. Горбачева мир стал бы спокойнее и нормализовалась бы обстановка.

Кроме этих предложений у нас имеются и другие.

Вопрос: Из Японии и других стран АТР поступают положительные отклики на выступление Генерального

секретаря Горбачева. Можно ли считать, что новые советские инициативы создают благоприятный климат в области сотрудничества между СССР и странами АТР, включая создание совместных предприятий на территории Советского Союза? Вторая часть вопроса: являются ли эти инициативы компромиссом в целях подготовки встречи в верхах и завершения переговоров по разоружению или же, по определению некоторых западных средств информации, продолжением натиска советской политики? (*Корреспондент газеты "Аль-Анба", Кувейт*)

И.А. Рогачев. Относительно первой части вопроса. Нарастает поток откликов на ответы М.С. Горбачева. Мы, конечно, будем их изучать и анализировать. Вы правы в том, что новые инициативы советского руководства будут содействовать созданию нового климата в международных отношениях в АТР. Мы считаем, что мир и безопасность в этом регионе зависят в большой степени от налаживания в АТР экономического сотрудничества. И Советский Союз, конечно, хотел бы и будет играть более активную роль в системе международного разделения труда в регионе.

Мы планируем в связи с этим значительно поднять экономический потенциал советского Дальнего Востока. В настоящее время разрабатывается долгосрочная программа развития этого региона.

Мы хотим создать здесь высокоэффективный народнохозяйственный комплекс с собственной научно-производственной базой и значительно расширить на этой основе наше сотрудничество со странами АТР. Мы считаем, что в этом процессе положительную роль сыграют совместные предприятия. Уже началось создание таких предприятий: достигнута договоренность с японской фирмой, ведутся переговоры с другими фирмами Японии, Соединенных Штатов и других стран региона. Это сотрудничество, которое имеет очень большие перспективы, мы намерены осуществлять на принципах взаимной выгоды и полного равенства.

Относительно второй части вопроса: новые советские инициативы — это компромисс или натиск? Я бы поставил вопрос по-другому и ответил по-другому. Это серьезный шаг к договоренности. Учитывая, что делегация США в Женеве не раз говорила о желательности такого развития событий и подчеркивала при этом, что тогда — если такое решение будет принято — можно будет быстро выработать совместный текст соглашения о полной ликвидации РСД и ОТР, мы сейчас будем смотреть, в какой степени оправдаются эти американские предсказания.

Вопрос: Что конкретно должны сделать Соединенные Штаты для осуществления новой советской инициативы?

В связи с этим разъясните позицию Советского Союза в отношении ядерного присутствия США в Японии. В ответах газете "Мердека" об этом не упоминается. (*Корреспондент газеты "Акахата", Япония*)

С.Ф. Ахромеев. В ответ на наши инициативы американская сторона должна решить четыре крупные проблемы в целях сближения позиций сторон и дости-

жения договоренности. Во-первых, нужно на деле ликвидировать ядерное оружие, а не манипулировать и не переделывать один вид оружия в другой. Во-вторых, поскольку американская сторона была инициатором увязки в один узел и ракет оперативно-тактического назначения, то надо их действительно ликвидировать. Мы готовы ликвидировать свои ОТР, но здесь не должно быть двойного понимания. Американская сторона обязана ликвидировать боеголовки, которые предназначены для ракет "Першинг-1А", принадлежащих ФРГ, а также ликвидировать свои оперативно-тактические ракеты, где бы они ни находились, в том числе и на территории США. В-третьих, Соединенным Штатам следует отказаться от попыток получения односторонних преимуществ в период сокращения, которое должно быть справедливым и равнопроцентным для обеих сторон. В-четвертых, следует обеспечить действенный контроль. При этом СССР и США должны иметь одинаковые возможности для проверки выполнения соглашений.

Что касается нашего отношения к присутствию американского ядерного оружия на территории Японии, то могу сказать, что оно отрицательное. Если бы в Японии не было этого оружия, то обстановка в странах АТР была бы гораздо лучше, чем сейчас, и был бы сделан большой шаг на пути реализации выдвинутой нами программы полной ликвидации к 2000 году ядерного оружия на Земле.

Вопрос: Что является главным препятствием для вывода советских войск из Афганистана — неуспех политики национального примирения или усиление там военной деятельности афганских повстанцев? Как планирует Советский Союз отреагировать на усиление этой деятельности? (*Корреспондент журнала "Ньюсуик", США*)

С.Ф. Ахромеев. Я уже отвечал на данные вопросы. Повторяю еще раз. Главным препятствием к установлению мира в Афганистане является внешнее вмешательство в его внутренние дела со стороны Пакистана и Ирана, с территории которых систематически засылаются в Афганистан вооруженные отряды, забрасываются в больших количествах оружие, боеприпасы. Это тормозит осуществление политики национального примирения.

Ограниченный контингент советских войск находится в Афганистане по просьбе афганского правительства и только потому, что происходит вмешательство извне во внутренние дела этой страны. Не будет внешнего вмешательства — и советские войска в короткий срок будут выведены из Афганистана.

Вопрос: Маршал Ахромеев сказал о главном препятствии в решении афганской проблемы. Тем не менее политика национального примирения пустила корни. Со своей стороны Советский Союз занимает гибкую позицию. Хотя исторические параллели и аналогии весьма условны, следует назвать и другую горячую точку в Азии — Кампучию. Объявлен график вывода оттуда вьетнамских войск. Можно ли сказать, что в отношении этой горячей точки забрезжил свет в конце тоннеля? (*Корреспондент газеты "Известия"*)

С.Ф. Ахромеев. Мы считаем, что в кампучийском урегулировании очень позитивную роль играет гибкая, конструктивная позиция трех стран Индокитая — Кампучии, Вьетнама и Лаоса. Это очень важный элемент в процессе разблокирования конфликтной ситуации. С другой стороны, в последнее время возросла активность различных заинтересованных сторон. Выдвигаются различные соображения, идеи, которые должны способствовать политическому урегулированию ситуации в Индокитае. Важно, что этот процесс уже начался. В ряде случаев, на наш взгляд, существует определенное сходство в позициях заинтересованных сторон. Поэтому мы считаем, что свет в конце тоннеля появляется, становится все более ярким.

Разумеется, надо исходить из политических реалий, которые сложились в Индокитае, в частности в Кампучии. Нельзя рассчитывать на то, что этот процесс может происходить только за счет односторонних уступок со стороны Кампучии и Вьетнама. Он должен быть обоюдным, а движение — встречным.

Вопрос: Настаивает ли СССР в новых условиях на доступе своих представителей на американские

базы за пределами США для проверки выполнения соглашения? (*Корреспондент газеты "Ризоспастис", Греция*)

В.П. Карпов. Конечно, настаивает. Мы должны иметь полную уверенность в том, что по условиям соглашения все, что подлежит ликвидации, действительно будет ликвидировано. И для этого мы должны иметь доступ на базы, где размещены американские ракеты. Мы должны иметь возможность проверять и те американские базы, на которых сейчас нет ракет, но есть основания предполагать, что там могут быть, скажем, перевалочные базы для перевозки ракет и т.д., то есть контроль должен быть всесторонним, дающим нам полную уверенность в том, что Соединенные Штаты выполняют условия соглашения.

Вопрос: Консультировалось ли советское руководство со своими союзниками, в том числе в Азии, по новой инициативе и какова была их реакция? (*Корреспондент газеты "Ас-Сафар", Ливан*)

И.А. Рогачев. Прежде чем выступать с новой важной инициативой, советское руководство проконсультировалось со своими союзниками и с рядом других стран. Это было сделано заблаговременно.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОТ 4 июля 1987 года

В последнее время происходит опасный рост напряженности в Персидском заливе. Международные воды, традиционно используемые для торговых и других мирных перевозок, бороздит резко возросшее число военных кораблей, в том числе принадлежащих государствам, находящимся за тысячи километров от этого важного района. Накалу обстановки объективно способствует продолжение многолетней бессмысленной войны между Ираном и Ираком. В результате события там приближаются к опасной черте, за которой региональный конфликт рискует перерасти в международную кризисную ситуацию.

Совершенно очевидно, что указанные процессы, если их вовремя не остановить и не поставить под контроль, могут — даже вопреки воле и намерениям вовлеченных государств — обернуться серьезной угрозой для международного мира и безопасности. Такой ход событий порождает законную тревогу всего международного сообщества. Не может не беспокоить это и Советский Союз, расположенный в непосредственной близости от расширяющегося очага конфликта.

В этих условиях возникает настоятельная потребность в принятии неотложных и эффективных мер, которые содействовали бы радикальному снижению напряженности в зоне Персидского залива, быстрейшему окончанию ирано-иракской войны. Речь идет о шагах, действительно направленных на реальное достижение указанных целей. Совершенно недопустимы лжемеры, якобы продиктованные заботой о безопасности морского судоходства или "обеспечении стабилизации" в Персидском заливе, а на деле питаемые узкокорыстными эгоистическими расчетами. Именно такого рода действия предпринимаются сейчас Соединенными Штатами, которые хотели бы воспользоваться нынешней тревожной обстановкой в районе Персидского залива для того, чтобы осуществить издавна вынашиваемые замыслы военно-политической гегемонии в этом стратегически важном районе земного шара, который Вашингтон пытается выдать за сферу американских "жизненных интересов". Такова подноготная курса США на наращивание своего военного присутствия, хотя его и пытаются закамуфлировать стереотипными утверждениями о наличии некоей "советской угрозы".

Мало, впрочем, осталось наивных людей, готовых поверить подобным измышлениям, которые служат всего лишь дымовой завесой для экспансионистских планов и акций США. Что же касается находящихся в Персидском заливе нескольких советских военных

кораблей, на которые кивают в Вашингтоне, то их присутствие там вынужденно: они осуществляют функцию сопровождения наших торговых судов и никакого отношения к нагнетанию напряженности в этом районе не имеют. К тому же — и это хорошо известно — советские корабли были направлены в залив по просьбе и с ведома прибрежных государств.

Исходя из необходимости предпринять решительные меры для оздоровления обстановки в регионе, Советское правительство предлагает, чтобы все военные корабли государств, не относящихся к этому району, были в кратчайшие сроки выведены из вод залива, а Иран и Ирак, в свою очередь, воздерживались от действий, которые создавали бы угрозу международному судоходству. Такие меры, к тому же проводимые в контексте всеобъемлющего урегулирования ирано-иракского конфликта, содействовали бы успокоению обстановки, ликвидации угрозы расширения взрывоопасного очага военной напряженности.

Советский Союз подтверждает свою принципиальную позицию в пользу скорейшего прекращения ирано-иракской войны, решения спорных вопросов между Ираком и Ираном не на поле боя, а за столом политических переговоров. В этой связи мы придаем особое значение политическим усилиям, предпринимаемым сейчас в рамках Организации Объединенных Наций в целях перевода ирано-иракского конфликта в русло мирных решений. Мы выступаем наряду с другими членами Совета Безопасности ООН за эффективные меры в этом направлении, в частности, за немедленное прекращение огня, всех военных действий и незамедлительный отвод всех войск к международно признанным границам.

Существенную роль в деле достижения справедливого урегулирования, приемлемого для обеих сторон, может сыграть генеральный секретарь ООН. СССР поддерживает миротворческую миссию генерального секретаря ООН и призывает все остальные государства оказывать всяческое содействие ее успешному осуществлению.

Острота обстановки в зоне Персидского залива, необходимость быстрого прекращения ирано-иракского конфликта требуют, чтобы все государства проводили не "политику канонерок", а политику реальных конструктивных дел, политику, продиктованную высшими интересами сохранения мира, эффективного укрепления международной безопасности.

Советский Союз готов сотрудничать со всеми, кто действительно разделяет эти цели.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ВЫСТУПЛЕНИЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ НА СОБРАНИИ АКТИВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МИД СССР 27 июня 1987 года

Собрание актива работников высшей школы системы МИД СССР представляет собой органическую часть мероприятий руководства и парткома Министерства, начатых в мае прошлого года общесоюзным совещанием, в котором принял участие и выступил с программной речью Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

Идея создания современной системы образования, высказанная им в докладе на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, укрепляет нашу убежденность в том, что звено высшей школы является одним из ключевых для будущего нашей системы.

Мы знаем, что оно ослаблено, знаем, почему ослаблено, знаем, как его укрепить. Об этом и пойдет речь. Но прежде считаю совершенно необходимым показать, сколь пряма и непосредственна связь нашего мероприятия с январским и июньским Пленумами ЦК.

Доклад М.С. Горбачева на июньском Пленуме ЦК, смею думать, прочитан вами. Тем не менее позволю себе задержать ваше внимание на нескольких выводах из доклада и решений Пленума ЦК, которые характеризуют и этот форум, и особенности текущего момента. Глубоко убежден в том, что для нас с вами эти выводы имеют и программный характер, и практическое, служебно-прикладное значение.

Вывод первый: за два года, прошедших после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, политическая ситуация в стране существенно изменилась. Перестройка, став стержнем и сутью всенародного движения за обновление жизни, продемонстрировала, сколь велики, значительны творческие силы социализма, способного совершенствоваться на своей собственной основе. Уже самим фактом проведения такого Пленума и в такой атмосфере одержана большая политическая, идейная и моральная победа.

Вывод второй: перестройка приняла необратимый характер, движения вспять быть не может. На Пленуме ЦК речь шла об углублении, расширении, обогащении процессов демократизации, дальнейшем утверждении принципа гласности, а все это означает только одно: отступления и остановок не будет.

Вывод третий: перестройка — процесс преодоления реальных противоречий в развитии общества, процесс глубоко осмысленный, целенаправленный, основанный на четком понимании того, почему и как образовывались деформации и как преодолеть их. Причем перестройка решает не только неотложные, повседневные проблемы, разблокирует те противоречия, которые образуют главные звенья механического торможения. Ее главная цель — достижение нового качественного состояния социалистического общества в предельно короткие сроки.

Вывод четвертый: охватывая всю социально-политическую и экономическую систему, учитывая диалектику общественных и личных интересов, иными словами, касаясь дела огромных масштабов и объемов, перестройка неизбежно приобретает долгосрочный характер. Отсюда и определенная этапность, последовательность действий и мер с присущей каждому этапу логикой и ведущей идеей. Иными словами, это не традиционное латание дыр, не аварийно-спасательные работы с ограниченной целью, а глубоко продуманная стратегия. Это взвешенный, сверенный с объективной необходимостью курс.

Следующий вывод характеризует специфичность момента, в котором широко развивающаяся и углубляющаяся демократизация охватывает все стороны жизни. Поскольку абсолютно верна истина о том, что всем нам надо учиться демократии, постольку можно сказать, что демократизация — это и средство перестройки, и ее цель.

Говоря без преувеличения, сам июньский Пленум ЦК явил собой впечатляющий и глубокий по содержанию урок демократии.

Перестройка во всех своих аспектах, будь то социально-экономический, политический или духовно-нравственный, во всех сферах нашего бытия выявляет высокую результативность созданной ею новой политической ситуации. Это и определенное улучшение экономических показателей — повышение темпов прироста производительности труда и промышленного производства в целом и пробуждение общественной мысли, проявляющееся в открытом функцио-

нировании общественного мнения самого широкого диапазона, и подлинный литературно-художественный бум, и вспышка исторической памяти, интерес к истории, и глубокие перемены в этике труда, и, конечно же, могучее влияние происходящих в стране событий на положение дел в мире.

Характерная черта последнего времени — уважение к правде, неоспоримый приоритет правды — вновь, но с большей, чем прежде, рельефностью проявилась на июньском Пленуме ЦК. Ни одна теневая сторона нашего общества, ни один изъян в его существовании не были скрыты.

Разработанный партией проект радикальной реформы управления экономикой представляет собой высшую точку перестройки, ее пик, восхождение на который предъявляет весьма сложные требования ко всем занятым в общественном производстве.

Предвижу вопрос: а к нам? Какое отношение к нам имеет проблема коренной перестройки управления экономикой? Ведь мы вроде не заняты напрямую в общественном производстве.

Если верна мысль, что внешняя политика есть продолжение внутренней — а она безусловно верна, — если правилен тезис, что целью дипломатии является формирование благоприятной для внутреннего развития внешней среды — а он безусловно правилен, — то мы вынуждены признать: в отставании нашей державы, в постепенной утрате ею своих позиций есть доля и нашей вины.

За пределами Советского Союза мы представляем с вами великую страну, которая за последние пятнадцать лет все более утрачивала положение одной из ведущих индустриально развитых стран. Соответствующие цифры в докладе названы, и я уже сказал, почему они должны служить укором и нам. Внешнеполитическая служба страны не смогла вовремя подать сигналы предупреждения о нашем отставании в научно-технической революции, не прогнозировала структурные перестройки в мировой экономике, не предостерегала от одностороннего увлечения торговлей энергоносителями. Если быть до конца честными, то мы нередко содействовали, а иногда и провоцировали огромные материальные инвестиции в безнадежные внешнеполитические проекты, молчаливо поощряли акции, которые в прямом и переносном смысле и по сей день дорого обходятся народу, очень плохо или, иначе говоря, никак не координировали внешнеэкономическое и научно-техническое сотрудничество.

На нашей совести то, что внешнеполитическая служба — одно из самых важных, самых чувствительных звеньев в системе управления государством — выполняла свои обязанности в отрыве от коренных жизненных интересов страны. Это и есть самая настоящая ведомственность, когда функция внешней политики предстает как самоцель.

Ныне так быть не должно.

Что для нас, работников внешнеполитической службы, вытекает из решений июньского Пленума ЦК?

Здесь мы должны прежде всего руководствоваться основополагающим положением о том, что внешняя политика должна обеспечить благоприятные условия для решения внутренних задач нашего государства.

Главное — чтобы страна не несла дополнительных расходов в связи с необходимостью поддержания обороноспособности и защиты своих законных внешнеполитических интересов. Значит, мы должны искать пути к ограничению и снижению военного соперничества, снятию конфронтационных моментов в отношениях с другими государствами, приглушению конфликтных и кризисных ситуаций. Делать все это, разумеется, надо, не жертвуя своими принципами, классовыми интересами и своими идеалами.

Нынешний период настоятельно требует от нас совершенствовать помощь государственным органам в формировании такого международного сотрудничества — в экономике, науке, торговле, экологии, — которое содействовало бы в максимальной степени успеху нашей хозяйственной реформы.

Если говорить в стиле Пленума ЦК, то мы должны повышать рентабельность нашей внешней политики, добиваться такого положения, когда взаимоотношения с другими государствами в наименьшей мере обременяли бы нашу экономику и создавали стабильную психологическую атмосферу, в которой советские люди могли бы спокойно работать.

Решения Пленума ЦК обязывают нас и во внешней политике больше учитывать экономические методы. В политике практически всегда можно действовать разными способами, выбирать разные тактические ходы, добиваясь достижения поставленных целей. Иначе говоря, возможны варианты. Каждый вариант имеет свою цену. Просчитывая варианты, предлагая решения и рекомендации, мы должны сравнивать и материальные затраты. И в политику вводить антизатратный принцип.

Переход к анализу такого рода потребует на порядок поднять наши представления о факторах, влияющих на осуществление политики, об обоснованности того или иного политического выбора.

Мы производим или должны производить продукт особого рода, цена на который сегодня превышает стоимость всех известных человечеству вещей. Этот продукт — политическая мысль, политическое мышление, с некоторых пор — новое политическое мышление.

Уже не раз приходилось говорить, что этот наш продукт вполне конкурентоспособен на мировом рынке, говоря точнее — на мировой арене, где ведут острейшее единоборство крупнейшие политические интеллекты современности. Более того, с некоторых пор, а именно с апреля 1985 года, этот продукт с маркой "Сделано в СССР", бесспорно, завоевывает первенство, возвращая нашей внешней политике некогда утраченные позиции.

Но если откровенно, нас не может удовлетворить нынешняя мидовская доля в этом продукте. Его производство налажено в высших эшелонах руководства партией и страной. Не хочу этим сказать, что

мы совсем уж стоим в стороне. Напротив, некоторые работники центрального аппарата и загранучреждений вносят изрядную лепту в выработку Политбюро ЦК КПСС новаторской внешнеполитической стратегии.

Но, опять же говоря откровенно, таких работников очень немного.

Вернемся к экономике. Серия, стереотип, шаблон по-прежнему положены в ее основу. Однако, во-первых, продукция становится все более наукоемкой, все более насыщенной интеллектом своего изобретателя и создателя. Во-вторых, серийное производство превращается в гибкое, то есть быстро перестраиваемое.

Если применить эту аналогию к нашему мидовскому производству, то придется признать, что нашей серийной продукции не хватает наукоемкости или, попросту говоря, научности, она конструируется и производится по устаревшим образцам и не предусматривается ее быстрое обновление эталонами, отвечающими сегодняшним требованиям.

Сейчас необходимо заглянуть в будущее и попытаться определить, на какого специалиста дает сегодня заявку время. И тут связь между экономикой и дипломатией тоже самая прямая.

Во-первых, простите за банальность, передовая, идущая вверх экономика — это всегда производное прогрессивной мысли.

Во-вторых, дипломат, не владеющий экономическими знаниями, не наполняющий свои внешнеполитические действия экономическим содержанием, не умеющий определять, какой хозяйственный эффект или урон принесут стране те или иные дипломатические акции, уже не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Здесь я, кажется, вплотную подхожу к основной теме нашего разговора. Какой специалист нам нужен сегодня? Завтра? Через пять или десять лет? Что не удовлетворяет нас в нынешних питомцах МГИМО и Дипакадемии?

Позвольте, отвечая на эти вопросы, избрать ассоциативный метод.

Недавно госпожа Тэтчер напомнила нам о том, что "наш" Евгений Онегин неплохо знал труды "их" Адама Смита. Для английского премьер-министра это был риторический прием, для нас же — напоминание о широте кругозора и общей высокой культуре наших предков, их обширных знаниях, в том числе экономических.

Довольно часто дискутируется вопрос, кого должны готовить сегодня вузы: узкого специалиста или наделенного высокой общей культурой человека?

Мне известно, что ректорат МГИМО с помощью опроса управлений и отделов МИД СССР попытался даже создать модель идеального выпускника.

Я свою модель предлагать не решаюсь. Выскажу лишь одно пожелание: при самой высокой общей и специальной профессиональной культуре выпускник Института или Академии должен мыслить, подчеркиваю — мыслить, на уровне требований сегодняш-

него дня. К сожалению, мои наблюдения свидетельствуют о недостаточно развитой способности действовать в режиме мышления, необходимого в наши дни. Может быть, еще и потому, что по-прежнему поощряется бездумная готовность к исполнению.

Завершая тему ассоциаций, хочу сказать лишь об одном уроке минувшего, который надо постоянно помнить. Наша дипломатия многое выиграла от того, что в МГИМО приходила молодежь, получившая отличную подготовку в семьях профессиональных дипломатов. И наша дипломатия многое потеряла от того, что между знаниями и нравственностью обучаемых, между компетентностью обучающихся и заниженной шкалой их этических ценностей существовал определенный разрыв.

Что тут можно сказать? Думаю — одно. Ориентируясь на критерий талантливости, нам в нашей службе следует поощрять только духовное родство одаренных людей.

Должен сделать оговорку: не считаю себя вправе поучать, как учить, сколько часов тратить на какой-то конкретный предмет. Это дело методистов, педагогов, деканатов, ректоратов, ученых советов.

Но руководство Министерства, для которого вы готовите кадры, обязано формулировать требования к уровню подготовки дипломата, свое понимание этой профессии, высказывать некоторые соображения о том, какие условия и какая среда должны быть созданы в высшей школе, чтобы в ней росли будущие специалисты самой высокой квалификации.

Разные времена предъявляют разные требования к специалистам.

Сегодня мы говорим о будущем.

Никогда еще за всю свою историю советской внешнеполитической службе не приходилось решать столь большие и ответственные задачи, как сегодня. Для этого ей необходим качественно новый и более высокий профессиональный уровень. Однако сегодня это уже невозможно делать, следуя личностным установкам и предпочтениям. Лишь на основе строго научных, оптимальных рекомендаций следует вырабатывать соответствующие критерии.

Для того чтобы придать нашему разговору практическую направленность, обязан сказать, из каких представлений о мире и своем собственном месте в нем мы исходим. Иными словами, что именно просим иметь в виду в вашей воспитательной и учебной работе.

— На уровне политики мы видим мир как единое целое, в котором все более определяющими факторами станут общечеловеческие интересы и демократизм в международных отношениях. Мирное сосуществование государств прочно утвердилось в качестве универсального принципа взаимоотношений государств.

— На уровне военной безопасности мы добиваемся мира без ядерного и химического оружия, с постоянно уменьшающимися арсеналами всех других вооружений, мира, который был бы основан на всеобъемлющей системе международной безопасности.

— На уровне экономики предстает все более взаимосвязанный и взаимозависимый мир, в котором сотрудничество в рамках справедливых экономических взаимоотношений составит основу всеобщего благосостояния.

— На уровне духовном это будет мир широкого и тесного общения наций и людей, разнообразия культур и формирования нового гуманизма, соответствующего демилитаризованному, ненасильственному миру и представлению о мире как о высшей ценности.

Эти представления о мире отражают и выражают наши классовые интересы в условиях ядерно-космической эпохи.

Именно социализм, провозгласивший мир высшей ценностью, видит свой высший классовый интерес в сохранении мира и устранении угрозы уничтожения человечества. И только в условиях мира, нормальных международных отношений социализм может раскрыть свои преимущества.

Гонка вооружений мешает социализму развиваться, точно так же мешают ему конфронтация, санкции, дискриминационная практика в международном разделении труда.

Советский Союз готов активно сотрудничать со всеми странами в том, чтобы восторжествовало такое понимание мира. Мы выступили с практическими предложениями на этот счет, разработали модели важнейших фрагментов здания будущего. Это было сделано в Заявлении М.С. Горбачева от 15 января 1986 года, в его Политическом докладе XXVII съезду КПСС, в выступлении в парламенте Индии в ноябре прошлого года, в подписанной тогда же Делийской декларации, в речи на Московском форуме.

Советская дипломатия имеет перед собой ясную цель — материализовать концепцию нового политического мышления в международно-правовых нормах и принципах.

Задача как будто бы формулируется просто. Иные наши оппоненты говорят, что это — утопия или пропаганда. Но после Рейкьявика, после наших европейских инициатив идея безъядерного мира предстает все более реальной.

Хотелось бы специально сказать об одном моменте. Было время, когда острые темы не затрагивались, да и мнения, даже безобидные, но отличающиеся от официальных, не высказывались. Теперь это время прошло. Но посмотрите, что получается. По многим основным вопросам внутренней жизни во всех ее проявлениях, партийного и государственного строительства, экономики, культуры, искусства, науки появились смелые, интересные, дискуссионные статьи. И ничего похожего в области внешней политики. Неужели здесь у нас все правильно и не существует иных вариантов, чем те, которые осуществляются?

Сильно снижен интеллектуальный тонус. Редки дискуссии. Окружающая молодого человека среда, по моим наблюдениям, не способствует пробуждению в нем способности мыслить остро, неординарно.

Даже в наших внутренних работах ничто не ставится под сомнение, не предлагается никаких иных, кроме апробированных в принципе, решений.

Допустим ли сегодня такой конформизм? Или товарищи считают, что во внешней политике иначе действовать нельзя?

Это вопрос не столько учебного процесса, сколько формирования жизненной позиции будущего специалиста.

Вот какое требование мы выдвигаем: наши учебные заведения должны идти впереди Министерства, в первую очередь обучать "дипломатической технологии" нового поколения. При этом надо понимать, что задача учебного заведения состоит не в том, чтобы научить правильно, то есть с соблюдением формальной стороны, написать бумагу, а в том, чтобы знать, что писать, и чтобы мыслить.

Здесь мы подходим к фундаментальному вопросу о том, что такое "знание". Не претендую на какие-то научные дефиниции. Хочу поставить этот вопрос в плоскость практического обсуждения и применительно к нашим потребностям, как я их себе представляю.

Думаю, что трудно быть хорошим работником без прочной базы гуманитарного образования. Уверен, что разницу в классе дают общая культура и нравственность. История, философия, литература, искусство вообще, право, экономика — обязательные элементы культуры. Плохо, когда эти курсы снимаются или урезаются.

Интеллектуальному климату должна способствовать и практика современных международных отношений. Право же, практическая мысль ведущих наших дипломатов заслуживает того, чтобы войти в теоретический багаж дипломатов будущих. Нужно поставить дело так, чтобы студентов интересовало, что происходит сегодня на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям, чтобы они анализировали и оценивали публикуемые выступления Ю.М. Воронцова, В.П. Карпова, А.А. Обухова, их оппонентов — Кампельмана, Глитмана, Нитце.

Все, что происходит сегодня в Женеве, — это пролог к безъядерному миру, это история в момент ее творения. То же самое можно сказать и о переговорах о запрещении химического оружия на женевской Конференции по разоружению, о разработке концепции всеобъемлющей системы международной безопасности, о хельсинкском процессе, о положении дел на Венской встрече государств — участников СБСЕ.

Будут студенты понимать важность этих проблем, держать их в поле своего активного внимания, пробовать себя в разработке аргументов и позиций — и у нас не будет беспокойства за профессиональный уровень тех, кто завтра придет на работу в МИД.

Дипломат, по классическому определению, должен быть коммуникабельным человеком, умеющим вести дискуссию, спор, полемическую беседу. Есть ли у слушателя и студента возможности развивать эти качества?

Сегодня в практику нашей дипслужбы уверенно вошли пресс-конференции, брифинги, интервью. Часто ли наши студенты и слушатели имеют возможность пробовать себя в этом амплуа? Да и бывают ли они вообще в пресс-центре МИД?

Вопросов подобного рода можно задавать много. Я не знаю, как лучше их решать, но искать решения надо.

Надо подумать об улучшении преподавания языков.

Отдельно хотел бы затронуть вопрос о переподготовке кадров, уже работающих в нашей системе.

На наших собраниях, посвященных ходу перестройки, постоянно поднимается тема кадрового балласта. Проходящая сейчас в Министерстве аттестация также выявила немало тревожных фактов, подтверждающих, что есть серьезные проблемы с профессиональной подготовкой достаточно широкого круга сотрудников.

При этом выясняется, что при хорошо поставленной системе переподготовки кадров, повышения их квалификации можно было вернуть в строй активных работников большую часть тех, кто сегодня так или иначе числится в "кадровом балласте".

Но дело не только в этом. Учиться надо каждому человеку, особенно в наше время. Только одни могут и делают это постоянно сами, другим нужно помочь, создать условия для обновления своих интеллектуальных и профессиональных фондов.

Завершая свое выступление, я вновь хотел бы выразить надежду на то, что и МГИМО, и Академия вернут себе свой былой авторитет. Я также хотел бы заверить вас в том, что в Министерстве мы будем делать все необходимое для этого.

Перестройка — постоянный и непрерывный процесс, и на таких же началах должна строиться единая и эффективная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Она у нас пока отлаживается медленно, но я надеюсь, что сегодняшнее наше собрание даст ему сильный импульс.

Выступая, я говорил откровенно. Надеюсь и от вас услышать прямые нелюбезные высказывания, но только по существу дела. А существо вот в чем: мир и безопасность строятся людьми, а люди для этого готовятся здесь, в этих стенах.

Давайте отвечать на вопрос: как? Давайте вместе размышлять над тем, как и что нужно сделать, чтобы уровень их подготовки соответствовал уровню наших замыслов и дел.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Радиолокационная станция в районе Туле

25 июля

Национальные технические средства контроля Советского Союза зафиксировали постановку на боевое дежурство новой американской крупной РЛС с фазированной решеткой типа "Пейв пос" в районе Туле (Гренландия), которая, как признает и американская сторона, является станцией предупреждения о ракетном нападении.

Советский Союз рассматривает эти действия американской администрации как прямое нарушение бессрочного советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) от 1972 года, который является основой для поддержания стратегического баланса, фундаментом для ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений.

Договором по ПРО развертывание новых РЛС предупреждения о ракетном нападении строго ограничено периферией национальной территории каждой стороны. Приводимый Вашингтоном "аргумент", что это, дескать, лишь модернизация уже имевшейся там станции, несостоятелен. РЛС в Туле — новая станция с фазированной решеткой того типа, который не существовал на момент заключения договора, заново построенная вместо старой РЛС, которая такой решетки не имела. И статья VI Договора по ПРО была сформулирована как раз для того, чтобы такое новое строительство запретить. Таким образом, развернув указанную РЛС за пределами своей национальной территории, США совершили явное нарушение Договора по ПРО.

Начиная с 1985 года, как только национальные технические средства контроля СССР установили факт деятельности США, ведущей к нарушению положений Договора по ПРО, — строительство РЛС в районе Туле, советская сторона неоднократно делала предупреждения о несоответствии проводимых работ этому договору, требовала принятия мер по исправлению положения. Однако США продолжали строительство РЛС в районе Туле и теперь завершили ее развертывание. Более того, они приступили к строительству еще одной незаконной аналогичной РЛС в Файлингдейлз-Мур (Великобритания).

Серьезную обеспокоенность советской стороны вызывает и тот факт, что развернутая РЛС в Гренландии и планируемая к развертыванию в Великобритании являются станциями типа "Пейв пос", которые имеют характеристики, позволяющие им решать и задачи предупреждения о ракетном нападении, и потенциально — задачи противоракетной обороны.

Для прикрытия своих противоправных действий в области ПРО Соединенные Штаты создали "проблему" в связи с только еще строящейся в СССР в районе Красноярска РЛС, приписывая ей функции, которыми она в действительности не будет обладать.

Советская сторона обстоятельно разъяснила, что эта РЛС будет являться станцией слежения за космическими объектами и таким образом не подпадает под ограничения Договора по ПРО. В этом США смогут убедиться с помощью своих национальных технических средств, когда РЛС в районе Красноярска начнет работать на излучение.

Несмотря на это, США стремятся во что бы то ни стало сохранить вопрос о советской РЛС явно для отвлечения внимания от своего нарушения Договора по ПРО.

Советский Союз, руководствуясь интересами укрепления Договора по ПРО, делал все возможное, чтобы найти взаимоприемлемое решение проблемы РЛС. Мы выражали готовность даже пойти на консервацию своей РЛС в районе Красноярска, коль скоро она используется как предлог для выражения сомнений в соблюдении Советским Союзом Договора по ПРО. Но для этого необходимо, чтобы США то же самое сделали в отношении указанных американских РЛС. Однако все наши предложения были отвергнуты американской стороной. Это свидетельствует о преднамеренности нарушения Соединенными Штатами своих обязательств по Договору по ПРО.

Обращает на себя внимание то, что "проблема" РЛС, строящейся в районе Красноярска, была поднята администрацией США вслед за объявлением "стратегической оборонной инициативы", цель которой — создание широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования, что в корне противоречит букве и духу, самой сути Договора по ПРО.

В действиях США по реализации программы СОИ, в другой деятельности в области ПРО прослеживается

единая линия, направленная на подрыв Договора по ПРО, на разрушение установленных им строгих ограничений. Эта же цель явно присутствует в позиции Соединенных Штатов на переговорах в Женеве, которая вместо укрепления режима Договора по ПРО нацелена на то, чтобы уже сейчас легализовать фактически любые работы, в том числе и в космосе, в области ПРО (за ширмой специально выдуманного "расширительного" толкования положений договора), а после 1994 года и вовсе полностью отбросить этот бессрочный договор, открыв тем самым новый, космический канал гонки стратегических вооружений. Совершенно очевидно явное противоречие такого курса США согласованной на высшем уровне задаче предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле.

Советский Союз настаивает на том, чтобы Соединенные Штаты незамедлительно приняли меры по исправлению допущенного ими в результате незаконного развертывания РЛС в Гренландии нарушения Договора по ПРО — этого ключевого соглашения в области ограничения стратегических вооружений. Вся ответственность за негативные последствия совершенного нарушения ложится на Соединенные Штаты.

ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД СССР

Корейскому полуострову — безъядерный статус

17 июля

Правительство КНДР предлагает превратить Корейский полуостров в безъядерную, мирную зону и с этой целью вновь обращается к правительству США и южнокорейским властям с настойчивым призывом принять практические меры к тому, чтобы удалить из Южной Кореи уже имеющееся там американское ядерное оружие, не допускать размещения на юге новых ядерных средств. Правительство КНДР также считает, что Япония не должна допускать использования своей территории в качестве перевалочной базы для реализации ядерных планов США в отношении Корейского полуострова.

Еще год назад правительство КНДР в одностороннем порядке провозгласило отказ от испытания, производства, ввоза и размещения ядерного оружия на своей территории, запрещение его транзита через территорию, воздушное пространство и территориальные воды республики. Превращение Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия, было бы не только весомым вкладом в дело устранения причин напряженности в Корее, но и благотворно сказалось бы на общем политическом климате на Дальнем Востоке, способствовало бы вовлечению всего района Азии и Тихого океана в процесс ядерного разоружения.

Советский Союз полностью поддерживает предложение КНДР. Если безъядерная мирная зона на Корейском полуострове будет создана, наша страна как ядерная держава была бы готова со своей стороны дать необходимые гарантии соблюдения ее статуса.

Япония и СОИ

18 июля

Как стало известно, в ближайшие дни в Вашингтоне состоится подписание соглашения между Японией и США об условиях участия японских фирм в американской программе "стратегической оборонной инициативы". Оно официально закрепляет присоединение Японии к практическому осуществлению американских планов милитаризации космического пространства.

Защищая этот шаг, официальные японские круги приводят доводы о якобы "оборонительном" и "неядерном" характере СОИ. Хорошо известно, однако, что американская "инициатива" — это обширная военная программа разработки и развертывания в космосе ударного оружия, попытка превратить космическое пространство в потенциальный театр войны.

Бесспорны и ссылки на возможность получения Японией неких "технологических преимуществ" от участия в реализации военных планов США. Опыт послевоенной истории самой Японии как раз подтверждает, что научный потенциал страны развивает-

ся гораздо эффективнее и приносит большую пользу ее экономике, если он не связан с военными целями. Очевидно также, что американская сторона явно не намерена щедро делиться с партнерами потенциальными достижениями по этой программе разработок. Таким образом, США получают еще один, и весьма мощный, рычаг для подчинения развития науки и техники в Японии своим эгоистическим интересам.

Советская сторона еще в сентябре 1986 года дала принципиальную оценку принятого в Токио решения в пользу участия Японии в СОИ как свидетельствующего о дальнейшем вовлечении этой страны в военно-стратегические планы США и идущего вразрез с заявлениями японского правительства о готовности действовать в целях укрепления мира и снижения международной напряженности.

Достойно сожаления, что японское правительство не прореагировало на призыв отнестись к вопросу об участии в СОИ с должным вниманием. Вместо этого в Токио сочли необходимым действовать в угоду требованиям Вашингтона и пойти на практическое присоединение к подготовке "звездных войн".

Идя на подписание вышеупомянутого соглашения с США, Япония принимает на себя немалую часть ответственности за подхлестывание гонки вооружений, распространение ее на космическое пространство.

Соблюдать резолюцию Совета Безопасности ООН по ирано-иракскому конфликту

28 июля

Совет Безопасности ООН потребовал от участников ирано-иракского конфликта в качестве первого шага

к урегулированию немедленно прекратить огонь, остановить все военные действия на суше, воде и в воздухе и незамедлительно отвести войска к международно признанным границам.

Совет Безопасности возложил на генерального секретаря ООН задачу в сотрудничестве со всеми сторонами обеспечить осуществление этой резолюции Совета и предпринять посреднические усилия с целью достижения всеобъемлющего, справедливого и почетного урегулирования, приемлемого для обеих сторон.

Между тем сообщения из района Персидского залива свидетельствуют о том, что обстановка не разряжается. Вашингтон заявляет о намерении закрепить свое военное присутствие в Персидском заливе на постоянной основе, рассматривая этот район как сферу американских "жизненных интересов".

Эти действия США не могут не вызывать тревогу, поскольку они продолжают предприниматься, несмотря на резолюцию Совета Безопасности ООН по ирано-иракскому конфликту.

Очевидно, что строгое соблюдение требований Совета Безопасности является непреложной обязанностью всех государств-членов ООН и уж тем более самих постоянных членов Совета.

Советское правительство недавно изложило свое отношение к ирано-иракской войне, к обстановке в Персидском заливе, высказалось за кардинальные меры по скорейшему прекращению войны, снижению военной напряженности в заливе путем вывода оттуда военных кораблей неприбрежных государств. Советский Союз будет оказывать необходимое содействие усилиям, направленным на претворение в жизнь положений резолюции Совета Безопасности ООН по ирано-иракскому конфликту.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

1 июля

Э.А. Шеварднадзе и секретарь ЦК КПСС В.А. Медведев встретились с членом Политбюро ЦК НРПК, Председателем Совета Министров Народной Республики Кампучии Хун Сеном, находившимся в СССР на отдыхе.

Было подтверждено полное единство взглядов по актуальным проблемам современного положения в мире. Хун Сен дал высокую оценку ленинской миролюбивой внешней политике Советского Союза, новаторским инициативам, направленным на создание всеобъемлющей системы международной безопасности, в том числе и в Азии. В этой связи он отметил особое значение выступления М.С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 года.

При обмене мнениями о положении в Юго-Восточной Азии с советской стороны было заявлено о неизменной поддержке усилий Кампучии, Вьетнама и Лаоса по оздоровлению обстановки в этом районе мира и развитию конструктивного диалога со странами АСЕАН.

Было отмечено принципиальное значение укрепления братского союза трех стран Индокитая — важного фактора сохранения и защиты их независимости и суверенитета.

Стороны единодушны в том, что кампучийская проблема должна быть решена в интересах народа Кампучии с учетом сложившихся в регионе реалий. Они считают, что единственно разумный подход — это осуществление политики национального примирения, сотрудничество всех патриотических сил в интересах восстановления мира в стране, ее дальнейшего развития и процветания.

Исходя из того, что в настоящее время усилия в этом направлении активизируются, стороны приветствуют позитивный вклад заинтересованных государств в поиск путей кампучийского урегулирования.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Богданова Феликса Петровича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Буркина-Фасо в связи с переходом на другую работу.

*

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Богданова Феликса Петровича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Бельгии.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Никитина Сергея Сергеевича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Бельгии в связи с уходом на пенсию.

*

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Соколова Юрия Михайловича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Новой Зеландии.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Быкова Владимира Леонидовича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Новой Зеландии в связи с переходом на другую работу.

2 июля

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский и представитель США при ООН в ранге члена кабинета В. Уолтерс провели консультации по вопросам деятельности ООН. Были обсуждены вопросы, относящиеся к работе 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предстоящих международных форумов по проблемам разоружения и Совета Безопасности ООН, а также другие вопросы, касающиеся этой международной организации. Консультации прошли в деловой обстановке.

4 июля

Состоялось собрание актива работников Министерства иностранных дел СССР, на котором были обсуждены задачи МИД СССР и его загранучреждений по совершенствованию внешнеэкономической работы в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

На активе выступили Э.А. Шеварднадзе, заместители Председателя Совета Министров СССР А.К. Антонов, В.М. Каменцев, министр внешней торговли СССР Б.И. Аристов, председатель ГКЭС СССР К.Ф. Катушев, заместитель председателя ГКНТ СССР К.М. Дюмаев, послы СССР в ряде стран.

В работе актива приняли участие заведующий отделом ЦК КПСС С.В. Червоненко, ответственные сотрудники аппарата ЦК КПСС, Совета Министров СССР, руководящие работники министерств и ведомств.

4—5 июля

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, ознакомительную поездку в Эстонскую ССР.

6 июля

В МИД СССР послу Великобритании в СССР было сделано представление в связи с продолжающейся практикой пособничества английских властей необъявленной войне против народа Афганистана, что ведет к подрыву процесса национального примирения в этой стране.

*

В МИД СССР состоялась встреча, посвященная памяти видного советского дипломата Сергея Александровича Виноградова (1907—1970 гг.).

Заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев, ответственные сотрудники министерства, ветераны дипломатической службы выступили с теплыми воспоминаниями о С.А. Виноградове, который прошел путь от рабочего до чрезвычайного и полномочного посла в таких странах, как Турция, Франция и Египет.

7 июля

В рамках официального визита в Советский Союз федерального президента ФРГ Р. фон Вайцзеккера Э.А. Шеварднадзе встретился с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером.

Состоялся в духе прямоты и стремления к сближению взглядов обмен мнениями по широкому кругу актуальных международных проблем и вопросам двусторонних отношений.

Министры иностранных дел подписали протокол о введении в действие межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве.

9 июля

Управление по обслуживанию дипломатического корпуса организовало для глав дипломатических представительств в Москве встречу с министром речного флота РСФСР Л.В. Багровым.

10 июля

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Чернышева Альберта Сергеевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Турецкой Республике.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Лаврова Владимира Сергеевича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Турецкой Республике в связи с уходом на пенсию.

*

Из Москвы выехал посол Швейцарии в СССР Карл Фричи.

13 июля

Э.А. Шеварднадзе принял члена ЦК НДПА, посла Демократической Республики Афганистан в Советском Союзе Х. Мангала в связи с его окончательным отъездом на родину.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалев принял посла Ирландии в СССР Т.О'Салливана в связи с его окончательным отъездом из Советского Союза.

13—14 июля

Состоялись очередные советско-аргентинские политические консультации по основным проблемам международных отношений, включая вопросы повестки дня 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и некоторым аспектам двустороннего сотрудничества. В консультациях участвовали: с советской стороны — заместители министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев, В.Ф. Петровский, другие ответственные работники МИД СССР; с аргентинской — госсекретарь по международным отношениям министерства иностранных дел и культа Аргентины Х. Сабаты, сопровождающие его лица, а также посол Аргентины в СССР Ф. Браво.

В ходе консультаций было отмечено стремление участников расширять сотрудничество в продвижении жизненно важных вопросов современности, в деле надежного обеспечения международной безопасности.

Х. Сабаты был принят первым заместителем министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцовым.

14 июля

Э.А. Шеварднадзе принял посла ВНР в СССР Шандора Райнаи по его просьбе.

Беседа, в ходе которой обсуждались вопросы советско-венгерского сотрудничества и международные проблемы, представляющие взаимный интерес, прошла в теплой, дружественной обстановке.

*

Э.А. Шеварднадзе принял посла Китайской Народной Республики в Советском Союзе Ли Цзэвана в связи с его окончательным отъездом на родину.

В ходе беседы, прошедшей в дружественной обстановке, стороны обменялись мнениями по вопросам развития двусторонних отношений и по актуальным международным проблемам.

14—15 июля

Состоялись советско-мавританские политические консультации, в которых с советской стороны приняли участие первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов и заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский; с мавританской — генеральный секретарь министерства иностранных дел и сотрудничества Мавритании Б. Алью Ибра.

15 июля

В Москве состоялось совещание министров иностранных дел союзных республик. На совещании были обсуждены задачи совершенствования деятельности министерств иностранных дел, дальнейшей активизации их участия в реализации внешнеполитической программы КПСС и Советского правительства в свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Об опыте работы рассказали министры иностранных дел: РСФСР — В.М. Виноградов, Украинской ССР — В.А. Кравец, Белорусской ССР — А.Е. Гуринович, Узбекской ССР — С.К. Курбонов, Казахской ССР — М.И. Исиналиев, Грузинской ССР — Г.Д. Джавахишвили, Азербайджанской ССР — Э.М. Кафарова, Литовской ССР — В.М. Зенкевичус, Молдавской ССР — П.В. Комендант, Киргизской ССР — Р.И. Отунбаева, Таджикской ССР — У.Г. Усманов, Армянской ССР — А.А. Мкртчян, Туркменской ССР — Р.А. Базарова, Эстонской ССР — А.К. Грен, заместитель министра иностранных дел Латвийской ССР Н.В. Нейланд. В обсуждении участвовали также заместитель министра иностранных дел СССР В.М. Никифоров, ректор Дипломатической академии МИД СССР О.Г. Пересыпкин, начальник Консульского управления МИД СССР В.П. Вдовин, руководитель Научно-координационного центра МИД СССР В.В. Шустов.

Перед участниками совещания выступил Э.А. Шеварднадзе.

В работе совещания приняли участие заведующий отделом ЦК КПСС С.В. Червоненко, заместители министра иностранных дел СССР, ответственные сотрудники ЦК КПСС и МИД СССР.

*

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Со-

вета СССР П.Н. Демичев вручил в Кремле послу Демократической Республики Афганистан в СССР Х. Мангалу орден Дружбы народов.

16 июля

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов дал завтрак в честь посла Демократической Республики Афганистан в СССР Х. Мангала в связи с его отъездом на родину.

*

Состоялись беседы первого заместителя министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалева и председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместителя министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишина с председателем Португальской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО В.Са Машаду. Были обсуждены вопросы, связанные с участием обеих стран в деятельности ЮНЕСКО.

*

Из Москвы выехал посол Китайской Народной Республики в СССР Ли Цзэван.

17 июля

Э.А. Шеварднадзе принял прибывшего в Советский Союз представителя Исламской Республики Иран, заместителя министра иностранных дел ИРИ М. Лариджани.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, а также по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Э.А. Шеварднадзе сказал, что Советский Союз выступает за добрососедство с Ираном, за развитие советско-иранских отношений на прочной и стабильной основе, за закрепление наметившихся в них позитивных тенденций.

М. Лариджани заявил со своей стороны о желании иранского руководства развивать с Советским Союзом отношения добрососедства и сотрудничества.

С советской стороны была подтверждена принципиальная позиция СССР в пользу незамедлительного прекращения кровопролитной ирано-иракской войны и политического урегулирования конфликта мирным путем, за столом переговоров.

Была высказана взаимная обеспокоенность по поводу эскалации военной активности США в зоне Персидского залива, которая может лишь привести к расширению конфликта.

Э.А. Шеварднадзе указал на важное значение для нормализации обстановки в Персидском заливе советского предложения о скорейшем выводе из него всех военных кораблей государств, не относящихся к этому району.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский и посол Иракской Республики в СССР Саад А. Фейсал обменялись грамотами о ратификации соглашения о развитии экономического и технического сотрудничества и торговли между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Иракской Республики на пятилетний период, подписанного в Багдаде 20 мая 1986 года.

*

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Николаенко Валерия Дмитриевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Колумбии.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил т. Романова Леонида Михайловича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Колумбии в связи с переходом на другую работу.

20 июля

Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Дрюкова Анатолия Матвеевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Сингапур.

*

Из Москвы выехал посол Ирландии в СССР Тайг О'Салливан.

21 июля

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский принял для беседы генерального директора Управления международных организаций и конференций МИД Испании Х.М. Кабреро, прибывшего в Москву для участия в состоявшихся в МИД СССР 22–23 июля советско-испанских консультациях по вопросам предстоящей 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и другим международным проблемам.

22 июля

Состоялась беседа заместителя министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровского с генеральным секретарем международной морской организации Ч.П. Шриваставой. Были обсуждены вопросы деятельности организации по углублению взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия государств в области морского судоходства.

24 июля

Э.А. Шеварднадзе принял посла ЧССР в СССР И. Ржегоржека по его просьбе. В ходе беседы, прошедшей в атмосфере сердечности и полного взаимопонимания, были обсуждены вопросы дальнейшего углубления советско-чехословацкого сотрудничества, внедрения новых, прогрессивных форм экономического взаимодействия.

В ходе обсуждения положения в Европе с обеих сторон была выражена глубокая обеспокоенность позицией, занятой США и ФРГ в отношении ракет "Першинг-1А". Подчеркнуто, что намерение сохранить в Европе американские ядерные боеголовки, предназначенные для ракет "Першинг-1А", в корне противоречит задаче ликвидации РСД и ОТР, которую разделяет, судя по ее заявлениям, американская сторона.

Состоялся обмен мнениями также по другим актуальным международным проблемам. С чехословацкой стороны была высказана полная поддержка новых советских внешнеполитических инициатив.

*

Э.А. Шеварднадзе принял посла Великобритании в Москве Б. Картледжа по его просьбе. Посол передал личное послание Премьер-министра Великобритании М. Тэтчер Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву. В ходе состоявшегося затем обмена мнениями по узловым международным проблемам были обсуждены перспективы достижения соглашения о ликвидации ядерных ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет на советско-американских переговорах в Женеве. Э.А. Шеварднадзе отметил, что новое советское предложение, открывающее дорогу к глобальному запрету этих вооружений, создает хорошие возможности в сжатые сроки завершить работу над проектом соответствующего договора.

В этой связи была подчеркнута необходимость физической ликвидации с обеих сторон всех соответствующих ракет и боеголовок, включая американские ядерные боеголовки к оперативно-тактическим ракетам "Першинг-1А", принадлежащим ФРГ. Должен быть обеспечен надежный контроль за уничтожением РСД и ОТР, а также их боеголовок.

В ходе беседы были затронуты некоторые региональные проблемы, а также вопросы двусторонних отношений, представляющие взаимный интерес.

25 июля

Э.А. Шеварднадзе принял члена ЦК КПВ, посла Социалистической Республики Вьетнам в Советском Союзе Нгуен Мань Кама по его просьбе.

В беседе, прошедшей в сердечной обстановке, с обеих сторон было выражено удовлетворение неуклонно развивающимся советско-вьетнамским сотрудничеством во всех областях, крепнущим взаимодействием двух стран на международной арене.

От имени руководства Вьетнама посол горячо приветствовал новые предложения, выдвинутые Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в ответах на вопросы индонезийской газеты "Мердека". Было заявлено, что Социалистическая Республика Вьетнам окажет широкую поддержку советским инициативам.

26 июля

МИД СССР и МИД Республики Мальта обменялись поздравительными телеграммами по случаю 20-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя государствами.

*

В Москву прибыл посол Демократической Республики Афганистан в СССР Мухаммедулла Сафи.

27 июля

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств в Москве встречу с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Госагропрома СССР В.С. Мураховским на тему "Развитие агропромышленного комплекса СССР в свете решений XXVII съезда КПСС".

*

В МИД СССР временному поверенному в делах Норвегии в СССР был заявлен решительный протест в связи с необоснованным и провокационным решением норвежских властей о высылке из страны некоторых советских представителей.

27–30 июля

В Москве состоялся очередной раунд советско-американских консультаций по вопросам нераспространения ядерного оружия. На консультациях был обсужден широкий круг проблем, связанных с укреплением международного режима нераспространения ядерного оружия и его основы — Договора о нераспространении ядерного оружия, безопасным развитием ядерной энергетики, а также повышением авторитета и потенциала Международного агентства по атомной энергии.

Консультации прошли в деловой и конструктивной атмосфере.

Советскую делегацию на консультациях возглавлял председатель Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР А.М. Петросьянц, американскую — посол по особым поручениям Р. Кеннеди.

Глава американской делегации был принят для беседы заместителем министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским.

28 июля

Заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев принял делегацию Партии демократического социализма Японии во главе с председателем ЦИК партии, депутатом палаты представителей парламента Японии Сабуро Цукамото, находившуюся в Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС.

В ходе беседы были обсуждены некоторые актуальные международные проблемы, в том числе касающиеся азиатско-тихоокеанского региона, а также вопросы советско-японских отношений. С. Цукамото положительно оценил выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева во Владивостоке в июле 1986 года. Японский народ, заявил он, горячо приветствует новую советскую инициативу в области ядерного разоружения, выдвинутую высшим советским руководителем в интервью индонезийской газете "Мердека".

28–30 июля

В МИД СССР состоялись советско-греческие консультации по широкому кругу международных вопросов, проблемам деятельности ООН.

В ходе консультаций обсуждены, в частности, вопросы повестки дня предстоящей 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Греческая делегация высказалась в поддержку инициативы, выдвинутой СССР и другими социалистическими странами, о развертывании широкого международного диалога по формированию всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

С советской стороны была высоко оценена роль политики Греции как позитивного фактора в оздоровлении международного климата, в борьбе за устранение ядерной угрозы.

Греческая делегация во главе с директором департамента международных организаций и конференций А. Метаксасом была принята заместителем министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским. Консультации прошли продуктивно, в деловой, конструктивной атмосфере.

30 июля

В рамках официального визита в Советский Союз Премьер-министра Малайзии Махатхира Мохаммада состоялась встреча Э.А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Малайзии Абу Хассан Омаром.

Был проведен откровенный, конструктивный и взаимопользительный обмен мнениями по широкому кругу вопросов, имеющих важное значение для обеспечения

стабильного развития советско-малайзийских отношений, оздоровления международной обстановки.

Особое внимание в ходе беседы министры уделили обсуждению ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе, в том числе в Юго-Восточной Азии, поискам путей урегулирования существующих там конфликтных ситуаций, в частности вокруг Кампучии, налаживанию широкого взаимовыгодного сотрудничества всех государств этого района.

С обеих сторон были высказаны аргументы в пользу превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, а в перспективе — в безъядерную зону.

Э.А. Шеварднадзе передал министру иностранных дел Малайзии приглашение посетить Советский Союз с официальным визитом. Приглашение было с благодарностью принято.

31 июля

Э.А. Шеварднадзе принял посла Демократической Республики Афганистан в СССР Мухаммедуллу Сафи в связи с предстоящим вручением им верительных грамот.

В ходе беседы, проходившей в сердечной, товарищеской атмосфере, с обеих сторон была дана высо-

кая оценка состоянию советско-афганских отношений, которые неуклонно развиваются и укрепляются. Эти отношения, как отмечалось во время недавней встречи М.С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК НДПА Наджибом, будут и впредь углубляться, обогащаться новыми формами и направлениями.

Было подтверждено важное значение новых конструктивных шагов, предпринимаемых афганским руководством на втором этапе политики национального примирения в Афганистане. Эта политика привлекает на свою сторону все новые слои и группы афганского населения, прочно вошла в жизнь сегодняшнего Афганистана. Все более ощутимым и реальным становится и достижение политического урегулирования положения вокруг Афганистана, которое вступает сейчас в решающую стадию.

На фоне процессов национального примирения, политического урегулирования ясно видно, кто является истинным патриотом, искренним другом Афганистана, а кто препятствует прекращению кровопролития, установлению на афганской земле мира и согласия.

Во время беседы обсуждались вопросы дальнейшего повышения эффективности советско-афганского экономического сотрудничества, прежде всего в тех сферах, которые приобретают приоритетное значение в условиях национального примирения.

КОНСУЛЬТАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

2—3 июля

Заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин и помощник госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокер, продолжая сложившуюся практику, провели в Лондоне деловой обмен мнениями о положении на Юге Африки и в других частях континента.

6—7 июля

В Женеве состоялся очередной советско-американский обмен мнениями по вопросам положения на Ближнем Востоке на уровне экспертов.

Советскую сторону представлял член коллегии, начальник Управления стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР В.П. Поляков, американскую — заместитель госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии Р. Мэрфи.

В центре обсуждения были вопросы урегулирования арабо-израильского конфликта и прекращения ирано-иракской войны.

6—9 июля

В Софии проходило совещание представителей министерств иностранных дел социалистических стран в связи с подготовкой к очередной, 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и в частности предстоящим обсуждением вопроса о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

В совещании приняли участие заместители министров иностранных дел Белорусской ССР, НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, КНДР, Кубы, ЛНДР, МНР, ПНР, СРР, СССР, Украинской ССР, ЧССР, а также представители СЭВ.

Участников встречи принял министр иностранных дел НРБ П. Младенов.

14 июля

В Вене состоялась очередная встреча в рамках консультаций представителей государств — участников Варшавского Договора и НАТО по вопросам, связанным с выработкой мандата будущих переговоров по со-

кращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала.

21—23 июля

Посол по особым поручениям МИД СССР М.Д. Сытенко провел в Каире консультации с первым заместителем министра иностранных дел, начальником политической канцелярии президента АРЕ Усамой эль-Базом и другими ответственными работниками МИД АРЕ относительно повестки дня предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ходе бесед были также затронуты вопросы, касающиеся ближневосточного урегулирования, ирано-иракского конфликта и двусторонних советско-египетских отношений.

31 июля

Находившийся в Багдаде первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов имел встречу с членом Совета революционного командования, заместителем премьер-министра, министром иностранных дел Ирака Т. Азизом.

В ходе беседы, проходившей в теплой, дружественной атмосфере, основное внимание было уделено рассмотрению нынешней ситуации в ирано-иракском конфликте. Стороны отметили, что единогласно принятая 20 июля с.г. резолюция Совета Безопасности ООН положила начало для движения в направлении скорейшего прекращения войны и политического урегулирования всех спорных проблем между Ираном и Ираком на справедливых началах и с учетом их законных интересов. Была выражена поддержка важной посреднической миссии генерального секретаря ООН, подчеркнута необходимость создания благоприятных условий для ее успешного осуществления. Этому способствовало бы и проявление всеми государствами максимальной сдержанности, их отказ от любых действий, ведущих к усилению конфронтации, расширению рамок войны. В контексте усилий, направленных на развязку ирано-иракского конфликта и общее оздоровление обстановки в регионе, затрагивались меры, которые могли бы снизить накал напряженности в Персидском заливе. Отсутствие в течение последнего времени военных акций в данном регионе создает для этого хорошую основу.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР

ОТ ТЫСЯЧ — ЧЕРЕЗ 600 — К НУЛЮ

Пресс-конференция в связи с выходом исследования Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы "Стратегическая стабильность в условиях радикальных сокращений ядерных вооружений".

24 июня 1987 г.

Пресс-конференцию проводил Г.И. Герасимов. От Комитета советских ученых участвовали: академик Р.З. Сагдеев, профессор, докт. ист. наук А.А. Кокошин, докт. ист. наук А.Г. Арбатов, канд. техн. наук А.А. Васильев

Г.И. Герасимов напомнил о многочисленных советских мирных инициативах. Мир нуждается в политике реальных дел и продуманных предложений на тему о том, как устранить ядерную угрозу. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию доклад Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, который называется "Стратегическая стабильность в условиях радикальных сокращений ядерных вооружений". Некоторое время назад этот доклад вышел на русском языке, а сейчас мы получили английское издание. У этого доклада есть достоинства. Краткость — у него без библиографии 44 страницы, а также смелость мысли. На мой взгляд, смелость вполне обоснованная и рассчитанная. Ну а каковы эти смелые мысли, об этом нам расскажут члены авторского коллектива этого доклада, которые сейчас встречаются с вами: Р.З. Сагдеев — директор Института космических исследований АН СССР, заместитель председателя Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, академик; А.А. Кокошин — заместитель директора Института США и Канады АН СССР, заместитель председателя этого Комитета, профессор; А.Г. Арбатов — заведующий отделом проблем разоружения и международной безопасности ИМЭМО АН СССР, член этого Комитета, доктор исторических наук; А.А. Васильев — заведующий отделом военно-политических исследований Института США и Канады АН СССР, тоже член этого Комитета, кандидат технических наук.

Р.З. Сагдеев. Комитет советских ученых работает уже немногим больше четырех лет, и мы имели здесь возможность рассказывать о наших разработках, прежде всего посвященных проблеме глобальных

климатических последствий ядерной войны. Затем был цикл исследований, посвященный проблеме влияния космической противоракетной системы на стратегическую стабильность, на процесс гонки вооружений. Постановка многих из этих вопросов возникла в кругу самих ученых, среди научной общественности. Вопрос о взаимодействии и связях между противоракетной обороной (ПРО) и стратегическими наступательными вооружениями — это старый вопрос. Он возник, как вы знаете, еще в конце 50 — начале 60-х годов, хотя в то время речь шла не о космических эшелонах ПРО, а о средствах наземного базирования. И тогда же появились первые исследования, оценки ученых, которые показали, что сочетание стратегических наступательных вооружений и систем ПРО территории страны ведет к крайней нестабильности, которая в конце концов в качестве результата выдает на-гора неограниченную, ничем не лимитированную гонку наступательного оружия и противоракетных систем. И когда понимание этого проникло в среду политических руководителей, военных, дипломатов, именно тогда были заложены основы советско-американского соглашения, подписанного в 1972 году, — Договора об ограничении систем ПРО. И естественно, что ученые через определенное количество лет, когда встала проблема СОИ, активно занялись ей и получили в ходе исследований в разных странах сходные результаты. Ученые в подавляющем большинстве оказались единодушны.

Главной проблемой, которая обсуждается в нашем новом докладе, является разработка системных, научных основ концепции перехода к безъядерному миру. Эта концепция была выдвинута 15 января прошлого года М.С. Горбачевым. Как составной элемент этой концепции фигурировали те этапы, о которых уже идет речь на конкретных переговорах в течение последних лет, — это ракеты средней дальности, сокращения на 50% стратегических наступательных воору-

жений, предотвращение выноса гонки вооружений в космическое пространство. И наконец, очень важный этап, который был концептуально намечен, — это заключительный этап, в котором должны участвовать все ядерные державы, выход на "нуль", на ядерный "нуль". Я должен сказать, что здесь, наверное, роль ученых прежде всего состояла в том, чтобы вместе с общей концепцией нового мышления идею о необходимости и возможности ядерного разоружения донести до широких масс. К сожалению, на Западе есть государственные деятели, считающие, что жить с ядерным оружием — это значит иметь "страховой полис" против войны. Мы живем в мире сверхсложных больших систем. Это вероятностный мир. В нем невозможно избежать случайностей. Есть только один "страховой полис" как от преднамеренного, так и от случайного, несанкционированного возникновения ядерной войны — это переход к безъядерному миру. И вот мы поставили для нашего исследования следующую задачу. Каковы должны быть условия обеспечения устойчивости военно-стратегического равновесия на каждом этапе радикальных сокращений ядерных вооружений? Очень важную роль играет здесь та промежуточная конфигурация ядерных сил и средств сторон, которая в дискуссиях последних лет условно получила название сил минимального сдерживания. Мы будем говорить о том, как научно сформулировать задачу о поисках такой стратегически устойчивой конфигурации, которая бы минимизировала риск возникновения ядерного конфликта даже в самых тяжелых кризисных ситуациях. Этот вопрос стал предметом очень серьезного обсуждения среди физиков, политологов, психологов, специалистов по системному анализу. Наш вариант, который вам сегодня будет представлен, предполагает, что можно перейти к такой устойчивой конфигурации, и мы готовы показать, каким образом достичь этой устойчивой конфигурации. Но я хотел бы попросить профессора Кокошина рассказать немного о тех сценах, которые анализировались, в том числе разыгрывались на компьютерах, об исходных предположениях, которые были заложены, и о результатах.

А.А. Кокошин. Одной из исходных точек нашего анализа было представление о том, что в последнее время на наших глазах понятия "военно-стратегическое равновесие" (или паритет) и "стратегическая стабильность" (или, как мы еще говорим, устойчивость военно-стратегического равновесия) начали все дальше расходиться. И на XXVII съезде нашей партии было зафиксировано фундаментальное положение о том, что может в перспективе наступить такое состояние, когда даже сохранение военно-стратегического равновесия не будет уже служить фактором сдерживания войны. Мы наблюдаем, что, реагируя на раскручивание гонки вооружений со стороны США, Советский Союз вынужден принимать меры по восстановлению равновесия, но каждый раз это равновесие восстанавливается на все более высоком и менее устойчивом уровне. И в принципе можно в перспективе представить себе ситуацию,

когда будет сохраняться равновесие, паритет, но устойчивость этого равновесия будет минимальной, и тем самым будет весьма велика угроза возникновения войны. Причем можно себе представить гипотетически ситуацию, когда даже при сокращении ядерных арсеналов, если при этом не будет соблюдаться целый ряд условий, о которых говорится в нашем исследовании, устойчивость военно-стратегического равновесия будет меньше, чем на сегодняшний день.

В результате исследований, проводившихся нашей рабочей группой в Комитете советских ученых примерно на протяжении четырех лет, мы сформулировали следующие условия соблюдения устойчивости военно-стратегического равновесия, которые, как мы считаем, необходимы на всех этапах ядерного разоружения.

Первое. Политическая и военно-стратегическая обстановка такова, что у каждой из сторон отсутствуют стимулы для применения ядерного оружия первой. Ответные действия стороны, подвергшейся агрессии, исключают возможность рационального использования результатов первого удара.

Второе. Ни одна из сторон не обладает возможностью обезоруживающего первого удара. В любом варианте нападения у стороны, подвергшейся агрессии, сохраняется потенциал для нанесения агрессору неприемлемого и сопоставимого ущерба.

Третье. Отсутствуют условия для несанкционированного и случайного применения ядерного оружия, что, в свою очередь, предполагает наличие у сторон надежных и выживаемых систем управления, связи, систем предупреждения о ракетном нападении.

Далее мы исследовали условия обеспечения стратегического равновесия при 50-процентном сокращении стратегических ядерных арсеналов сторон, при 75-процентном сокращении и при 95-процентном сокращении от нынешнего уровня. При этом мы принимали, конечно, во внимание и ядерный арсенал так называемых третьих ядерных держав, и в нашем исследовании предполагалось, что на этапе начала 75-процентного сокращения другие ядерные державы, наряду с США и Советским Союзом, подключатся к этому процессу и начнут пропорционально, примерно теми же темпами снижать свои ядерные арсеналы. Пожалуй, наиболее важной частью нашего исследования было определение условий стратегической стабильности и потенциально наиболее устойчивой конфигурации стратегических сил сторон на уровне 95-процентных сокращений ядерных арсеналов.

На данном уровне мы предполагаем, что в основном сохранятся только системы межконтинентальной дальности у Советского Союза и США, и о них пойдет речь. Будет все более важную роль играть фактор сопоставимости по тактико-техническим характеристикам тех сил, которые остаются у обеих сторон, для повышения степени определенности в оценке этого баланса, а повышение степени определенности по ряду параметров — это важный фактор

укрепления стабильности. В результате последовательного просчета на специально созданных в ходе исследования компьютерных моделях целой серии вариантов мы пришли к выводу, что наиболее стабильной конфигурацией была бы такая, при которой у каждой из сторон имелось бы по 500–600 легких моноблочных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с подвижным стартом. При этом полностью были бы ликвидированы все другие виды ядерного оружия и его носители.

Когда мы дискутировали по этим проблемам с нашими коллегами из США, из других стран, то вставал вопрос, почему были выбраны в качестве основы вот такой потенциальной будущей конфигурации стратегических сил сторон накануне перехода к полному "нулю" именно мобильные МБР наземного базирования. Для этого у нас есть основания, базирующиеся на результатах системного анализа тактико-технических характеристик различных видов ядерных вооружений на основе изложенных принципов стратегической стабильности. У МБР есть вполне очевидные преимущества перед баллистическими ракетами подводных лодок. С МБР может осуществляться гораздо более надежная связь, она при этом носит стабильный двусторонний характер, тем самым снижается возможность случайного непреднамеренного пуска и случайного возникновения ядерной войны в результате технической неисправности, ошибки. В отличие от баллистических ракет подводных лодок, МБР могут быть запущены по относительно предсказуемым траекториям. Это упрощает для обеих сторон задачу предупреждения о ракетном нападении, что тоже, соответственно, делает обстановку более прогнозируемой и устойчивой. В отличие от тяжелых бомбардировщиков–носителей стратегического оружия, МБР не могут быть вовлечены в локальный ядерный конфликт, в локальный вооруженный конфликт, что тоже делает их в этом отношении более надежным средством, то есть за счет их наличия не перебрасывается мостик между неядерным и ядерным конфликтом.

Перевод наземного компонента стратегических сил сторон на подвижные старты делает его куда более выживаемым, неуязвимым, и возможность первого, разоружающего удара практически исключается при соблюдении ряда технических условий, которые тоже рассматривались в нашем исследовании.

И последнее. Когда мы представляли себе ситуацию на этапах ниже 500–600 ядерных моноблочных легких МБР, то обнаружилось, что дальше начинается этап, связанный с рядом дополнительных неопределенностей с точки зрения стратегического анализа. И наше предложение состоит в том, чтобы после этого этапа в предельно сжатые сроки, конечно, при соблюдении соответствующих политических условий и отработке всех необходимых процедур, которые будут созданы на предыдущем этапе, добиться полной ликвидации ядерного оружия. По нашим подсчетам, технические и промышленные возможности для такой ликвидации к этому моменту уже будут созданы,

если мы пройдем предшествующие этапы сокращений, которые тоже просчитаны в нашем исследовании.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. Западные специалисты-аналитики, которые ознакомились с этим докладом, утверждают, что при сокращении до уровня только мобильных ракет наземного базирования СССР получит преимущество, поскольку у него обширная территория, есть неосвоенные районы, где такие ракеты легче спрятать. Как Вы это прокомментируете? (*Корреспондент журнала "Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт", США*)

А.Г. Арбатов. Мне кажется, что такого преимущества реально у Советского Союза не будет, потому что речь идет о сравнительно небольших силах. Что касается территорий, на которых они могут быть развернуты, то Соединенные Штаты ведь независимо ни от чего планируют сейчас такого рода системы оружия в виде системы "Миджитмен", которая должна насчитывать от 600 до 1000 ракет. Кроме того, неуязвимость этих систем оружия будет состоять не в том, что они будут спрятаны где-то, а в том, что они будут мобильны. Вы можете периодически с помощью спутников обозревать эти системы, подсчитывать их количество, чтобы быть уверенными, что ни одна сторона не нарушает соглашения. Но вы не сможете сразу же зафиксировать местоположение одновременно всех таких ракет, чтобы можно было тут же их уничтожить одним ударом. Их неуязвимость не в том, что их будут маскировать, прятать, а в том, что они будут мобильны. Если бы вы хотели нанести внезапный удар, то вы должны были бы считаться с тем, что с момента получения последней информации о местоположении тех ракет уже прошло какое-то время. Ракеты за это время переместились бы на значительное расстояние. Вам нужно было бы накрывать очень большие площади, чтобы наверняка их поразить, а у вас для этого не хватит собственных боеголовок, потому что обе стороны ограничены равным потолком.

Вопрос. Не очень давно мы еще слушали такие мнения даже, по-моему, с этой трибуны, что МБР мобильного базирования подрывают стратегическую стабильность, скажем, ракет типа "Миджитмен". А в Америке говорили, что советская мобильная СС-Х-24 также подрывает доверие и стратегическую стабильность. Могли бы Вы изложить более подробно, в чем преимущество этих 600 ракет, о которых идет речь в вашем исследовании? Это первое. Второе. Возможно ли технически на перешестем этапе при случайном старте прервать полет межконтинентальной ракеты? (*Корреспондент Венгерского телевидения*)

Р.З. Сагдеев. Я не слышал заявлений с нашей стороны о том, что в принципе МБР с подвижным стартом — дестабилизирующее оружие. В нашем исследовании речь идет об оптимальной структуре будущего, когда будут иметься с двух сторон только моноблочные ракеты с подвижным стартом. У каждой из сторон будет равное количество боеголовок и равное количество носителей, что резко снижает для каждой из сторон возможность поражения стратегических сил теми наличными средствами, которые у нее есть.

Мобильность в данном случае повышает неуязвимость сил каждой из сторон. И это полностью соответствует тем принципам взаимной безопасности, которые мы сейчас активно продвигаем вперед. Принципам, в соответствии с которыми мы также должны быть озабочены американской безопасностью, как они должны быть озабочены нашей. И тем, чтобы ни у одной из сторон не возникало даже воображаемых страхов за свою безопасность. Вот для этого мы и предлагаем такой вариант, когда в структуре сил сторон были бы предельно неуязвимые средства: одним из страхующих элементов этого выступает мобильность.

А.А. Васильев. Теперь ответ на второй вопрос. Можно ли уничтожить ракету, которая уже запущена? В данном исследовании речь идет о том, чтобы избавиться от стимула для совершения первого удара, — даже в случае, если возникает значительная политическая напряженность. В данной работе предполагается, следовательно, что опасности запуска ракеты для нанесения первого удара практически не будет. Разумеется, такое положение не исключает — и Роальд Зиннурович об этом уже говорил — возможность несанкционированного, случайного запуска или какого-то акта со стороны третьих сторон. В данном случае теоретически можно себе представить такую ситуацию, что по мере повышения доверия, по мере выхода на такие высокие уровни сокращения можно будет подойти к такой ситуации, когда будут приняты дополнительные меры на случай несанкционированных пусков ракет.

А.А. Кокошин. В одном из наших предыдущих исследований мы рассматривали вопрос о том, что в принципе можно использовать устройства, которые и на боевых ракетах позволяли бы в случае их несанкционированного пуска производить их ликвидацию или даже самоликвидацию. Это вопрос очень непростой. На него пока окончательного ответа нет. Некоторые аспекты его рассмотрены в нашей книге, которая завершила соответствующий цикл исследований "Космическое оружие: дилеммы безопасности". Дальше мы будем его исследовать в рамках темы "стратегическая стабильность".

А.Г. Арбатов. Я бы хотел пару слов добавить по первому вопросу. Относительно критики, которая была в адрес программы американской МБР "Миджитмен". Видите ли, каждую систему оружия нужно обязательно рассматривать в соответствующем контексте для того, чтобы сделать вывод о ее стабилизирующем или, наоборот, дестабилизирующем характере. Без этого контекста очень трудно давать такие характеристики. Какое-то определенное количество межконтинентальных моноблочных, мобильных ракет в структуре одних сил — это стабилизирующее средство, а в структуре других — дестабилизирующее. Программа "Миджитмен" в том виде, в каком она выглядит сейчас, разрабатывается не как альтернатива другим программам, а как дополнение к программе МХ — системе межконтинентальных ракет с разделяющимися головными частями, которые специально

оптимизированы для нанесения удара по стратегическим силам другой стороны. "Миджитмен" — это и дополнение к программе "Трайидент-2", которая на море создаст такой же дублирующий противосиловой компонент для удара по стратегическим силам другой стороны. "Миджитмен" — это и дополнение к разнообразным крылатым ракетам, к новым типам бомбардировщиков. Вот в этом контексте ракеты "Миджитмен" играют дестабилизирующую роль. Они будут предназначены не для ответного удара, а для потенциального ведения затяжной ограниченной ядерной войны. Такая концепция официально заявлена нынешним военно-политическим руководством США. Можно, конечно, спорить относительно того, состоятельна она или нет. Мне и моим коллегам кажется, что это абсурдная концепция, но сама по себе она делает ядерную войну более вероятной, ядерный порог — менее высоким, поэтому она дестабилизирует. Если у американцев будут МХ, "Трайидент-2", разнообразные крылатые ракеты, системы, предназначенные для первого удара, то вместе с ними такой вот мобильный, живучий потенциал моноблочных наземных ракет будет предназначаться не для ответного удара, а для последующих ударов. Все это довольно абсурдная, но, к сожалению, действующая, воплощенная и в металле, и в компьютерных программах стратегия ведения поэтапной, затяжной стратегической ядерной войны. В этом контексте такие ракеты будут иметь дестабилизирующий характер. Особенно, если они будут сделаны таким образом, что национальные технические средства контроля смогут с трудом их обнаруживать и подсчитывать, а все проекты базирования ракет "Миджитмен" пока что делают упор именно на скрытность. Мы же в своем исследовании рассматриваем легкие моноблочные МБР с подвижными стартами в совсем другом контексте.

Вопрос. Как должны вести себя в процессе разоружения другие страны, особенно Франция? Если СССР и США сократят свои силы до 600 мобильных наземных ракет, сколько же тогда должно оставаться для Англии и Франции и какие проблемы, по вашему мнению, это может создать для таких небольших перенаселенных стран, как Англия и Франция, где будет не хватать территории для того, чтобы размещать аналогичные ракеты? (*Корреспондент агентства Рейтер, Великобритания*)

А.Г. Арбатов. Вопрос о конкретной пропорции придется решать уже в дальнейшем, тогда, когда Франция и Англия сочтут наконец возможным присоединиться к переговорам по ограничению и сокращению ядерных вооружений. Что касается "сверхнаселенности", то с точки зрения потенциального использования ядерного оружия сверхнаселенность большая и в СССР, и в США, и в Англии, и во Франции, и вообще в Европе в целом, в других странах. Поэтому рассчитывать соотношение стратегических сил нужно будет только с точки зрения обеспечения их неуязвимости, чтобы был невозможен обезоруживающий удар. Если эти средства Англии и Франции будут достаточно неуязвимы, тогда даже скромный потенциал будет

более чем адекватен для обеспечения их национальной безопасности.

Вопрос. Вы считаете, что стратеги и политики из Соединенных Штатов и Советского Союза в конце концов смогут договориться о пропорциональности, равновесии в военной сфере. Долгие годы велись такие переговоры и до сих пор результатов нет. Поэтому как специалисты думаете ли Вы, что в конце концов обе стороны смогут договориться об этом равновесии? Еще один вопрос. Можно ли ядерное оружие, оставив в стороне проблему военного равновесия, просто запретить как негуманное оружие? (*Корреспондент газеты "Асахата", Япония*)

Р.З. Сагдеев. Мы исходим из того, что, проживая на одной планете, у нас нет другого выхода, кроме как попытаться договориться. Если это не удастся сделать сегодня, то должно удастся завтра. Если не удастся завтра, то — послезавтра. Но сколько мы можем откладывать решение этого вопроса? Чем дольше мы откладываем, тем больше вероятности, что мы вместе взлетим в воздух. Но этот вопрос никуда от нас не уйдет. Нет другой альтернативы, кроме альтернативы переговоров и поисков взаимоприемлемых путей ядерного разоружения. Именно поэтому мы и дальше будем работать в этом направлении, в поисках возможных устойчивых промежуточных вариантов на пути к полному ядерному "нулю".

Теперь о том, нельзя ли вопрос ликвидации оружия массового уничтожения вынести за рамки общей структуры вооруженных сил, равновесия. Жизнь показывает, что каждый шаг, каждый отдельный этап, например тот этап, который сейчас обсуждается, по ядерным силам средней дальности, включая оперативно-тактические, связан с другими составляющими военного баланса. Мы видим, что все взаимосвязано в этом мире. Если вы затрагиваете один компонент, сразу появляется вопрос, останется ли устойчивость по другим компонентам, поэтому мы — сторонники вот такого комплексного решения.

Г.И. Герасимов. Я мог бы добавить со своей стороны, что сама по себе проблема обеспечения стабильности на минимальном уровне ядерного противостояния не новая, она обсуждалась в ученом мире давно, в том числе и среди американских ученых. Еще в 50-е годы Оскар Моргенштерн, один из соавторов теории игр, выпустил интересную книгу — "Проблема национальной обороны", где он как раз доказывал, что для решения этой проблемы достаточны минимальные неуязвимые сдерживающие средства, определенное конечное, ограниченное количество ядерных сил. Он тогда предлагал их разместить на подводных лодках. Роберт Макнамара, когда он пришел в министерство обороны, тоже носился с идеей, что достаточно 400 — он назвал эту цифру — неуязвимых ракет для того, чтобы обеспечить стратегическую стабильность. Я хочу сказать, что сейчас эта старая полузабытая проблема рассмотрена в новом политическом и стратегическом контексте в исследовании наших ученых. Кроме того, там поднимается проблема прыжка от 5-процентного остатка стратегических вооруже-

ний, то, о чем ни Моргенштерн, ни Макнамара не говорили, к "нулю". Почитайте доклад и познакомьтесь с тем, как авторы предлагают решать эту проблему.

Вопрос. Как вы оцениваете нынешний этап разработки и исследований по программе СОИ, проводимых в США, и какие контрмеры вы готовите сейчас? (*Корреспондент Японского телевидения*)

Р.З. Сагдеев. Мы, конечно, с большой заинтересованностью и с большой тревогой наблюдаем за тем, что происходит сейчас в Соединенных Штатах в связи с программой СОИ, в том числе как проходит дискуссия о трактовке Договора по ПРО. И мы видим, что есть здравые силы, есть трезвые политики, трезвые эксперты, которые убедительно защищают традиционную трактовку. С другой стороны, мы наблюдаем за попытками той части военно-промышленного комплекса, которая теснее всего связана с программой СОИ и которая пытается сейчас снять все барьеры, ускорить разработку программы СОИ. И при этом, конечно, как мы считаем, они не останавливаются даже перед искусственным представлением ситуации в области конкретной научно-технической программы как чрезвычайно радужной и оптимистичной. Наша оценка перспективности, ее технической реализуемости, особенно в контексте потенциальных контрмер, остается неизменной. Мы продолжаем аналитическую работу в этой области.

А.А. Васильев. Мне кажется, что для характеристики современного состояния работ по СОИ необходимо рассмотреть такой важный аспект, как отношение ее сторонников к потенциальным контрмерам другой стороны. Дело в том, что, насколько известно из доступной нам литературы (американской), за пределы общих рассуждений вопрос о контрответе на контрмеры в основном так и не вышел. Несмотря на то, что происходит наращивание усилий в области разработки средств СОИ, тем не менее вопрос о том, что другая сторона при помощи контрмер может в значительной мере нейтрализовать эффективность системы "звездных войн" при сравнительно меньших затратах и значительно в более короткие сроки, так и остается нерешенным. Интересна дискуссия, которая была между одним из представителей Федерации американских ученых, противником СОИ Джоном Пайком, и одним из сторонников СОИ г-ном Джастроу. В этой дискуссии Джастроу заявил, что от любой контрмеры, любого потенциального препятствия орбитальной космической станции, вооруженной, скажем, лазерным оружием, можно достаточно легко и просто уклониться. У себя в Комитете советских ученых, прочитав о таком заявлении, мы, честно говоря, просто посмеялись. Это заявление даже не требует серьезного научного рассмотрения. Дело в том, что г-н Джастроу просто забыл, что несмотря на то, что существует невесомость, понятие инерционной массы в космосе остается, и в общем-то трудно себе представить такую массивную космическую станцию, масса которой составляет по крайней мере несколько тонн, которая будет способна уклоняться от каж-

дого мельчайшего препятствия, возникающего на ее пути.

Вопрос. Для кого предназначен ваш доклад? Изучают ли его сейчас в МИД СССР, в военном министерстве с целью, быть может, выработки будущей позиции Советского Союза на переговорах по вооружениям или же он предназначен для Запада, с тем чтобы стимулировать обсуждение этих вопросов? Почему первоначально только 500 экземпляров доклада было отпечатано? Почему такое ограниченное распространение? Может быть, имеются какие-то причины? (*Корреспондент журнала "Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт", США*)

Г.И. Герасимов. Этот доклад сравнительно давно, с апреля, находится в Министерстве иностранных дел и изучается. В частности, я его прочел от начала до конца. Что касается других ведомств, то и там он известен.

Сам факт, что сначала появился русский тираж, 500 экз., показывает, что здесь имеется широкая аудитория. В том числе и в тех ведомствах, которые упоминались. И, кроме того, имеется довольно широкая общественность — эксперты, специалисты не только в Комитете советских ученых, но и в других аналитических центрах и общественных организациях. Сейчас вышел английский тираж. Я думаю, что наши коллеги — иностранные ученые, аналитики будут его читать. И мы хотели бы надеяться, что станут читать и профессионалы соответствующих ведомств, в том числе в Соединенных Штатах.

А.А. Кокошин. В добавление к сказанному я бы хотел отметить, что это — исследование ученых, в котором принимали участие и ряд видных военных экспертов в качестве наших консультантов, советников. В частности, бывший заместитель начальника Генерального штаба профессор Ломов, генерал-лейтенант в отставке профессор Милыштейн. Но это научная разработка. Мы не претендуем на то, чтобы она стала частью какой-то позиции на переговорах. И наша главная задача состоит в разработке фундаментальных проблем стратегической стабильности, в рассмотрении самого широкого спектра возможных вариантов тех условий, которые обеспечивали бы стратегическую стабильность на различных уровнях сокращения ядерного оружия. Поэтому наше исследование широко разослано в различные наши ведомства, в общественные организации. Общественность у нас все больше и больше занимается проблемами разоружения серьезно, я бы сказал, профессионально. Целый ряд советских общественных организаций проявили интерес к нашей разработке, а также наши журналисты, которые занимаются этими вопросами. И естественно, мы стали обмениваться с нашими коллегами за рубежом — в социалистических странах, в США, ФРГ, Англии, Франции и других странах. Мы передали, кстати, один из первых вариантов агентству Франс Пресс по его просьбе.

Вопрос из зала. Как реагировали политики, военные, ученые в Соединенных Штатах на результаты ваших исследований? Занимают ли они одинаковую позицию или есть различия в оценках?

А.Г. Арбатов. Те американские коллеги, с которыми мне довелось встречаться после обнародования исследования, однозначно с большим интересом прочли эту работу и высказывали о ней весьма высокое мнение. При этом, конечно, это не означает, что они все согласны с нашими конкретными выводами. С их стороны было как согласие, так и несогласие по ряду вопросов. Например, высказывается такое соображение, что, если останется только по 600 наземных мобильных ракет у каждой стороны, тогда будет ликвидирован принцип дублирования, который сейчас в стратегических силах важен и играет огромную роль как страховка на случай, если по каким-то техническим причинам произойдет катастрофическое несрабатывание какого-либо из компонентов ядерной триады. Сейчас у СССР и США стратегические силы основаны структурно на принципе "триады". Кроме того, другие специалисты говорили о том, что против принципа мобильности тоже можно найти средства. Высказываются и другие соображения: например, о том, что, как прозвучало уже здесь в одном из вопросов, Соединенные Штаты предпочитают в значительной степени опираться на ядерные средства морского базирования, а Советский Союз — на ядерные средства наземного базирования, и трудно будет этим двум державам, у которых столь различается геостратегическое положение, договориться о единообразных, одинаковых стратегических силах. В целом я бы сказал, что данное исследование — это не конец какого-то процесса в этой области, а скорее начало. Он, мы надеемся, послужит для продолжения конструктивной дискуссии, в результате которой мы учтем и все полезные замечания.

Вопрос. Вы сказали, что этот документ был довольно широко распространен здесь, в Советском Союзе, среди заинтересованных организаций, министерств и учреждений. Была ли реакция на документ столь же разнообразной, как со стороны, например, специалистов в США? Как отреагировали на документ люди в учреждениях, связанных с обороной? Проявили ли они какой-то конкретный интерес к нему или высказали какие-то возражения? Во-вторых, Вы говорите, что этот документ научный на данном этапе. Останется ли он научным и впредь или же Вы имеете основания полагать, что он будет включен каким-то образом в политические решения Советского Союза, касающиеся разоружения? (*Корреспондент газеты "Крисчен сайенс монитор", США*)

А.А. Кокошин. По этому поводу должен сказать, что коллеги, работающие в наших практических организациях и в ведомственных исследовательских организациях, с которыми мне удалось поговорить по данному исследованию, оценивают его позитивно, с интересом, но при этом я еще раз хотел бы подчеркнуть, что это просто определенный этап исследования. В варианте, который опубликован, мы как раз постарались представить его в конденсированной, сжатой форме. Ряд аспектов нуждается в дальнейшем уточнении и развитии. В целом та реакция, которая имеется, — это реакция позитивная.

Что касается сохранения научного характера нашей работы, то мы не видим здесь противоречия — наука должна помогать практике.

Наш моральный, гражданский долг как раз состоит в том, чтобы сделать программу ядерного разоружения как можно более рельефной, содействовать ее обеспечению реальным, практическим наполнением. Для этого, собственно, мы работаем. Так что это не какая-то чистая наука, не работа "в башне из слоновой кости". Поэтому мы надеемся, что то, что мы сделали, и то, что еще будем делать, поможет делу ядерного разоружения, найдет отклик и в нашей стране, и за рубежом. Мы хотели бы, кстати, услышать и отклики со стороны специалистов из соответствующих ведомств США, других ядерных, да и не только ядерных государств.

Г.И. Герасимов. Хотя есть такое выражение "кабинетные стратеги", мы надеемся, что наши кабинетные стратеги в данном случае принесут большую практическую пользу и нашим военным.

Вопрос. Вы сказали, что одной из задач вашего Комитета является содействие практическому наполнению программы ядерного разоружения, помощь в ее скорейшем решении. Как ученый, какие Вы видите трудности в ликвидации ядерных боеприпасов, в уничтожении ядерного оружия? Каковы технические аспекты этой проблемы? (*Корреспондент АПН*)

А.А. Кокошин. Это весьма важный вопрос, и мы его неоднократно обсуждали и в рамках Комитета советских ученых, и с нашими американскими коллегами, с коллегами из ряда западноевропейских стран. Уже есть некоторые проработки, касающиеся, я бы сказал, инженерно-индустриальной части этого дела. Сделали мы и некоторые предварительные подсчеты, касающиеся промышленно-экономической части этого вопроса. И эти подсчеты мы использовали для размышлений о том, а как же можно было бы быстро ликвидировать ядерное оружие после этапа 95-процентных сокращений. Подсчеты говорят, что если будет создана соответствующая промышленная основа для сокращения носителей и боеголовок на 50 и 75 процентов, то будут иметься весьма значительные мощности, которые позволят, когда мы подойдем на более низкий уровень ядерного противостояния, ликвидировать остающееся ядерное оружие очень быстро, в течение нескольких месяцев, под надежным контролем и причем так, чтобы гарантировать невозобновление его производства. Вот эти те вопросы, которые намечены в нашем исследовании, и те, которые мы будем разрабатывать дальше, в том числе совместно или параллельно с нашими коллегами из западных государств, в первую очередь из США.

Вопрос. Нужна ли взаимность для сокращения ядерных вооружений на 95 процентов или можно поставить знак равенства между понятиями одностороннее минимальное сдерживание и разумная достаточность? (*Корреспондент АПН*)

Р.З. Сагдеев. Я думаю, что если такой вопрос встал бы как чисто математическая задача, то, наверное, можно было бы найти сравнительно устойчивые кон-

фигурации, в которых, скажем, одна из сторон обладает потенциалом ядерного удара, существенно большим, чем другая. Но в реальности такая конфигурация будет очень далека от условий, обеспечивающих минимальный риск ядерной войны. И мне кажется, что сам факт наличия вот такого динамического диапазона — не обязательно строгое арифметическое равенство сил сдерживания — сам по себе важен, потому что именно он дает нам возможность, дает степень свободы искать компромиссы на переговорах. Но это отнюдь не значит, что нужно искать такой компромисс за счет глубоких, радикальных сокращений, предпринимаемых в одностороннем порядке.

А.А. Кокошин. Наши исследования показывают, что динамический диапазон, в рамках которого можно искать взаимоприемлемые решения при асимметрии в структуре сил сторон на нынешнем уровне ядерного противостояния, будет в определенной мере сокращаться по мере уменьшения их ядерных арсеналов. И чем меньше будут ядерные арсеналы, тем более важную роль будет, по-видимому, играть вопрос об определенном количественном равенстве.

А.Г. Арбатов. Я бы хотел ответить на этот вопрос следующим образом. Такое глубокое сокращение стратегических ядерных потенциалов, на мой взгляд, конечно, должно быть только взаимным, потому что, если представить себе, что одна сторона в одностороннем порядке сократила бы свои стратегические силы до 600 ядерных боеголовок, а другая сторона не сократила бы и осталась бы с нынешним стратегическим потенциалом, то в этих условиях военный баланс резко изменился бы не в пользу той стороны, которая приняла бы одностороннее сокращение. Это неприемлемо не только с точки зрения политической, но и с чисто военной стороны. Имея 30 тыс. ядерных боезарядов, из них 15 тыс. на стратегических силах, можно накрыть все эти 600 ракет ударом по их районам базирования и таким образом можно рассчитывать на возможность обезоруживающего удара. При этом, конечно, даже такая возможность едва ли была бы реализована, кроме как в самой крайней ситуации, потому что все исследования, относящиеся к вероятности климатических, экологических последствий ядерного удара, то, что известно под общей рубрикой "ядерная зима", показывают, что даже такого рода обезоруживающий удар по 600 целям может вести к последствиям, от которых в конечном итоге погибнет все человечество. Но в восприятии американских стратегов, в военной политике США, конечно, возможность обезоруживающего удара будет вполне реальным фактором и может подтолкнуть в кризисной ситуации к таким политическим и даже военным действиям, которые приведут к столкновению, сделают эту ядерную войну уже реальностью.

Вопрос. Учитывался ли в вашем исследовании фактор времени? То есть эти ступени — сокращения на 50, 75 или 95 процентов — за какой период времени можно реализовать с точки зрения технической возможности и с точки зрения политической возможности? (*Корреспондент АПН*)

А.А. Васильев. Фактор времени, безусловно, учитывается в нашем исследовании. Мы пришли к выводу, что с технической точки зрения такое поэтапное сокращение ядерного оружия в направлении "нуля" вполне может быть реализовано в исторически сжатые сроки и ключевыми являются здесь политические решения, готовность Запада пойти на это. Расчеты показывают, что до 2000 года такая полная ликвидация ядерного оружия вполне возможна.

БРИФИНГ 2 июля 1987 г.

Брифинг проводил первый заместитель начальника Управления информации МИД СССР Б.Д. Пядышев.

Он рассказал о зарубежных откликах на июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, проинформировал о визите в Советский Союз Р. Ганди и о встречах некоторых заместителей министра иностранных дел СССР с иностранными представителями.

Остановившись на проблеме ракет средней дальности, Б.Д. Пядышев подчеркнул, что Соединенные Штаты, дав согласие на идею двойного нуля в Европе, предпринимают сейчас обходной маневр: настаивают на сохранении американских ядерных боеголовок к ОТР, которые они в свое время передали ФРГ.

Относительно подсчета боеголовок на ракетах советский представитель заявил, что дело здесь подчас доходит до абсурда. В советско-американских соглашениях давно утвердился принцип подсчета боеголовок на ракетах по тому их количеству, с которым ракета данного типа прошла испытания. Теперь же американская сторона предложила новый и абсолютно произвольный способ подсчета боеголовок.

Производится математический расчет мощности ракеты, на основе которого произвольно завышается фактическое количество боеголовок на советских ракетах и, наоборот, занижается реальное количество ядерных зарядов на американских ракетах.

Говоря о Договоре по ПРО, Б.Д. Пядышев отметил, что США вместо 10-летнего периода строгого соблюдения Договора хотят свести дело к семи годам подготовки к его ликвидации. В порядке же "уступки" Советскому Союзу предлагают рассмотреть возможность выхода СССР из такой договоренности, если она его не будет устраивать, но лишь после того, как Советский Союз уже осуществит 50-процентные сокращения своих СНВ.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. На днях госсекретарь Шульц говорил в Вашингтоне о необходимости для Соединенных Штатов "противодействовать Советскому Союзу в районе Персидского залива". Он рассуждал об угрозе советского влияния в этом районе. Что Вы можете сказать по этому поводу? *(Корреспондент Финского радио и телевидения)*

Ответ. Эта тема стала, как видно, ключевой в попытках Вашингтона оправдать интенсивные практические шаги по наращиванию соединений военно-морских кораблей в Персидском заливе. Тон в этом задал пре-

зидент Рейган, заявивший: "Если мы не сделаем эту работу, Советы сделают ее". Заклинания "русские идут!" нужны администрации, чтобы прикрыть собственные милитаристские планы. Нужны они и для того, чтобы подправить образ американской политики, крупно подпорченный "ирангейтом". Уже сейчас в связи с этим скандалом выявились многочисленные и разительные свидетельства того, сколь низки стандарты вашингтонской политики, сколь рискован и непредсказуем внешнеполитический курс США.

Вопрос. Не могли бы Вы уточнить относительно нового способа подсчета боеголовок на межконтинентальных ракетах. Это что-то совсем новое или вариация какого-то старого варианта? *(Корреспондент газеты "Известия")*

Ответ. Начиная с переговоров периода ОСВ-1 в практику вошел простой принцип: если ракета в процессе испытаний несла на себе 10 боеголовок, значит, считается, что она оснащена 10 боеголовками. И так было до сего времени. Теперь же американцы делают математические подсчеты мощности ракеты и на их основе предполагают, что ракета может нести не 10, а большее число боеголовок. Это произвольный подход. Он идет в том же направлении — внести дополнительные осложнения на женевских переговорах.

Вопрос. За последние несколько дней западные дипломаты в Исламабаде сообщают о повышении военной активности в Афганистане. Не могли бы Вы сказать о положении в этой стране? *(Корреспондент Радиотелевизионной компании Голландии)*

Ответ. Военные действия, которые происходят в Афганистане, — это американская война. Войну ведут Соединенные Штаты. Если бы не финансирование Вашингтоном банд душманов, то внутренние силы Афганистана давно бы нашли выход из кризисного положения. США сознательно разжигают этот очаг конфликта.

Вопрос. Обстановка вокруг Панамы продолжает накаляться. Американское вмешательство во внутренние дела этой страны достигло такой степени, что панамское правительство было вынуждено обратиться за помощью в Организацию американских государств. Есть ли у Вас по этому поводу какой-либо комментарий? *(Корреспондент АПН)*

Ответ. Мы решительно осуждаем вмешательство Вашингтона во внутренние дела Панамы, требуем, чтобы США оставили в покое это центральноамериканское государство. Действия США в отношении Панамы еще раз показывают, что такое "доктрина Рейгана" в действительности, что такое политика неоглобализма США на деле.

БРИФИНГ 7 июля 1987 г.

Брифинг проводил Б.Д. Пядышев.

СИТУАЦИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

В Москве обратили внимание на высказывание руководителя аппарата сотрудников Белого дома Говарда Бейкера о готовности США при определен-

ных условиях "по-новому посмотреть на ситуацию" в Персидском заливе в плане сокращения здесь американского военно-морского присутствия. Советское правительство, как известно, уже предложило, чтобы все военные корабли государств, не относящихся к району Персидского залива, были в кратчайшие сроки выведены из вод залива. Если указанное заявление руководителя аппарата сотрудников Белого дома означает в целом положительное отношение к нашему предложению, то мы приветствуем это заявление как шаг в правильном направлении.

Вопрос. Могли бы Вы нам сказать, сколько советских военных кораблей сейчас находится в Персидском заливе и будет ли Советский Союз готов в качестве примера первым вывести оттуда все свои военные корабли? (*Корреспондент журнала "Ньюсуик", США*)

Ответ. Соединенные Штаты первые ввели военные корабли в Персидский залив. Не могли бы они первыми их вывести? Так было бы справедливо и логично. Что касается количества советских военных кораблей в Персидском заливе, то там находятся три наших тральщика для обеспечения проводки торговых судов по водам Персидского залива. Кроме того, — фрегат, задача которого состоит в обеспечении безопасности советских судов, и связной корабль. Хотел бы подчеркнуть, что это лишь малая капля по сравнению с той армадой, которую в воды Персидского залива стянул и стягивает сейчас Пентагон.

Вопрос. Выведет ли Советский Союз свои военные корабли, если американцы первыми начнут такой вывод? (*Корреспондент журнала "Ньюсуик", США*)

Ответ. Если будут выведены американские корабли, если будут выведены корабли Англии и Франции — не будем забывать о них, — то Советский Союз, безусловно, присоединится к этим шагам.

Вопрос. Каждый вечер по программе "Время" идет информация о Южной Корее. Нельзя ли прокомментировать развитие событий в этой стране? (*Корреспондент газеты "Работническое дело", Болгария*)

Ответ. Выступление широких масс южнокорейского населения за демократизацию общества — это естественный и позитивный процесс. При известных достижениях в области экономики, науки и образования в Южной Корее сохраняются многие политические анахронизмы, подрывающие возможность демократического волеизъявления. В стране по-прежнему существует диктаторский репрессивный режим, а объявленная передача власти не меняет сути дела. Важным шагом к демократизации, на наш взгляд, могли бы стать отмена антинародных положений в конституции и проведение прямых национальных выборов, свобода деятельности политических партий и общественных организаций. Вполне объяснимы требования южнокорейцев вывести американские войска с полуострова.

БРИФИНГ 9 июля 1987 г.

Брифинг проводил Б.Д. Пядышев.

В качестве гостя на брифинге присутствовал представитель правительства ПНР г. Ежи Урбан.

СОВЕТСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В МОСКВЕ

В рамках визита в СССР президента ФРГ Вайцзекера состоялись беседы министров иностранных дел двух государств. Э.А. Шеварднадзе и Геншер обсудили конкретные направления контактов и сотрудничества дипломатии СССР и ФРГ. В принципе достигнута договоренность об официальном визите в ФРГ министра иностранных дел СССР. О конкретных сроках министры окончательно условятся в Нью-Йорке, во время очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Задачу такого визита мы видим прежде всего в том, чтобы он стал очередным этапом подготовки встречи на более высоком уровне.

Вопрос, на который немецкая сторона так и не сумела практически дать ответа, — бундесверовские ракеты "Першинг-1А". В ходе бесед был поставлен вопрос: в чьих руках находятся ядерные боеголовки к этим носителям? Ответ: ключи от них находятся в руках США. Что же получается? Американские ядерные боеголовки могут быть использованы только в сочетании с ракетами "Першинг-1А", а эти ракеты находятся в руках бундесвера. ФРГ оказалась совладельцем ядерного оружия. Если это так, то это является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия.

В целом по этому вопросу выявился тупиковый характер позиции ФРГ. Советской стороной со всей четкостью было заявлено о том, что если правительство ФРГ хочет скорейшего заключения соглашения по ракетам средней дальности и по оперативно-тактическим ракетам, то оно должно определить свою позицию.

Вопрос. Что за список военных преступников был передан президенту ФРГ? (*Корреспондент телекомпании Си-Би-Эс, США*)

Ответ. Список содержит имена 16 человек — как граждан советской национальности, так и граждан других национальностей. Указано точное место их жительства в ФРГ в настоящее время, состав преступления, где, когда эти преступления ими были совершены.

Вопрос. Вчера группе западногерманских журналистов было сообщено, что летчик Руст может быть освобожден в течение нескольких часов или дней. Есть ли у Вас какая-нибудь информация? (*Корреспондент газеты "Филадельфия инкуайрер", США*)

Ответ. Вопрос о молодом западногерманском летчике Русте решается надлежащим образом. Разбирательство находится в заключительной фазе. Решение будет принято. Что касается вчерашнего заявления, то его автор высказывал свою личную точку

ку зрения. Хотел бы заметить, что по крайней мере несомненно использовать дело Руста в качестве показателя успеха или неуспеха визита президента ФРГ в Советский Союз. Такой перекося внимания не сослужит хорошей службы.

В связи с вопросами о публикации в советской печати речи президента ФРГ было сообщено, что в поступающей 10 июля в продажу "Недели" (тираж 2 млн. экземпляров) публикуется полный текст выступления президента Вайцзеккера.

БРИФИНГ 14 июля 1987 г.

Брифинг проводил Б.Д. Пядышев.

КТО ЖМЕТ НА ТОРМОЗА В ЖЕНЕВЕ?

Официальные представители в Вашингтоне зачастили с заявлениями относительно того, что советско-американские переговоры в Женеве потеряли темп, поскольку советская делегация чуть ли не сознательно тормозит дискуссию, а в ряде случаев — даже отходит от своих позиций.

Ничего общего с фактами такие утверждения не имеют.

За три месяца, минувших с начала нынешнего, 8-го раунда женевских переговоров, делегация СССР внесла семь конкретных предложений. Если до сего времени нет видимого продвижения вперед, то причина здесь одна — неконструктивность американской позиции:

— США настаивают на односторонних сокращениях советских РСД на первом этапе;

— США настаивают на сохранении возможности переоборудования "Першингов-2" в "Першинги-1В" и перевода крылатых ракет наземного базирования в крылатые ракеты морского базирования;

— США отказываются обсуждать вопрос о контроле в отношении американских военных баз в третьих странах, которые могут быть связаны с американскими РСД;

— США пытаются уйти от решения вопроса о ликвидации 72 американских ядерных боеголовок для западногерманских ракет "Першинг-1А".

Американский механизм торможения задействован также в вопросах стратегических наступательных вооружений и космоса.

ПОЕЗДКА КОНСУЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

Группа из восьми работников Консульского управления МИД СССР прибыла в Израиль. В задачи группы входит решение вопросов консульского характера, связанных с пребыванием советских граждан в Израиле, а также изучением на месте состояния советской недвижимой собственности в Израиле. Других задач группа не имеет. Речь не идет об установлении официальных дипломатических или консульских отношений между СССР и Израилем. Это возможно только в

русле процесса ближневосточного урегулирования. Мы не видим каких-либо оснований для применения принципа взаимности в организации поездки в Москву израильской группы. Как известно, в Советском Союзе Израиль не имеет недвижимой собственности, нет в СССР и постоянно проживающих граждан Израиля.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. Не могли бы Вы предоставить некоторую информацию относительно советско-американской встречи в Женеве на прошлой неделе по вопросам Ближнего Востока? (*Корреспондент газеты "30 гадерех", Израиль*)

Ответ. Состоявшиеся в Женеве консультации члена Коллегии МИД СССР В.П. Полякова и помощника государственного секретаря США Мэрфи — продолжение периодического обмена мнениями между представителями внешнеполитических ведомств двух государств. С американской стороны можно заметить некоторую эволюцию мышления в подходе к ближневосточным вопросам. Но оговоримся, эта эволюция едва различима. Изложенная американцами концепция международной конференции по Ближнему Востоку страдает явным перекосям в сторону Израиля. Арабской стороне нет никакого резона идти на такую конференцию. На такой основе справедливого, прочного мира на Ближнем Востоке достичь вряд ли возможно.

Вопрос. Если я Вас правильно понял, то среди спорных вопросов на женевских переговорах по РСД имеются разногласия по поводу контроля над военными базами в третьих странах? (*Корреспондент газеты "Известия"*)

Ответ. Соединенные Штаты размещают РСД в пяти западноевропейских странах. Эти страны должны нести свою долю ответственности за контроль над процессом ликвидации американских ракет средней дальности на их территории. Это не все. Есть группа стран, через территорию которых осуществляется или может осуществляться транспортировка американских РСД в Европу или из Европы. Государства, которые тем или иным образом связаны с американскими РСД, должны быть затронуты системой контроля за выполнением соглашения.

БРИФИНГ 16 июля 1987 г.

Брифинг проводил Б.Д. Пядышев.

ПРОГРАММА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ ДЕЙСТВУЕТ

15 июля исполнилось полгода, как вооруженные силы Афганистана прекратили в одностороннем порядке огонь, выработанная правительством ДРА программа национального примирения стала практически претворяться в жизнь. В Советском Союзе приветствуют эту программу, отмечают, что она действует, приносит осязаемые результаты.

Будущее Афганистана — нейтральное, неприсоединившееся государство. Правительство заявило о готов-

БРИФИНГ 21 июля 1987 г.

ности разделить власть со всеми силами, заинтересованными в национальном примирении.

Решимость руководства ДРА не отступать от политики национального примирения сохраняется. Еще на шесть месяцев односторонне продлено прекращение огня.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. Положение в Персидском заливе становится все более опасным. Ваши комментарии? (*Корреспондент агентства КУНА, Кувейт*)

Ответ. Налицо некие "ножницы" в поведении Вашингтона. С одной стороны, американская дипломатия довольно полезно действовала в Совете Безопасности при разработке проекта резолюции по ирано-иракскому конфликту. С другой стороны, позитив, вырисовывающийся в политической области, лишается смысла наращиванием военной активности США. Из слушаний по "ирангейту" видно, как совершенно необъяснимо для цивилизованного мира какой-то безызвестный подполковник может диктовать порядок действий высоким чинам в администрации, в Белом доме. Справедлив вопрос: может быть, еще один такой же подполковник уже разработал план военного удара в Персидском заливе?

Вопрос. Как известно, предполагавшийся в 1984 году визит Хонеккера в ФРГ не состоялся. Как Вы оцениваете предстоящий его визит? (*Корреспондент газеты "Асахи", Япония*)

Ответ. Согласно сообщениям, в начале сентября намечается визит т. Э. Хонеккера в ФРГ. Речь идет об официальном визите руководителя ГДР в другую страну. Мы исходим из того, что этот визит будет способствовать дальнейшему развитию межгосударственных отношений на взаимовыгодной основе, укреплению европейской безопасности, упрочению контактов, сотрудничества — как того требуют интересы "общеевропейского дома".

Вопрос. Из Афганистана, из Пакистана поступает все больше сообщений о значительных потерях Советского Союза в Афганистане в боях в Кандагаре в результате возросших поставок ракет "Стингер". Есть ли у Вас какие-то сведения относительно увеличения советских потерь в Афганистане? (*Корреспондент телевизионной компании Си-Эн-Эн, США*)

Ответ. Полгода назад афганские вооруженные силы прекратили огонь. Советские солдаты, находящиеся в Афганистане, зачехлили стволы своих орудий, поставили самолеты и вертолеты в ангары. Приходится сожалеть, что другая сторона не последовала этому. Более того, в ряде районов наблюдалось усиление военных действий со стороны душманов, поощряемых США. Не стал бы утверждать, что современное оружие в руках контрреволюционеров — вещь безобидная. Попав в руки контрреволюции, оно создает дополнительные опасности. Это приходится учитывать, принимать меры по нейтрализации. В конечном счете афганский вопрос будет решен не военными, а политическими средствами.

Брифинг проводил Б.Д. Падышев.

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев направил президенту США Р. Рейгану ответ на его послание в связи с ирано-иракским конфликтом. В ответе указывается, что одной из причин растущей напряженности в районе Персидского залива является продолжение бессмысленного кровопролития между Ираном и Ираком. Другая причина — наращивание военного присутствия США в этом районе. Имеются предпосылки, причем неплохие, для совместных действий наших двух стран в Совете Безопасности в пользу скорейшего окончания на справедливых условиях многолетнего конфликта. Особое место в реализации подготавливаемых международным сообществом решений принадлежит генеральному секретарю ООН. Было подчеркнуто: когда наши страны решают действовать совместно, результаты не заставляют себя ждать.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. Поступают сообщения, что условия для профессиональной деятельности советских журналистов в США ухудшаются. (*Корреспондент ТАСС*)

Ответ. Нарушения в Соединенных Штатах положений хельсинкского Заключительного акта в вопросах, касающихся информации, продолжают. Только четверо из тридцати работающих в Вашингтоне советских корреспондентов имеют пропуск в Белый дом. До сих пор не оформлены пропуска в пресс-отдел Белого дома корреспондентам "Правды", "Известий", Гостелерадио, ТАСС. Официальные письма с запросами на их аккредитацию посольство направляло уже давно — год или полтора назад. Причем если для остальных иностранных журналистов срок действия таких пропусков — один год, то для советских корреспондентов — всего два месяца.

Введенная с 1 июня новая процедура доступа корреспондентов из социалистических стран в помещения для прессы госдепартамента создала дополнительные трудности.

Вопрос. Можно ли прокомментировать опубликованное на днях сообщение журнала "Жен Африк" о том, что, мол, "Москва находит общий язык с англо-ской оппозицией"? (*Корреспондент АПН*)

Ответ. Такая статья действительно опубликована. Утверждается, что Советский Союз якобы предпринял шаги для установления контактов с группировкой УНИТА и что в Париже-де недавно состоялась "секретная ознакомительная встреча представителя Москвы с представителем Савимби", да еще вроде бы организованная "при помощи французских секретных служб". Как-то даже неудобно говорить об этом, ибо до сих пор упомянутый журнал считался у нас серьезным изданием. Но факт остается: речь идет о распространении заведомой фальшивки.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ О В. В. ВОРОВСКОМ *

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции первым представителем Советской России за рубежом стал Вацлав Вацлович Воровский, профессиональный революционер, соратник В.И. Ленина.

Весть о победе Октябрьской революции застала его в Стокгольме. Правительство молодой Советской Республики назначало В.В. Воровского своим представителем в Швеции, Дании и Норвегии.

Позднее, вспоминая о своей работе в Скандинавии, В.В. Воровский писал:

"...Сколько событий важнейшей важности, сколько лиц, прошедших словно на кинематографической ленте, сколько радостей и восторгов и сколько горестей пришлось пережить за этот короткий промежуток! На десятилетия хватит! В какое время мы живем! В каких гигантских переворотах участвуем! Под какое громадное будущее закладываем фундамент!" (Воровский В.В. Статьи и материалы по вопросам внешней политики. — М., 1959. — С. 185.)

Публикуемые документы являются одними из первых документов Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР об учреждении дипломатического представительства Советской России за рубежом и об осуществлении миролюбивой ленинской внешней политики и претворении в жизнь положений Декрета о мире.

* Публикуются впервые.

M6

Уважаемый Товарищ Воровский

19 ноября 1917 г.

Вопросъ о Вашемъ дипломатическомъ назначеніи былъ поставленъ сейчасъ же послѣ 26 Октября. Но мы здѣсь такъ были поглощены непосредственной борьбой противъ попытокъ опрокинуть новыя режимы, что трудно было особенно при неправильныхъ съ Вами сношеніяхъ установить нормы совместной работы. Переговоры съ нѣмцами тоже пошли не тѣмъ путемъ, какъ предполагалось, то есть не черезъ Стокгольмъ, а непосредственно на фронтъ, черезъ Главнокомандующихъ. Это сдѣлало Ваше назначеніе менѣе неотложнымъ, но не менѣе необходимымъ. Сегодня мы издаемъ декретъ о Вашемъ назначеніи. Назначить Васъ "Посломъ" врядъ ли имѣетъ смыслъ: ибо дѣло идетъ не о Послѣ при Шведскомъ Королѣ или Правительствѣ, а о дипломатическомъ агентѣ Совѣтской власти, пребывающемъ въ Стокгольмѣ, но уполномоченнымъ для завязыванія связей и веденія переговоровъ не столько съ Швеціей, сколько черезъ Швецію съ другими странами. Поэтому самое удобное назначить Васъ особо уполномоченнымъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ съ правомъ непосредственнаго сношенія съ дипломатическими и политическими представителями иностранныхъ государствъ, въ особенности по вопросамъ перемѣнъ миря и мира. Сегодня, 19-го, начались переговоры на фронтѣ между представителями нашего Верховнаго Главнокомандующаго Н. И. Крыленко, съ одной стороны, представителями германскаго Главнокомандующаго и Австро-Венгерскаго правительствъ, съ другой. Изъ нашихъ союзниковъ сегодня въ переговорахъ никто еще участія не приметъ. Среди здѣшнихъ союзныхъ дипломатовъ царитъ величайшая растерянность. Они ждутъ инструкцій отъ своихъ правительствъ. Американцы проявляютъ наибольшую "предупредительность". Вчера у меня былъ лично отъ себя "начальникъ Американской военной миссіи, генераль Жодсонъ. Французское посольство, терроризировано бѣшеной

политикой Клемансо, держать себя наиболее замкнуто, хотя военная миссия „неофициально“ предлагала свои услуги для работы по вопросам перемирия и демобилизации. Английское посольство, державшееся в высшей степени враждебно, прислало третьего дня уклончивое сообщение, которое может быть истолковано, как шаг навстрѣчу намъ. Нужно имѣть въ виду, что часть этой публики дѣйствительно вѣрила, что мы съ Ленинымъ - нѣмецкіе агенты. Они еще и сейчасъ не понимаютъ вполне, что наша независимость по отношенію къ нимъ есть только обратная сторона нашей независимости по отношенію къ империализму центральныхъ имперій. Но это станетъ окончательно яснымъ изъ хода мирныхъ переговоровъ.

Мы отнюдь не предполагаемъ немедленно подписывать договоръ о перемиріи. Намъ необходимы самые переговоры о перемиріи превратить въ орудіе революціоннаго воздѣйствія на европейскія народы. Военныя дѣйствія приостановлены. Переговоры, даже прелиминарные, могутъ затянуться. Мы въ видѣ вступленія въ переговоры потребуемъ, отъ противной стороны заявленія, что она имѣетъ своей цѣлью миръ на демократической основѣ - безъ аннексій, контрибуцій, съ гарантіей права націй на самоопредѣленіе. Мы будемъ требовать поясненія всѣхъ этихъ формулъ въ духѣ совѣтскаго декрета о мирѣ/25 Октября/ протоколировать всѣ отвѣты и немедленно публиковать ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Если отвѣты будутъ неудовлетворительны, мы протоколируемъ ихъ, и не прерывая переговоровъ будемъ обращаться къ нѣмецкому народу. Въ случаѣ необходимости мы потребуемъ перерыва переговоровъ на нѣсколько дней, чтобы дать возможность общественному мнѣнію рабочаго класса союзныхъ и враждебныхъ странъ ориентироваться въ создавшемся положеніи и произвести необходимое давленіе на свои верхи.

Основнымъ условіемъ перемирія будетъ, разумѣется, запрѣтъ перебрасывать войска на другіе фронты. Срокъ перемирія мы предложимъ продолжительный - нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы въ мирныхъ переговорахъ не находиться подъ давленіемъ близкаго срока. Длинный срокъ невыгоденъ для германіи - въ виду ея продовольственнаго положенія. Намъ же онъ необходимъ политически: дабы дать возможность развернуться движенію за миръ во всѣхъ странахъ.

Въ вашихъ возможныхъ сношеніяхъ съ союзными и нейтральными дипломатами Вамъ нѣтъ надобности требовать отъ нихъ предварительнаго формальнаго признанія новой власти. Вы можете соглашаться,

наго формального признания новой власти. Вы можете соглашаться, как и мы здесь, и на неофициальные переговоры. Но Вы должны протоколировать / или требовать от них в письменной форме / все их предложения с правом опубликовать, когда Вы найдете нужным. Никакой "тайной дипломатии". Нужно у них отбить надежду влиять на нее из закулисья и пользоваться нами, как удобным орудием для "деморализации" германской армии. Нашу политику воздействия на германскую армию мы ведем, разумеется, совершенно самостоятельно, и мы должны заставить союзные правительства открыто занять позицию - "соглашения" с нами или борьба против нас. Но бой мы должны давать им не на вопросах "признания" или "непризнания" нас, вообще не на вопросах формы, а существа: Гласность всех переговоров есть для нас, разумеется, вопрос принципа.

Первой Вашей задачей будет расформировать нашу миссию в Стокгольме. Вы получаете право удалить немедленно из миссии и консульства всех, кто откажется признавать Советскую Власть. Если бы кто либо из них откажется сдать дела Вы должны немедленно дать сообщение печати о том, что имя-рек лишен всех своих полномочий. Соответствующую операцию необходимо Вам произвести, если возможно, во всех Скандинавских странах: Ваши полномочия для этого совершенно достаточны. Если у Вас не найдется для необходимейших консульских должностей достаточного числа русских назначать Скандинавцев, социалистов левого крыла. Вместе с передачей дел, требуют немедленной передачи всех денежных сумм.

О Вашем официальном положении Вам необходимо официально же уведомить Шведское, Норвежское и Датское Министерства Иностранных Дел, и вместе с тем указать адреса и час приема. Само собою разумеется, Шведы не вздумают Вам предлагать представляться королю, ибо им не может не быть ясно, что они встретят отказ.

Декрет о Вашем назначении будет напечатан завтра утром и всюду сообщен по телеграфу.

Вашу руку и желаю успеха

Подписал А. Троцкий

Вруч. Шмелю

2

Народный Комиссаръ

по
ИНОСТРАННЫМЪ ДѢЛАМЪ.

ПОЛНОМОЧІЕ.

№ 20

Именемъ Россійской Республики.

29^я ноября 1917 г.

г. Петроградъ

Гражданинъ Вячеславъ Вячеславовичъ В о р о в -
с к і й назначается полномочнымъ дипломатическимъ
агентомъ Народнаго Комиссаріата по иностраннымъ дѣ-
ламъ въ Стокгольмѣ. Ему поручается право смѣщенія
всѣхъ членовъ Миссій и Консульствъ въ Швеціи, Даніи
и Норвегіи и право ихъ замѣщенія другими лицами.
Всѣ члены скандинавскихъ миссій и консульствъ обяза-
ны сдавать гражданину Воровскому, по первому его тре-
бованію, всѣ дѣла и государственныя суммы, находящія-
ся какъ на рукахъ, такъ и въ банкахъ на текущемъ сче-
ту. Всякое уклоненіе отъ выполненія означенныхъ тре-
бованій В.В.Воровскаго будетъ приравнено къ тяжкому
государственному преступленію, за которое виновный
понесетъ кару, какъ лично, такъ и путемъ конфискаціи
его имущества, находящагося въ Россіи.

Народный Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ

Вх. № 80.7.В.С.

КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДѢЛАМЪ
Товарищу Л.Д. ТРОЦКОМУ

Уважаемый Товарищъ,

Тов. Роза Радекъ передастъ Вамъ подробно о цѣломъ рядѣ вопросовъ возникшихъ здѣсь и о нашихъ нуждахъ. Пока же формулирую кратко самое существенное:

1/ Абсолютно необходимо, чтобы я получалъ все и самыя подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Комиссіи по Иностраннѣмъ Дѣламъ и Правительства вообще. Надо наладить, чтобы всѣхъ документовъ ежедневно отправлялись курьеромъ или черезъ жел.-дорожный персоналъ въ Торнео, оттуда переправлялись въ Хельсинки и дальше по почтѣ мнѣ. Безъ этихъ данныхъ я оказываюсь въ крайне тяжеломъ и смѣшномъ положеніи.

2/ Необходимо прислать мнѣ сюда офиціальный документъ на французскомъ языкѣ о назначеніи меня Комиссаромъ, а также дипломатическій паспортъ на мое имя, который далъ бы мнѣ возможность свободнаго передвиженія по Скандинавіи.

3/ Необходимо въ Петроградѣ войти въ соглашеніе съ представителями Швеціи, Норвегіи и Даніи о признаціи меня представителемъ Совѣта Комиссаровъ /независимо отъ общаго вопроса о признаніи Совѣта Правительствомъ/ и предоставленіи мнѣ права сношеній по телеграфу на правахъ пословъ, посылки курьеровъ, наложенія печати на пакеты/ и вообще офиціальныхъ сношеній съ Правительствами.

4/ Необходимо мнѣ имѣть отъ Правительства инструкцію по общей политикѣ, такъ и по вопросу о мирныхъ переговорахъ. Намѣренія и шаги правительства въ этой области мнѣ не известны и я узнаю о нихъ только изъ газетъ. Также желательно знать мои полномочія.

5/ Наконецъ необходимо скорѣе перевести деньги, безъ которыхъ я не могу даже снять помещеніе и пригласить необходимый персоналъ.

Очень прошу Васъ, Товарищъ, принять мнѣ къ скорѣйшему рѣшенію этихъ вопросовъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Стокгольмъ, 4-го дек. 1917.

И. Орловъ

РОССІЯ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ ПАСПОРТЪ.

Объявляется чрезъ сіе всѣмъ и каждому, кому о томъ
вѣдать надлежитъ, что показатель ~ сего ~

*Валентинъ Владиміровичъ Воро-
вскій, Дипломатическій Представитель
Народнаго Комиссаріата по Ино-
страннымъ Дѣламъ въ Скандинавіи*

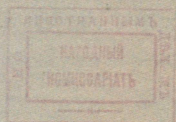
№ 523

Того ради Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ про-
ситъ всѣ дружественныя Державы и приглашаетъ каж-
даго, кому сіе предъявится, Россійскимъ же воинскимъ
и гражданскимъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ
предписываетъ *Валентину Воро-
вскому*

не только свободно и безъ задержекъ вездѣ пропускатъ
но и всякое благоволеніе и вспоможеніе ему оказывать.

Петроградъ, *Декабря* 1917 года.

По уполномочію Народнаго Комиссара
по Иностраннымъ Дѣламъ:

T. J. J.

Безвизовый въ Швецию
Имя: *Валентинъ (Викторъ)*
Мѣсто рожд.: *Москва*
Годъ рожд.: *16. X. 1871*
Ростъ: *165 см.*
Вѣсъ: *75 кг.*
Цветъ волосъ: *темно-русые*
Цветъ глазъ: *голубые*
Слѣдующее мѣсто: *Швеция*

Швеция, 24. Mai 1918
Der Kaiserliche Legation

Wagert

RUSSIE.

PASSEPORT DIPLOMATIQUE.

Il est porté à la connaissance de tous ceux à qui il appartient que le porteur du présent

W. W. Worowsky, Représentant diplomatique du Commissariat du Peuple pour les Affaires Étrangères dans les pays Scandinaves

A ces fins le Conseil des Commissaires du Peuple prie toutes les Puissances amies de même qu'invite chacun en ce qui le concerne, et ordonne aux autorités militaires et civiles russes de laisser partout librement passer

W. Worowsky

et de lui accorder aide et assistance au besoin.

Pétrograd, le 5 Janvier 1918

Au nom du Commissaire du Peuple
pour les Affaires Étrangères:

[Signature]

L. S.

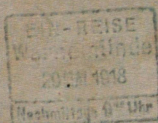
18
viseret som Diplomatpass på det Kgl.
danske Gesandtskab i Stockholm. Cyl-
digt for Indrejse og Ophold i Danmark.
Stockholm, den 2. Maj 1918.

Nr. 292.
Hans Gæstg.

E. S.

Monro Dörner
Legationsekreter

Данно мати герон прегател-
милъ Вадима Народнаго Комиссари-
ата по Иностраннимъ деламъ
Владислава Владиславовъ Воровскій
отправляется въ Россию и изъ
тамъ отправится въ Берлинъ

21 Май 1918.

Берлинъ

Секретарь

Посольство

В. Воровский

На проживанію тов. В. В. Воровскаго въ гор. Москвѣ
со стороны Народнаго Комиссаріата по Иностраннимъ
Дѣламъ препятствій не встрѣчается.

Москва. 2-го Іюня 1918 г.

Секретарь Канцеляріи Народнаго Комиссаріата по
Иностраннимъ Дѣламъ.

В. Воровский

No 1188. *201*
Viseradt förresad
från Köpenhamn
efver *Malm*
till *Stockholm*
för vistelse i Sverige
från och med *1918*
till och med *1918*

Kungl. Svenska Konsulatet

i Köpenhamn den 10 maj 1918

utan affekt

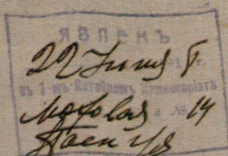
E. S.

Einreise

№ 1349 Ein-Reise für *Ein*
Für die einmaligen Reise:
von *Stockholm*
über *Hamburg*
nach *Berlin*
zum Aufenthalt in
Berlin
Belegged:
Dienstlich
Dauer: *unbestimmt*
Deutsche (deutsche Firmen):
gültig per Eisenbahn vom *28.5.18*
bis zum *17.5.18*
Berlin, den 24 Mai 1918.
Der Deutsche Consulat.

20. Mai 1918

Wagard

+ 63
x 12

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Не верится, что нет больше с нами Виталия Андреевича Микольчака. Еще вчера мы поздравляли его с пятидесятилетием и назначением на пост Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Республике Филиппины, а сегодня, проводив в последний путь, пишем о нем эти скорбные строки.

Трудно произносить слово "был" о человеке, который, казалось, всю жизнь стоял рядом. В прямом и переносном смысле — рядом: всегда отзывчивый на радость и беду, всегда безотказный в работе, всегда бравший на себя так много, что с тревогой думалось: не выдержит. . .

Так и случилось. Жизнь Виталия Андреевича можно уместить в ряды хороших биографических строк: прошел путь от атташе до посла, работал в Непале, Пакистане, Исландии, Дании, Центральном аппарате МИД СССР. . . Избегавший яркого света и передних планов, по врожденной скромности державшийся в тени, он, тем не менее, полной мерой пропускал через себя высокое напряжение внешней политики страны на таком ее направлении, как советско-американские отношения. И поэтому с полным на то правом мог бы с гордостью говорить о своем личном вкладе в реализацию внешнеполитической линии СССР на развитие этих отношений на принципах мирного сосуществования, уважения норм международного права и невмешательства во внутренние дела друг друга, о своем активном участии в организации встреч на высшем уровне в Женеве и Рейкьявике, переговоров между министром иностранных дел СССР и государственным секретарем США.

Нет, не говорил. Ему вообще было присуще немногословие работающего человека, который привык выражать себя делом и на деле.

И здесь мы касаемся того, что уже не назовешь собственно биографией дипломата и коммуниста Виталия Андреевича Микольчака. Мы касаемся самой сути его личности, его духовного и душевного склада, его характера, задумываясь над тем, как точнее выразить все это.

Вспоминаем улыбку — чуть печальная, чуть укоризненная, она о многом говорила знавшим его. Помним самоотдачу, с которой он шел в глубь порученного ему дела. Никогда не забудем сдержанные проявления радости после успешного завершения работы. И все это складывается в одно ценнейшее достоинство этой цельной натуры, которое для себя мы определяем так: он был надежным человеком и товарищем. Был и навсегда останется таким в нашей памяти.

Но никак не унять боль: жизнь оборвалась на самом ее взлете.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- XXVII съезд КПСС 8–10, 24, 28, 33, 46
Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС 9, 30–31
Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС 6, 30, 31, 38, 40, 52
Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС 30
Австралия 4, 8, 9, 12, 14
Азиатская безопасность 3–6, 9–15, 10, 12–14, 18, 22, 23, 26, 27, 28, 33
Ангола 55
Аргентина 4, 39
АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) 4, 6, 7, 10, 19, 26, 33, 38
Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии 13
АТР (азиатско-тихоокеанский регион) 3–7, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 19–22, 27, 38, 42, 43
Афганистан 5, 6, 18, 23, 24, 26, 27, 38, 39, 40, 42, 43, 54, 55
Африка 44
Бангладеш 9
Безъядерные зоны 3, 4, 8, 10, 13–17, 22, 23, 25, 32, 36, 43
Бельгия 38
Биологическое (бактериологическое) оружие 25
Бирма 9
Ближний Восток 24, 44, 49, 56
Болгария 44
Бруней 9
Буркина Фасо 38
Вануату 9
Великобритания 8–6, 33, 35, 36, 39, 41, 48, –50, 53
Вена 33, 34
Венгрия 39, 44
Всеобъемлющая система международной безопасности 10, 12, 15, 17–19, 22, 32, 33, 38, 39, 42, 44
Вьетнам 6, 8–10, 25–28, 38, 41, 42, 44
ГДР 44, 55
Гренландия 35, 36
Греция 42
Гуманитарные вопросы 8, 12, 16, 17, 19
Движение неприсоединения 7, 17, 18, 54
Делийская декларация 5, 12, 16, 17, 22, 33
Диэго-Гарсия 4, 22, 23
Доверие в международных отношениях 4–7, 9, 11, 12, 13, 16, 17
Договор по ПРО 7, 35, 36, 45, 49, 52
Европа. Безопасность и сотрудничество 4, 5, 9, 12, 22, 24, 25, 44, 45–52, 55
Египет 39, 44
Женева 4, 5, 22–28, 33, 36, 44–52, 54
Западное Самоа 9
Запрещение испытаний ядерного оружия 4, 5, 17, 22
Запрещение создания новых видов оружия 17
Израиль 44, 49, 54
Индийский океан 4, 5, 10, 12–15, 22, 23
Индия 3, 5, 8, 10 –13, 15–17, 22, 33, 52
Индокитай 10, 28, 38
Индонезия 3, 6–9, 14, 26
Иностранные военные базы 4, 6, 9, 10, 12, 22, 23, 28, 36, 52–54
Ирак 8, 29, 41, 44, 55
Иран 5, 6, 26, 27, 29, 32, 40, 44, 55
Ирано-иракский конфликт 6, 23, 29, 37, 39, 40, 44, 50
Ирландия 39, 41
Испания 41
Кампучия 6, 9, 10, 18, 19, 23, 25, 27, 28, 38, 43
Китай 4, 6, 8, 10, 11, 25, 35, 39, 40
КНДР 6, 9, 10, 23, 36, 44
Колумбия 41
Лаос 9, 28, 38, 44
Мавритания 40
МАГАТЭ 42
Малайзия 9, 19, 26, 42, 43
Мальдивская Республика 9
Мальта 42
Международная экономическая безопасность 6, 7
Мексика 8
Мирное сосуществование 4–6, 9–12, 14, 16, 18, 19, 32, 46–48
Мирное урегулирование споров 4–6, 10–13, 16–18, 22, 23, 26, 28, 29, 38, 40, 43, 44, 52, 53, 55
Монголия 9, 14, 44
НАТО 13, 24, 44
Непал 9
Неприменение силы 11, 14, 16
Неприменение ядерного оружия 6, 9, 16, 17, 25, 46, 48
Нераспространение ядерного оружия 4, 10, 25, 36, 37, 42, 52, 53
Новая Зеландия 4, 8, 9, 38
Новое политическое мышление 11, 12, 15, 16, 17, 19, 22, 24, 31, 33, 46
Норвегия 42
ОВД (Организация Варшавского Договора) 13, 44
Океания 8
ООН 4, 6, 10, 13, 19, 24, 29, 38, 39, 41, 44, 53, 55,
Организация африканского единства (ОАЕ) 13
ОТР (оперативно-тактические ракеты) 4, 14, 22–25, 27, 41, 49, 53, 54
Пакистан 5, 26, 27, 52, 55
Панама 52
Папуа – Новая Гвинея 9
Персидский залив 4, 6, 11, 14, 29, 37, 39, 40, 44, 52, 53, 55
Предотвращение гонки вооружений в космосе 7, 13, 16, 17, 25, 35–37, 45, 46, 48, 49, 54
Проблема выживания человечества 11–12, 16, 17, 45

Разоружение 4–7, 9, 11–18, 22–28, 32, 35–39, 41, 42, 45–52, 55
Разоружение для развития 7, 9, 11, 12, 14, 16, 17, 19
Рейкьявик 4, 33
РСД (ракеты средней дальности) 4, 22–25, 27, 40, 45, 52–54

Сингапур 9, 41

Советская дипломатическая служба 30–34, 38–40, 42

СОИ 11, 14, 23, 36, 37, 45, 49, 54

Сотрудничество в области информации, культуры и образования 5, 11, 16, 17, 19

Стратегическое оружие 4, 9, 10, 22, 23, 26, 35, 36, 45–52, 54

США 4–6, 8–11, 13, 22–29, 35–38, 45–55

Таиланд 9, 12, 14, 26

Терроризм 5, 9, 11, 12, 14

Тонга 9

Турция 19, 24, 39

Фиджи 9

Филиппины 4, 8–10, 22, 23

Франция 4, 5, 39, 48, 49, 53

ФРГ 23–25, 27, 39, 41, 49, 52–55

Хельсинки 5, 7, 28, 33, 55

Химическое оружие, запрещение и ликвидация 5, 25, 28, 32, 33

Чехословакия 41, 44

Швейцария 39

Шри Ланка 6, 9

Экологические проблемы 8, 11, 45, 51

Юго-Восточная Азия 3, 4, 8, 10, 12, 15, 18, 33, 38, 43, 48

Южная Корея 4, 6, 9, 10, 12, 15, 17, 22, 23, 36, 53

ЮНЕСКО 40

Япония 6, 8, 9, 12, 14, 23–27, 36, 37, 42

Н/К

Сдано в набор 4.08.87. Подписано в печать 14.08.87. А 12545. Формат 60 x 90¹/₈. Бумага офсетная № 1. Изд. № 20-ю/87.
Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,50. Уч.-изд. л. 7,62. Усл. кр.-отт. 17,50. Тираж 5000 экз.
Заказ № 5135 Цена 1 руб.

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Международные отношения" в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии.
103051, Москва, Цветной бульвар, 30

